

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Комитет по безопасности

Анализ правоприменения и законодательные
инициативы в сфере борьбы с коррупцией
в России XIX века

«Мнения гг. сенаторов по предмету соображения
законов о истреблении лихоимства и лихоительства,
данные 1825 и 1826 годов Правительствующего Сената
в Общем Собрании Санкт-Петербургских
Департаментов»

*в аннотации доктора юридических наук,
профессора В. В. Астанина*

Издание Государственной Думы
Москва • 2011

УДК 328.185(47) „18”
ББК 67.3(2)5
А 64

Под общей редакцией депутата Государственной Думы,
первого заместителя председателя Комитета
Государственной Думы по безопасности
М. И. Гришанкова

А 64 **Анализ правоприменения и законодательные инициативы в сфере борьбы с коррупцией в России XIX века.** «Мнения гг. сенаторов по предмету соображения законов о истреблении лихоимства и лихоимательства, данные 1825 и 1826 годов Правительствующего Сената в Общем Собрании Санкт-Петербургских Департаментов» в аннотации доктора юридических наук, профессора В. В. Астанина. – М.: Издание Государственной Думы, 2011. – 92 с.

Данная публикация, инициатором которой выступил Комитет Государственной Думы по безопасности, предоставляет уникальную возможность ознакомиться с мнениями, оценками и предложениями по различным аспектам противодействия коррупции в России начала XIX века.

Исследование, касающееся состояния коррупции и возможных законодательных мер, направленных на коренное изменение ситуации к лучшему, представляет собой обзор мнений ведущих юристов и общественных деятелей России того периода, входивших в состав Правительствующего Сената.

Очевидные исторические параллели подчёркивают актуальность задач в сфере борьбы с коррупцией, стоящих перед современными законодателями, для которых многие положения данного издания могут представлять практический интерес.

Аннотация к материалу, подготовленная д.ю.н. В. В. Астаниным, помогает соотнести выводы и предложения, сделанные российскими сенаторами почти 200 лет назад, с сегодняшними реалиями.

УДК 328.185(47) „18”
ББК 67.3(2)5

М. И. Гришанков,
*первый заместитель председателя
Комитета Государственной Думы
по безопасности*

Вступительное слово

В последние годы тема борьбы с коррупцией, формирования эффективного антикоррупционного законодательства, отвечающего современным международным стандартам, стала предметом широкого обсуждения политиков, учёных-правоведов, правоприменителей, представителей общественно-политических структур. Ратификация Российской Федерацией в 2006 году основополагающих международных конвенций, вступление России в Группу государств против коррупции (ГРЕКО), предстоящее в ближайшем будущем присоединение России к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), предполагающее работу с антикоррупционными институтами этой влиятельной организации, предусматривает необходимость формирования в нашей стране комплексной системы, обеспечивающей не только эффективную борьбу с коррупционной преступностью, но и создание качественных правовых механизмов профилактики и предупреждения коррупции.

Использование лучшего международного опыта в этой сфере не исключает необходимости критической оценки собственного опыта борьбы с коррупцией, накопленного Россией.

Уверен, для многих современных чиновников различного уровня, специалистов в области права, представителей многочисленных общественных организаций, специализирующихся на вопросах противодействия коррупции, и, не в последнюю очередь, для депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания данная публикация станет весьма познавательной и полезной.

Обращаясь к историческим документам, высказываниям видных российских общественных деятелей XVIII и XIX веков, осознаёшь всю глубину проблемы, неразрывную связь времён, серьёзную озабоченность состоянием правоохранительной и судебной систем того периода, неудовлетворённость принимаемыми мерами по защите общества от коррупции.

Можно вспомнить революционное для своего времени предложение великого русского мыслителя Александра Николаевича Радищева, который в XVIII веке в своём трактате «О законоположении» предлагает регулярно публиковать в специальном издании – «Ведомостях», данные, касающиеся совершённых коррупционных преступлений, в том числе «противозаконных деяний судей или чиновников в исполнении ими звания».

В представленной публикации с сохранением стилистических особенностей орфографии и пунктуации, характерных для начала XIX века, изложены мнения и предложения членов Правительствующего Сената, известнейших политических деятелей того времени: П. И. Сумарокова, Б. А. Куракина, Ф. А. Толстого, П. П. Шулепова, П. Л. Батюшкова, Д. И. Хвостова, И. П. Пущина, С. П. Хитрово и других.

Очень многие темы, рассматриваемые в публикации, имеют чёткие исторические параллели.

Взяточничество и предвзятость чиновников, их сращивание с представителями полиции на местах, непрозрачность судопроизводства, «избирательность» при определении наказаний и целый ряд других коррупционных проявлений стали предметом по существу первого в истории России серьёзного исследования, инициатором которого выступил император Александр I.

Принимая участие в совершенствовании антикоррупционного законодательства в современной России, депутаты профильных комитетов Государственной Думы, представители исполнительной и судебной ветвей власти имеют хорошую возможность соотнести задачи, стоявшие перед Правительствующим Сенатом в начале XIX века с проблемами, которые требуют императивного внимания в наши дни.

Очевидно, что этот экскурс в прошлое сделан не для оправдания избитого тезиса о неискоренимом характере коррупции в России, а, напротив, призван стать дополнительным импульсом к объединению всех здоровых сил общества в борьбе против коррупции с использованием отвечающих современному этапу развития методов и инструментов.

Для облегчения восприятия материала ключевые положения доклада сопровождаются аннотацией доктора юридических наук, проректора Российской правовой Академии Министерства юстиции Российской Федерации В. В. Астанина, который в последние годы активно взаимодействует с Комитетом Государственной Думы по безопасности в сфере совершенствования антикоррупционного законодательства.

Предисловие

Настоящее издание уникально.

Во-первых, в современном опубликовании оно сохраняет стилистику, пунктуацию, орфографию и грамматическую форму письма, характерного для первой четверти XIX века.

Во-вторых, оно представляет собой фактически первый, к тому времени публичный, по сути стенографический отчет состоявшихся обсуждений проблем борьбы с коррупцией членами Правительствующего Сената. В связи с указанным составом, в деятельности своеобразной «рабочей группы» можно усмотреть способ формирования официальной концепции, основанной на соединении разных мнений и системы взглядов по вопросу государственной важности. Особую актуальность это имело на фоне произошедших событий декабря 1825 года – восстания российского дворянского оппозиционного движения, выступавшего за проведение реформ в области государственного управления.

В-третьих, в настоящем издании Мнения даны в первоисточнике, в сопровождении краткой аннотации, а сами они по всем канонам современного библиотечного дела имеют статус редкого издания, которое когда-то было напечатано в единственном экземпляре в 1827 году.

В-четвертых, этот документ актуален по содержанию, причём, не только для той поры, но и современности, поскольку: а) посвящён задачам системной организации борьбы с коррупционными проявлениями на государственном уровне; б) имеет ярко выраженные криминологические аспекты в контексте выявления причин и условий, способствующих коррупционным проявлениям, определения типологии личности преступника – задолго до того, как эти аспекты стали предметом научного анализа и оценки; в) обнаруживает актуальные элементы мониторинга правоприменения, основанные на наблюдениях, анализе и оценки качества законодательства и практики его исполнения во времени.

Ключевую важность Мнениям, безусловно, придаёт то обстоятельство, что они выступают первым свидетельством проявления коллективной политической воли лиц, наделённых властью, призванных конструктивно решать государственные задачи борьбы с коррупцией. При этом формат произошедших почти 200 лет назад обсуждений и высказанных мнений сенаторов в специально учреждённом Комитете ярко напоминает прообраз современного Комитета Государственной Думы по безопасности, который также на профессиональной основе занят сопровождением современной государственной политики противодействия коррупции.

Формат Мнений оригинален в своей структуре – отражает вдумчивый, постепенный процесс формирования общего документа. Именно поэтому, вначале следует изложение собственно мнений, взглядов и практических соображений 23 сенаторов, которые оформлены в виде индивидуальных записок – обозначенные литерой «А». Примечательно, что разность поступивших мнений сенаторов сподвигла министра юстиции ходатайствовать перед императором о создании особого Комитета (состоящего из трёх сенаторов, высказанные мнения которых оказались наиболее профессиональными, и одного обер-прокурора), который будет сосредоточен на оценке криминологической обусловленности ранее изданных законов против лихоимства и лихоимательства (литера «Б»). Важно отметить, что данный Комитет был учреждён в условиях расформирования общей Сенатской Комиссии по составлению законов, существовавшей предыдущие 25 лет. Значительная часть этого документа содержит не только свод предыдущих законодательных антикоррупционных решений, но по сегодняшним меркам напоминает ещё и концепцию будущих, планируемых направлений в области борьбы с коррупцией, которые и на сегодняшний день остаются весьма ак-

туальными в реализации. Предварительным итогом работы особого Комитета явился проект «приготовительных законов к искоренению лихоимства до совершения полного законоположения» (литера «В»).

Весь документ пронизывает множество злободневных для современной действительности исторических параллелей. В нём можно найти анализ действенности законодательных и правоприменительных мер, которые неоправданно преданы забвению сегодня, степень эффективности которых была оценена почти два столетия назад. Так, например, в Мнениях нашли отражение проблемы установления штрафов за коррупционные деяния, контроля за исполнением служащими своих обязанностей, ответственность за склонение к лихоимству, задачи обеспечения гласности и независимости судопроизводства, имплементации зарубежных норм против лихоимства, а также определения системы наказаний, соответствующих степени общественной опасности коррупционных деяний. Предлагаемая система была рассчитана на использование поэтапности мер, которая, не ограничиваясь традиционной для этих деяний уголовной ответственностью, но и включала также гражданско-правовую, административную и дисциплинарную стороны.

При составлении документа автор ограничился аннотацией первой и заключительной его части (соответственно, обозначенных литерами «А» и «В»). Такой выбор не случаен. Приведённые в литере «Б» наиболее значимые положения уже выступали предметом специального познания почти 10 лет назад¹, и они не нуждаются в повторении или иной интерпретации. Между тем, для учёных и практиков исследовательский компонент указанной части документа остаётся ёмким, а потому и предлагается к продолжению специального познания и исследования.

Текст, целиком выделенный *курсивом*, является авторской аннотацией, которая сопровождается краткой биографической иллюстрацией персоналей и весьма лапидарным историко-правовым анализом высказанных положений.

В. В. Астанин,
доктор юридических наук, профессор

¹ См.: В. В. Астанин Коррупция и борьба с ней в России XVI–XX веков: диалектика системного подхода: Монография. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003.

**Мнѣнія Г.г. Сенаторовъ, по предмѣту соображенія
законовъ о истребленіи лихоимства и лихоимательства,
данныя 1825 и 1826 годовъ Правительствующаго Сената
въ Общемъ Собраніи Санктпетербургскихъ Департаментовъ**

Литера А

**По выслушаніи записки и выписки изъ законовъ посылкою
предмѣту, въ ономъ Собраніи послѣдовали отъ Г.г. Сенаторовъ
разныя мнѣнія, изъ коихъ въ особо поданныхъ изъяснили:**

I Особа¹: Размышляя о причинахъ распространенія въ Отечестве нашемъ пагубнаго лихоимства, онъ Сенатор долгомъ щитаемъ сужденіе его объ оныхъ начать раздѣленіемъ Чиновниковъ въ службѣ состоящихъ на три разряда.

Къ первому изъ нихъ, по мнѣнію его Г. Сенатора, принадлежатъ тѣ, которые бывъ воспитаны въ правилахъ истинной нравственности и страхѣ Божіемъ, чувствуютъ въ полной мѣрѣ благородство мѣста имимъ занимаемаго, и ни по связямъ родства или дружбы, ни по тѣснящей ихъ бѣдности, ни по приманкѣ любостыжанія, словомъ, ни по какимъ постороннимъ отошеніямъ не измѣняютъ долгу и присягѣ. На таковыхъ благородно-мыслящихъ приманка лихоимства никогда не по дѣйствуетъ; но къ сожалѣнію число ихъ весьма ограничено.

Другой разрядъ составляютъ тѣ чиновники, которые, получивъ хорошее воспитаніе, хотя и знаютъ всю важность своихъ обязанностей, но имѣя недостаточное жалованье и бывъ угнѣтаемы бѣдностію, не вольнымъ образомъ забываютъ присягу, и для поддержанія себя съ семействомъ въ нужномъ содержаніи вовлекаются въ лихоимство.

Къ третьему разряду относятся тѣ неблагонамѣренные Чиновники, которые довольствуясь хорошимъ жалованіемъ, семейственное ихъ содержаніе достаточно обеспечивающимъ, превращаютъ ходъ правосудія лихоимствомъ, изъ одной только жадости къ корыстямъ и любостыжанію. А потому, сообразимъ съ должнымъ вниманіемъ существующіе доселѣ о искорененіи лихоимства и лихоимательства законы, и изыскивая причины препятствующія достиженію сей общепольной цѣли, онъ Г. Сенаторъ полагаетъ мнѣніемъ: что для совершеннаго истребленія пагубнаго зла лихоимства между двумя послѣдними разрядами Чиновниковъ, прежнія по предмѣту сему постановленія необходимо нужно пополнить:

1-е, обезлеченіемъ служащихъ чиновниковъ въ ихъ содержаніи. Жалованье во многихъ Присутственныхъ мѣстахъ чиновниками получаемое столь скудно, что не токмо женатому и семействомъ обременному, но даже холостому и одинакому Чиновнику содержать себя онымъ ни какъ не возможно. Изъ сего происходитъ то, что Судьи и подчиненные имъ чиновники, угнѣтаемые бѣдностію, для поддержанія себя и своего семейства въ нужномъ пропитаніи, забывая присягу, стыдъ и совѣсть, по неволѣ предаются лихоимству, и помышляютъ не о благѣ общемъ, а объ отвращеніи собственныхъ своихъ нуждъ способами противозаконными. Слѣдовательно, дабы отклонить сіе невольное поплзновеніе къ лихоимству, необходимо нужно служащимъ чиновникамъ назначить достаточное къ безбѣдному содержанію ихъ жалованье.

2-е, Уничтоженіемъ денежныхъ штрафовъ, взимаемыхъ за неправильныя рѣшенія дѣлъ и за другія улучшенія. Наказаніе чиновниковъ денежными штрафами большимъ служитъ поводомъ къ разпространенію лихоимства. Часто случается, что штрафы сіи не токмо лишаютъ чиновника всего получаемаго имъ жалованья, но даже превосходятъ оное. Какоежъ средство остаётся ему вознаграждать сію потерю, опнимающую у него все способы къ своему содержанію? – не иное, какъ лихоимство, на которое онъ не

¹ Князь Б. А. Куракинъ.

обходимо долженъ рѣшиться для обеспечения своихъ нуждъ и недостатковъ. А посему, для предупрежденія зла, отъ денежныхъ штрафовъ происходящаго, по мнѣнію его Г. Сенатора, денежные взысканія съ чиновниковъ за неправильныя рѣшенія дѣлъ, и за другія по должности упущенія должно вовсе прекратить, и наказанію ихъ за подобныя проступки опредѣлимъ другія мѣры, какъ то: выговоры, о публикованіе по Губерніи, или всеобщее, преданіе ихъ подъ Судъ и наконецъ изключеніе изъ службы.

3-е, Различіемъ въ наказаніяхъ, коимъ по законамъ подвергаются лихоимецъ и лихоходецъ. Постановленіе, по которому лихоходецъ несетъ одинаковое съ лихоимцемъ наказаніе, безъ всякаго сомнѣнія для лихоимца есть покровъ, преграждающій все способы къ открытію истины. – Нерѣдко бывають примѣры, что истецъ или подсудимый, не смотря на правоту или не правоту своего дѣла, вынужденъ жертвовать всѣми зависящими отъ него способами къ удовлетворенію лихоимнаго Судьи или Секретаря для того единственно, чтобы избавиться отъ дальнѣйшихъ проволочекъ ими избобрѣаемыхъ, и достигнуть безоплагательнаго рѣшенія судьбы своей. – Естьли бы законъ не подвергалъ его равному съ лихоимцомъ наказанію, то конечно онъ, по окончаніи дѣла, и особливо буде сіе послѣднее рѣшено не въ его пользу, не удержался бы открытъ истины, и лихоимство обнаружитъ; но страхъ наказанія за лихоходительство ни какъ недопускаетъ его на сіе рѣшиться, и лихоимецъ такимъ образомъ, бывъ увѣренъ, что злоупотребленіе его не будетъ истцомъ открыто, не токмо пользуется несправедливымъ приобрѣтеніемъ своимъ не сылкою, но еще получаетъ сильнѣйшее къ лихоимству поползновеніе. А потому онъ Г. Сенаторъ полагаетъ, что въ постановленіи о наказаніи лихоходателей на равнѣ съ лихоимцами, служащемъ явнымъ покровомъ лихоимцамъ, нужно сдѣлать измѣненіе. По мнѣнію его Г. Сенатора, для лихоходателя достаточнымъ наказаніемъ будетъ рѣшеніе не въ его пользу дѣла его, или въ противномъ случаѣ смѣды падающій на него отъ обнаруженія его лихоходательства.

Князь Куракин Борис Алексеевич (1783–1850), тайный советник, сенатор

Используемые здесь и далее «лихоимство» и «лихоходительство», в современном прочтении имеют выраженную экспрессивную окраску и на первый взгляд отдалены от юридической терминологии.

Между тем, издавна, со времён появления «указного» законодательства, «лихоимство» и «лихоходительство» определялись как преступления, соответствующие современным уголовно-наказуемым деяниям – «получение взятки» и «дача взятки».

Б. А. Куракин устанавливает причинность коррупционных проявлений со стороны чиновников – побуждающие мотивы к совершению коррупционных деяний находятся в социально-экономической плоскости, однако пусковой механизм преступления зависит от устойчивости морально-этических (нравственных) качеств чиновников.

Выделяет три категории личности преступников, которые совершают коррупционные преступления. Первый тип – чиновники, которые вне зависимости от материального достатка, при сложившихся условиях, редко встают на преступный путь. Второй тип – чиновники, испытывающие трудное материальное положение, вовлекаемые в лихоимство. Третий тип – чиновники, имеющие хорошее жалованье, из жадности и любостыяжанія (алчности) превращающие все свои действия в коррупционные.

К числу первостепенных мер, препятствие которых препятствует искоренению лихоимства и лихоходательства, сенатор относит следующие:

– назначение чиновникам денежного жалованья, достаточного для безбедного существования и исключения причин их лихоимства;

– исключение денежных штрафов, которые налагаются на чиновников за неправильные решения и упущения. Отмечает, что присуждение штрафа (имея ввиду, что виновный при этом остаётся в должности) является мощной детерминантой новых проявлений лихоимства, особенно в тех случаях, когда размер штрафа превышает

жалование виновного. Исключение штрафа предлагается заменить альтернативными мерами наказания – выговор, опубликование, предание суду, увольнение со службы; – исключение равного наказания лихоимцам и лихоимателям. Равность ответственности подкупаемого и подкупающего выступает гарантом тайны преступных действий, в раскрытии которых не заинтересована ни одна из сторон коррупции.

І Особа¹: Чтoбъ искоренить сѣ зло, нужно изтребить причины онаго: одни наказанія не принесуть желаемаго успѣха – Причины тѣ сложны, требуютъ особенныхъ разсужденій, новаго образованія, сего ради онъ Г. Сенаторъ поставляетъ ихъ только на видъ, какъ статьи препядствующія чистому правосудію.

1-е, Верховныя въ Губерніяхъ Начальства, подавляютъ по своему составу, всѣ подчиненныя имъ мѣста, званія, ихъ воля ставится превыше законовъ. Неугодившіе произволу терпятъ гоненіе, не смѣютъ принести жалобы.

2-е, Они полагаютъ строгіе взысканія, предаютъ Суду, налагаютъ штрафы за малыя погрешности, безъ соображенія средствъ, возможности.

3-е, Судилища лишились отъ того должнаго уваженія, претворились въ покорныя, Канцеляріи, не имѣютъ ясныхъ правъ къ огражденію себя.

4-е, Жалованья и съ прибавленіемъ по новому положенію все еще недостаточны, Земскія же Полиціи, на коихъ вращаются честь, собственность, спокойствіе гражданъ, и которыя служатъ основаніемъ тяжebъ всякаго рода, остались при прежнихъ весьма малыхъ окладахъ. Все сѣ въ совокупности отклоняетъ первостатейныхъ дворянъ, съ способностями, именитостію, богатствами отъ служенія. Они видя униженіе должностныхъ, опасности, сопряженныя притомъ съ пожертвованіемъ собственнаго дохода, удаляются отъ выборовъ, даже отрѣкаются отъ должностей самыхъ почетныхъ, Предводителей и Совѣстныхъ Судей.

5-е, Люди безъ опытности, просвѣщенія, алчущіе стяжаніемъ чуждаго, по нуждѣ въ пропитаніи, не тѣ, коимъ бы у зеркала возсѣдать надлежало, занимаютъ ихъ мѣста, и правосудіе потупаетъ въ ненадежныя руки.

6-е, Часто изъ нихъ Секретари, Письмоводители властвуютъ, берутъ взятки, а тѣ предаются Суду за то, что не умѣли лучше разсудить, и что другіе вмѣсто ихъ обдумывали.

И такъ необходимо потребно, пополнить Уставы по вышеозначеннымъ статьямъ, опредѣлить новое устройство. Тогда съ ограниченіемъ властей, съ утвержденіемъ правъ Судебныхъ мѣстъ, важности оныхъ, съ установленіемъ какъ штрафовать, за что предавать Суду, дѣлать выговоры, съ положеніемъ наконецъ достаточнаго жалованья Судьямъ, всѣ благомыслящіе дворянѣ будутъ участвовать въ служеніи. Мы увидимъ надежныхъ у себя Судей, увидимъ наконецъ тотъ же порядокъ въ дѣлахъ, и тоже безкорыстіе, каковыя находимъ въ трехъ Немцѣкихъ нашихъ Губерніяхъ. Но дабы укротить лихоимство, до того времени елико возможно и при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, онъ Г. Сенаторъ полагаетъ слѣдующее: за взятки опредѣлена Уложеніемъ, Генеральнымъ Регламентомъ, Морскимъ Уставомъ смертная казнь, однимъ только Указомъ 1811 года 12 Октября велѣло лишать за то одного чина.

Взятки однако же надлѣжитъ раздѣлить на два рода, на взятки за не правое, и на взятки за правое дѣло; правость или не правость тяжбъ, разрѣшается высшими Правительствами. И тѣ и другіе презрительны, но наказаніе за оное не можетъ быть одинаково. За первое лишать одного чина, публиковать, и ни къ какимъ должностямъ потомъ не опредѣлять; за второе не допускать только до должностей, до выборовъ, не принимать во свидѣтели, и сажать подъ арестъ на время, указанное Судомъ. Въ обоихъ случаяхъ доправлять въ трое взятаго, въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія.

¹ П. И. Сумароковъ.

Лиходаватели раздѣляются также на два рода: на подкупателей, и на платящихъ дань за свою справедливость, по вынужденію, не обходимости, по судейскимъ изворотамъ. Съ первыми поступать на равнѣ съ лихоимцами за неправое дѣло, вторыхъ, оставлять свободными. Не доказавшій обличитель подвергается тому же взысканію, какое подлежало бы къ обвиняемому. Штрафы съ Палатъ за неправое рѣшеніе взыскиваются съ Судей съ настоятельностью, или по крайнѣй уже мѣрѣ удерживаются ихъ жалованья; напротивъ присуждаемые имъ, они рѣдко получаютъ, по отдаленности лицъ, по не дѣйствию Правительствъ, отъ чего терпятъ, соблазняются на беззаконіе. Почему онъ Г. Сенаторъ находитъ, что если бы не возможна отмѣнить сего закона, казна, приѣмлющая штрафы прямо съ нихъ, выдавала бы и имъ тѣ причитающіяся деньги, также прямо отъ себя, и сама взыскивала бы оныя, на что она имѣетъ. Болѣе средствъ, нежели частные люди, и послѣдуетъ отъ того справедливое уравненіе.

Сумароков Павел Иванович (1760–1846), сенатор, писатель, член Российской академии наук. Служил в Министерстве юстиции, был витебским гражданским губернатором

губернскими начальниками, воля и усмотрение которых ставятся превыше законов и несоразмерны действительности. Подчеркивается проблема отсутствия независимости судебной власти от исполнительной власти, а также слабое кадровое обеспечение государственной службы (малое жалование не является привлекательным фактором для первостепенных дворян, а потому на государственную службу идут люди непрофессионалы и неопытные).

Подмечает наличие бескорыстия чиновников в немецких губерниях России. Разграничивает лихоительство на два вида, а именно: за совершение «неправого» и «правого» дела, и предлагает устанавливать разные наказания, а именно: за первый вид – лишать виновных чина с запретом определения на должность впредь, обнародовать; за второй вид – подвергать аресту и не допускать к должности и выборам. При этом высказывается за установление правила возмещения денежных средств от лихоительства в тройном размере «от взятого» под специальным условием – а именно: штрафы необходимо субсидировать из казны, с последующим вычитанием из жалования виновного, для того, чтобы исклчить соблазны возместить уплаченный штраф за счёт новых поборов и взятки.

Двоякому разграничено подвергает и действия лиходателей (тех, кто умышленно подкупает, и тех, кто вынужден прибегать к подкупу, «платя дань за свою справедливость»).

10 Особъ объявили¹: Поелику Высочайшая воля, о разсмотреніи въ Общемъ Собраніи всѣхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената: достаточныли существующіе до селѣ законы о лихоимствѣ къ искорененію онаго, и не служить-ли даже покровомъ лихоимцамъ, когда какъ приниматель, такъ и дающій, равному подвергаются наказанію? Изъявлена, прежде, нежели получила новое образованіе Коммисія о составленіи законовъ, въ обязанность коей Указомъ 28 февраля 1804 года Постановлено, усовершенствовать Россійскія законоположенія во всѣхъ ихъ отношеніяхъ: то и настоящій предмѣтъ о лихоимствѣ они Г.г. Сенаторы полагаютъ предоставить на соображеніе оной Коммисіи, которая при общемъ объемѣ всѣхъ законовъ и случаевъ, конечно удобнѣе можетъ определить ближайшія мѣры къ истребленію пагубной язвы любостыжанія.

¹ Графъ Ф. А. Толстой, П. П. Шулеповъ, П. Л. Батюшковъ, Ф. И. Энгель, Графъ Д. И. Хвостовъ, К. Г. Михаловскій, М. А. Обресковъ, И. П. Пуцинъ, Графъ М. К. Ивеличъ и С. П. Хитрово.

Что и предать въ Высочайшее соизволеніе, съ такимъ присовокупленіемъ: если и за симъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будетъ, что бы Общее Сената Собраніе изложило свое по предложенному обстоятельству мнѣніе, въ такомъ случае испросить Высочайшее учрежденіе Комитета изъ среди Г.г. Сенаторовъ, сълюкюны къ нимъ и нѣсколько Оберъ-Прокуроровъ, по назначенію Господина Министра Юстиціи. Потомъ заключеніе Комитета внести на дальнѣйшее разсужденіе Общаго Сената Собранія, дабы симъ способомъ болѣе вникнуть и обсудить всѣ подробности столь важнаго предмѣта. Между тѣмъ споспѣшествуя къ ослабленію лихоимства и открытію наиболѣе средствъ къ его преслѣдованію, они Г.г. Сенаторы находятъ полезнымъ отмѣнить нынѣ же законъ о наказаніи за лихоимство: ибо лихоимецъ бывъ непремѣннымъ сообщникомъ съ лихоимцомъ, безъ всякаго сомнѣнія скорѣе бы рѣшился обнаружить принявшаго взятки, есмь либъ не удерживаль его страхъ подвергнуться равномѣрному съ нимъ наказанію; слѣдовательно законъ одинаково наказующій какъ лихоимца, такъ и лихоимателя, не только соотвѣтствуетъ цѣли правосудія, на щемъ истребленія лихоимства, но паче служитъ покровомъ оному.

Толстой Федор Андреевич (1758-1849), граф, знаменитый библиофил, сенатор, тайный советник

Шуленов Петр Петрович (1770-1832), тайный советник, сенатор

Батюшков Павел Львович (1765-1848), действительный тайный советник, сенатор

Энгель Федор Иванович (1766-1837), действительный тайный советник, сенатор, ранее управлял Министерством внутренних дел

Хвостов Дмитрий Иванович (1757-1835), в прошлом обер-прокурор Святейшего Синода и экзекутор во 2-м Департаменте Сената, автор проекта о распространении элементарных юридических познаний

Михайловский Кирилл Григорьевич (1760-1841), вице-адмирал, действительный тайный советник, сенатор

Обресков Михаил Алексеевич (1759-1842), действительный тайный советник, сенатор, в прошлом директор Департамента внешней торговли

Пуцци Иван Петрович (1754-1842), генерал-лейтенант, сенатор

Ивелич Марк Константинович (1740-1825), серб, граф, генерал-лейтенант, дипломат, сенатор

Хитрово Сергей Петрович (1748-1827), действительный тайный советник, член Императорского Вольного Экономического Общества, сенатор

Группа сенаторов, состоящая из 10 человек, представила согласованное мнение о достаточности законов о лихоимстве в Комиссию о составлении законов, которая утверждена Указом 28 февраля 1804 года. Считают необходимым включить в комиссию несколько обер-прокуроров, назначенных министром юстиции. По представленным к обсуждению вопросам находят полезным отменить закон о наказании за лихоимство (за деяния подкупа). Полагают, что лихоимец, являясь сообщником лихоимца, скорее решится на обнаружение (раскрытие) действий принявшего взятку, если его не будет удерживать страх подвергнуться равному с ним наказанию. Таким образом, закон (введенный Петром I в 1714 году) об одинаковом наказании лихоимца и лихоимателя, хотя и соответствует цели правосудия в контексте истребления лихоимства, но больше служит ему покровом (сокрытием).

І Особа¹: особо поданнымъ мнѣніемъ изъяснила: по разуму существующихъ до сего законовъ, лихоимство и лихоимство почитаются возникающими изъ одной заразительной язвы преступнаго любостыжанія; и то и другое принимается одинаково тяжкимъ вредомъ въ Государственномъ, въ народномъ и частномъ отношеніи; потому и наказаніе положено съ одинаковою строгостію. На разсужденіе предлагается: не служимъ-ли покровомъ лихоимцамъ, когда приниматель и дающій равно наказываются? Исторія, Гражданскія законы и Божескія заповѣди показываютъ, что лихоимство изкони, всюду между людьми гнѣздилося. У насъ также водится оно отъ вѣковъ; трудно опредѣлить, теперь-ли или прежде, лихоимство въ злодѣяніи своемъ, болѣе свирѣпствовало и преуспѣвало; но то достовѣрно, что въ прошедшія времена при простотѣ нравовъ, при тогдашнемъ образѣ жизни и розысковъ, завѣса сокрывающая лихоимство, не столько была не проницаема какъ нынѣ, когда мы ознакомились съ обычаями, нуждами и тонкостями, старинѣ не принадлежавшими; тогда легчѣ сіе пагубное преступленіе обнаруживалось, рѣшительнѣе и скорѣе наказывалось; при откровеніи лихоимца, всегда является лихоимство; законъ для общаго блага, преслѣдуя грозно лихоимство и желая изгнать зло сіе со всѣми его побочностями и отраслями, въ справедливость вмѣнялъ равное наказаніе и лихоимцу и лихоимцу.

Вникая однако въ сущность предмета нельзя не согласиться, что лихоимство и лихоимство, суть преступленія между собою различныя. Оба равнымъ шагомъ идутъ къ отвѣту предъ закономъ, но лихоимецъ предстаетъ съ ношею чужой собственности, а лихоимецъ съ пустыми руками, одинъ какъ съ поличнымъ въ грабежѣ, а другой какъ ограбленной, ни съ чѣмъ. Конечно бываютъ случаи, гдѣ лихоимецъ въ торгѣ съ лихоимцемъ, выигрываетъ за процентъ капиталъ, по суду у невинности отъемлемый, или воровски изъ Государственнаго имущества ущербленный; но случаи сіи рѣдки и почти всегда лихоимецъ лицо терпящее, спрдательное.

По сему кажется можно бы смягчить лихоимцу наказаніе; но тутъ же представляется весьма уважительное отвлеченіе. По нашимъ законамъ, во всѣхъ уголовныхъ преступленіяхъ: въ воровствѣ кражѣ, въ воровствѣ грабежѣ, въ разбоѣ, въ самомъ смертоубійствѣ, вѣдающій о преступленіи, но не донесшій объ ономъ, подвергается хотя бы самъ не участвовал, равному наказанію съ преступникомъ. О лихоимцѣ ни кто ближе и вѣрнѣе не знаетъ, какъ лихоимецъ; слѣдовательно прежде смягченія наказанія лихоимцу, обдумать должно съ глубокою проницательностію, не потерпятъ ли въ коренномъ основаніи; всѣ тѣ законы, которыми подвергаются одинакому съ преступниками наказанію знающіе и не доносящіе о преступленіи? Не подлежитъ возраженію, что изъ первыхъ потребностей для правосудія есть, законы такъ одинъ съ другимъ неразрывно цѣпью связанные и одинъ къ другому примѣненные, чтобъ противурѣчіе въ нихъ, отнюдь мѣста не имѣло, и чтобъ понятіе судящихъ, ни въ какомъ случаѣ не встрѣчалось съ недоумѣніемъ, и не допускалось къ произвольнымъ толкамъ.

Вотъ для чего по его Г. Сенатора мнѣнію, пересмотръ существующихъ до селѣ законовъ о лихоимствѣ в лихоимствѣ, слѣдуетъ быть переданъ въ Комиссію нарочито для составленія законовъ учрежденную. Тамъ въ общемъ объемѣ всѣхъ о криминальныхъ преступленіяхъ законовъ, съ большею удобностію и съ твердою основательностію, можетъ быть изысканъ ближайшій способъ къ различію преступленія въ лихоимствѣ и въ лихоимствѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ также быть раскрыты точно, ясно, для всѣхъ вразумительно, изгибы лихоимства и лихоимства, во множественныхъ и каждому изъ нихъ свойственныхъ видахъ и отпѣнкахъ, съ опредѣленіемъ за тѣмъ достойнаго и приличнаго по обнаженнымъ видамъ наказанія. Съ совершеніемъ сего ожидать можно, что ежели бы лихоимство и лихоимство съ ихъ уродливыми порожденіями и не со всѣмъ истребились, то покрайней мѣрѣ, не менѣе ли будутъ наносить вреда, по дознанной истинѣ, что не

¹ В. К. Безродный.

столько строгость законовъ въ наказаніяхъ, сколько соразмѣрность наказанія съ преступленіемъ, ослабляетъ и подавляетъ преступленія.

Безродный Василий Кириллович (1768–1847), действительный тайный советник, сенатор, в прошлом сфера профессиональной деятельности – армейское интендантство

Предлагает на обсуждение вопросы целесообразности равного наказания лихоимцам и лихоимателям. Считает, что преступление решительнее обнаруживается и скорее наказывается при «открытии» лихоимца лихоимателем. При наличии справедливости в законе равного наказания, выявляются различия между лихоимством и лихоимательством. Несмотря на то, что оба субъекта равны перед законом, лихоимец предстаёт «с ношей чужой собственности», а лихоиматель с «пустыми руками» – один как с поличным в грабеже, а другой как ограбленный, – ни с чем.

Несмотря на то, что оба субъекта равны перед законом, лихоимец предстаёт «с ношей чужой собственности», а лихоиматель с «пустыми руками» – один как с поличным в грабеже, а другой как ограбленный, – ни с чем.

Сенатор отмечает редкие случаи, когда лихоиматель при торге с лихоимцем выигрывает за проценты капитал (как правило, с результатом ущерба государственному имуществу). Учитывая, что в большинстве случаев лихоиматель, лицо терпящее (страдающее), можно было бы смягчить ему наказание. Сенатор обращается к аналогии качества существующих законов, устанавливающих уголовную ответственность за ряд тяжких преступлений (кражи, разбои, грабежи, убийства) при совершении которых, ведающие о них, но не сообщившие о них, подвергаются равному наказанию с исполнителями. Соответственно, думая о смягчении наказания лихоимателям, нужно принимать во внимание, не нарушит ли это связь всех законов, устанавливающих равное наказание причастных к преступлениям. Для потребностей правосудия «связанные» законы хороши, поскольку не допускают произвольного толкования. Сенатор сводит представленные соображения к заключению о том, что не столько строгость законов, сколько соразмерность наказания с преступлениями ослабляет и подавляет преступления.

3 Особы объявили¹: что они Г.Г. Сенаторы по: вышеизложеннымъ уваженіямъ также полагаютъ, предоставить законы о лихоимствѣ и лихоимательствѣ соображенію Комисіи законовъ.

2 Особы объявили²: что по важности предложеннаго предмѣта, каково есть любостыжаніе, наносящее частный и Государственный вредъ и потрясающее правосудіе, учредить съ въ с о ч а й ш а г о соизволенія изъ Г.г. Сенаторовъ Комитетъ, для внимательнѣйшаго разсмотрѣнія и соображенія существующихъ на сей случай законовъ, и потомъ заключеніе Комитета внести на дальнейшее разсужденіе Общаго всѣхъ Департаментовъ Правительствующаго Сенама Собранія.

Особо поданными мнѣніями изъяснили:

1 Особа³ Изъ Высочайшаго Имяннаго Указа даннаго Правительствующему Сенату 1802 года Ноября 18 дня за собственноручнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ видно, что правосуднѣйшій изъ ГОСУДАРЕЙ требуетъ отъ Общаго Собранія, не одного средства къ уменьшенію злоупотребленія по лихоимству и взяточкамъ, но желаетъ испредить въ самомъ корнѣ оное зло. Отеческое попеченіе Всеавгустѣйшаго МОНАРХА НАШЕГО внушило ему Г. Сенатору смѣлость не удовольствоваться однимъ только наружнымъ извлеченіемъ зла, (что и находить въ мнѣніи Сенатора Князя Бориса Алексѣевича Куракина, съ которымъ онъ совершенно согласенъ) а представить къ изстребленію язвы сей и свое мнѣніе въ слѣдующемъ: такъ какъ важнѣйшее лихоимство примѣчается въ Канцеляріяхъ Присутственныхъ мѣстъ, наполненныхъ почти изъ низшаго сословія и бѣднѣйшаго дворянства про-

¹ Г. С. Вистицкій, В. С. Грушецкій, А. П. Адауровъ.

² Е. А. Кутелевъ, Баронъ А. Я. Бюлеръ.

³ А. М. Корниловъ.

изшедшими, людей не получившихъ большею частію никакого образованія, не имѣющихъ ни возвышенности чувствъ, ни истиннаго понятія о чести и священной обязанности званій ими занимаемыхъ, служащихъ единственно для собственнаго своего существованія и изъ корыстолюбивыхъ видовъ, полагающихъ такъ сказать лихоимство необходимымъ условіемъ онаго; то онъ Г. Сенаторъ и полагаетъ, что уменьшивъ число оныхъ, обеспечить и улучшить состояніе ихъ прибавкою содержанія, и облагородивъ самую службу въ Присутственныхъ мѣстахъ, предоставленіемъ имъ различныхъ правъ, преимуществъ и наградъ, а наипаче строгимъ выборомъ чиновниковъ туда поступающихъ, зло сіе должно само собою прекратиться. Примѣръ образованія Канцелярій подъ собственнымъ управленіемъ Благочестивѣйшей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ Опекунскаго Совѣта и Государственнаго Заемнаго Банка, служитъ самымъ убѣдительнымъ и яснымъ тому доказательствомъ. Но такъ какъ и при самомъ уменьшеніи комплекта чиновниковъ весьма, трудно и почти не возможно будетъ найти достаточнаго количества людей безкорыстныхъ, образованныхъ и притомъ хорошо знающихъ порядокъ и теченіе дѣлъ, то по мнѣнію его Г. Сенатора и необходимо будетъ составить при Правительствующемъ Сенатѣ обѣихъ столицъ въ Канцеляріяхъ онаго разсадники изъ образованныхъ уже нѣкоторымъ образомъ молодыхъ дворянъ, гдѣ бы они могли привыкать и научатся порядку дѣлъ, откуда уже, смотря по способностямъ и достоинствамъ каждаго, они могутъ быть размѣщаемы въ Правители Канцелярій, Столоначальники и помощники оныхъ въ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстахъ, а дабы болѣе привлечь дворянство служить въ Канцеляріяхъ Сената, то полагаетъ, что нужно будетъ предоставить имъ различныя выгоды и преимущества въ скорѣйшемъ переходеніи Чиновъ и перемѣщеніи въ высшія званія по Губерніямъ. Все сіе естъли примется во уваженіе, то Комитетъ, составленной изъ достойнѣйшихъ особъ для переобразования потомъ важнѣйшему предмету каково естъ правосудіе, взятки и лихоимство можетъ болѣе открыть къ пользѣ Имперіи.

Корнилов Алексей Михайлович (1760–1844), сенатор, в прошлом губернатор в Иркутске, а затем в Тобольске, известен книгой «Замечания о Сибири», в которой изложил взгляды на задачи деятелей по управлению далѣкими окраинами

Соглашается с вышевысказаннымъ мнѣніемъ князя Б. А. Куракина о недостаточности «наружного извлеченія» обсуждаемого зла. Отмечает распространѣнность лихоимства в присутственныхъ мѣстахъ, наполненныхъ представителями изъ низшаго сословія и беднѣйшаго дворянства, не получившихъ образованія, не обладающихъ морально-этическими устоями.

Предлагаетъ рядъ меръ такихъ какъ: уменьшеніе числа подобныхъ служащихъ, предоставленіе имъ различныхъ правъ, преимуществъ и наградъ, строгий отборъ кандидатовъ на службу.

Между темъ, при уменьшеніи числа чиновниковъ трудно и почти невозможно найти достаточнаго количества людей безкорыстныхъ, образованныхъ и притомъ хорошо знающихъ порядокъ и теченіе делъ на службѣ. В этой связи предлагается образовать при Правительствующемъ Сенатѣ «рассадники» изъ образованныхъ молодыхъ дворянъ, где они могли бы учиться, а затемъ, усматривая в нихъ способности и достоинства каждаго, распределяться в правительственные мѣста, предоставляя имъ различныя выгоды и преимущества в скорѣйшемъ переводѣ на высшія званія в губерніи.

І Особа¹: Безкорыстіе естъ одна изъ первѣйшихъ принадлежностей правосудія. Безъ него величайшее знаніе Судіи становится только пагубнымъ орудіемъ къ погубленію невинности, а твердость души существовать не можетъ. Время, утончивъ умы въ пріобрѣтеніи частныхъ выгодъ, породило дурныхъ Судей. Они

¹ Д. С. Баранов.

учинились предметомъ жалобъ, негодованія и даже насмѣшекъ. Какъ въ Греціи, Римѣ, такъ и въ новѣйшей Европѣ, оглашали невѣжество, или пристрастіе Судей и писали на нихъ сатиры. На людей взирали съ сильной стороны: часто дѣйствіе одного или нѣсколькихъ лицъ, принимали въ Общемъ смыслѣ, не помышляя о томъ, сколько преткновеній самый изъ нихъ безъ пристрастнѣйшей преодолѣть долженъ. Замечали слабость, на поприщѣ человѣка; но не хотѣли взглянуть на тѣ стремнины, которыя причинили его паденіе. При изданіи положительныхъ законовъ долго надъ ними трудились мужи знаменитые умомъ и дарованіями. Зло шествуетъ скорыми шагами; благія установленія дѣйствуютъ медленно и непримѣтно. Разумъ человѣческой не въ силахъ былъ, даже и въ позднія времена, предвидѣть и опредѣлить всѣхъ случаевъ, гдѣ бы Судія находился въ точныхъ границахъ своихъ обязанностей. Чѣмъ болѣе собственность приобрѣтала различныхъ видовъ, чѣмъ болѣе кругъ промышленности человѣческой распространялся въ безчисленныхъ своихъ отрасляхъ, тѣмъ труднее становилось дѣло законодателя.

Дабы поставили преграду пристрастной волѣ тѣхъ, которые держали въ рукахъ своихъ вѣсы правосудія, надлежало углубиться въ познаніе сердца человѣческаго и обуздать все онаго изгибы. Но какими уставами, какими правилами достигнуть сеи цѣли? Тайныя и побудительныя причины, руководствующія дѣйствіями судіи, столь же много различны, какъ понятія его о вещахъ и чувства, его одушевляющія; потушить страсть къ стяжанію богатства, могущего доставить наслажденія всякаго рода, предупредить или изыскать преступленія, производящіяся въ тайнѣ кабинетовъ и большею частію между двухъ лицъ, есть дѣло не обыкновенной трудности.

Міеологія представляетъ правосудіе въ видѣ Богини съ завязанными глазами. Въ семь исображеніи древніе разительнымъ образомъ изъяснили строгую обязанность Судіи. Для чего глаза его закрыты? Для того, чтобъ онъ не видалъ людей, ожидающихъ его рѣшенія, то есть: чтобы не увлекаясь ни какими личными къ нимъ уваженіями, онъ постигалъ умомъ своимъ одно только дѣло и рѣшилъ его по закону. Уваженіе къ лицамъ на судебномъ поприщѣ есть ничто иное, какъ лихоимство сокрытое подъ личиною особеннаго рода. Для теряющаго справедливую свою тяжбу все равно, одержалъ ли соперникъ его верхъ потому, что онъ Судей подкупилъ подарками, или преклонилъ ихъ своими исканіями.

И такъ лихоимство бываетъ двоякаго рода: одно вещественное, взятками называемое, другое нравственное, происходящее отъ угожденія къ лицамъ, для собственныхъ нашихъ выгодъ, и слѣдствія коего не менѣе опасны, сему то послѣднему преткновенію наиболѣе бываютъ подвержены Судіи, не имѣющіе нужды или стыдящіеся брать взятки. Въ теченіи жизни нашей уваженія сіи встрѣчаются въ разныхъ видахъ, въ разныхъ обстоятельствахъ, съ разными отпѣнками и на всякомъ шагу. Потребна необыкновенная сила души, глубокое чувство своей обязанности, дабы всегда и вездѣ остаться равно свѣдущимъ и равно безпристрастнымъ. По сему то люди истинно правосудные, были и будутъ всегда рѣдки. Они достойны признательности современниковъ и потомства, ибо тотъ, кто преодолевая трудъ и скуку, сопряженныя съ наукою законовѣденія, находится въ непрерывной борьбѣ съ сильными покровителями, съ прельщеніями всякаго рода, съ дружбою своихъ ближнихъ и часто съ самимъ собою; кто не смотря на лицо, ни на власть, безсильному возвращающъ его право, ограждаетъ утѣсненнаго, преслѣдуетъ утѣснителя; кто не ища наградъ, не ужасаясь мщенія, бодрственно печется о сохраненіи частной Собственности и Гражданской безопасности, того нельзя почтить достойными хвалами. Жертвуя на всякомъ шагу собою, онъ подобенъ граничной скалѣ, стоящей посреди волнъ и презирающей ярость моря и удары бурь. Преступленія сего рода не могутъ быть подвержены законодательству. Правила вѣры и нравственности,

возвышенность благородного чувства, независимость отъ внѣшнихъ пособій, однѣ только могутъ охранить колеблемость человѣческаго сердца и сообщить ему нужныя силы.

Всемиловѣйшій ГОСУДАРЬ нашъ, ревнуя о благѣ подданныхъ, даетъ новый къ тому залогъ, повелѣвая Правительствующему Сенату разсмотрѣть, достаточными существующіе доселѣ законы о лихоимствѣ къ искорененію онаго, и не служимъ ли даже покровомъ лихоимцамъ, когда какъ принимаемый такъ и дающій равному подвергаются наказанію? И наконецъ представитъ мнѣніе, какія вообще къ истребленію язвы лихоимства должно принять мѣры, дабы не могло оно вредить ни правосудію, ни Государственному устройству, ни скорому теченію и отправленію дѣлъ. – И такъ сей единственно предмѣтъ подлежитъ нашему нынѣ разбору.

Убѣжденъ будучи, что въ дѣйствіи столь скрытномъ, каково есть лихоимство, невозможно обуздать воли человѣческой опредѣлительными правилами и одобренный Высочайшимъ повелѣніемъ, онъ Г. Сенаторъ потщится объяснить препятствія, которыя къ отправленію добраго правосудія частью содержатся въ самомъ существѣ нашихъ законовъ.

Во первыхъ. Формы судопроизводства и законы наши, разсѣянные въ безчисленномъ множествѣ древнихъ и новыхъ уставовъ, составляютъ камень преткновенія самому искусному и опытному Судіи. Во многихъ случаяхъ, по одному и тому же предмету встрѣчаются противорѣчія, трудныя къ разрѣшенію. Изданныя по частнымъ случаямъ постановленія (Сепаратныя) не уничтоженныя никакими послѣдующими, обязываютъ Судію прибѣгать къ безпрестаннымъ изысканіямъ и соображеніямъ. Многосложность и неопредѣлительность оныхъ, смѣшеніе разнородныхъ правъ и обрядовъ, даютъ легкіе способы дурнымъ Судіямъ подъ личиною справедливости производить множество злоупотребленій, а благонамѣренныхъ вводятъ въ безчисленныя недоумѣнія и подвергаютъ ошибкамъ. Отъ людей не должно требовать иныхъ добродѣтелей, какъ тѣхъ, которыя зависятъ отъ ихъ возможности. Дабы заставить ихъ действовать въ чертѣ правды, нужно правду сію сдѣлать для всѣхъ извѣстною, и изложить ее сколько возможно, въ законахъ ясныхъ и положительныхъ. Отнимитѣ одну изъ причинъ, вредъ наносящихъ, и тогда, если лихоимство не вовсе истреблено будетъ, то сила онаго несравненно уменьшится, ибо корыстолюбивый Судія не можетъ требовать; а просителю не за что будетъ давать. Въ семъ смыслѣ онъ Г. Сенаторъ полагаетъ, что для истребленія лихоимства нужно поспѣшить составленіемъ Систематическаго свода законовъ и Уставовъ по всѣмъ частямъ Государственнаго Управленія.

Во вторыхъ. Наука законовѣденія въ новѣйшія времена достигла возможнаго совершенства. Основана будучи на глубокихъ изысканіяхъ первоначальныхъ истинъ и познаній сердца человѣческаго, она главнѣйшимъ постановила правиломъ, чтобъ въ уголовныхъ дѣлахъ мѣра наказанія сообразна была степени преступленія (Смотри сочиненія Бекарія и прочихъ), но въ Россійскомъ законодательствѣ нѣтъ различія между малымъ и большимъ лихоимствомъ; не находится никакихъ отпѣнокъ между преступленіемъ, совершеннымъ изъ жадности къ корысти и вынужденнымъ крайностію и нищетою. Тотъ, кто разореніемъ Государства обогащаетъ себя, кто приводитъ въ отчаяніе тяжущихся, вынуждая отъ нихъ важныя суммы, и бѣдной канцелярской служитель, взявшій съ просителя нѣсколько рублей, подвергаются равной участи. По Указу 1713 Августа 25 и позднѣйшимъ узаконеніямъ лихоимцамъ положена смертная казнь, которая постановленіемъ 1754 Сентября 27 замѣнена ссылкой въ Сибирь и каторжною работою. Опытъ цѣлаго вѣка доказалъ, что строгость сего ужаснаго наказанія, опредѣленнаго въ благомъ намѣреніи предупредить въ самомъ начале преступленіе и остановить преступника, произвело противное дѣйствіе тому, чего ожидало Правительство. Въмѣсто уменьшенія, число преступниковъ возрасло и безнаказанность ихъ усилилась.

Причину сего легко постигнуть можно, когда рассмотрим прилѣжнѣ теченіе дѣлъ подобнаго рода. Присутственныя мѣста, приступая къ открытію столь труднаго предмѣта, каково есть лихоимство, съ одной стороны видятъ строгость ужасной казни, съ другой возможность спасти подсудимаго ослабленіемъ уликъ, представленныхъ къ его обвиненію. Дабы осудить человека на каторжную казнь, нужно имѣть, по существу самыхъ законовъ доказательства математическія, неподверженныя никакому сомнѣнію; но часто ли онѣ могутъ встрѣчаться тамъ, гдѣ преступленіе обложено величайшею тайною и большею частію произведено въ сообществѣ двухъ только лицъ? Судія страшится, недоумѣваетъ и самый изъ нихъ безпристрастнѣйшій всѣ роящіяся по дѣлу сомнѣнія старается изъяснять въ пользу подсудимаго. Отвергаются показанія свидѣтелей, дѣло отправляется къ новымъ дослѣдованіямъ, и въ случаѣ совершенной невозможности оправдать обвиняемаго, оставляютъ его въ сильномъ подозрѣніи. Какое же бываетъ слѣдствіе подобнаго хода дѣлъ? Оно естественно, преступники ободряются и видя частую для себя безнаказанность, дерзаютъ на новыя хищенія. И такъ дабы положить преграду злу сему, онъ Г. Сенаторъ полагаетъ: Для людей, обличенныхъ въ лихоимствѣ определить посепенность наказаній, сообразную важности преступленія и положенію, въ которомъ находится преступникъ. Оную слѣдуетъ расположить такъ, чтобы изчисля всѣ случаи, въ которыхъ можетъ быть производимо лихоимство, къ каждому изъ оныхъ приложить законы, наказывающіе отрѣшеніемъ отъ должности, денежнымъ штрафомъ, отнятіемъ движимаго и недвижимаго имѣнія, тюремнымъ на извѣстные сроки заключеніемъ, по всемѣстнымъ оглашеніемъ преступника, безчестнымъ столбомъ, ссылкой въ Сибирь на поселеніе. Въ важныхъ же и вопіющихъ преступленіяхъ сего рода, каторжную казнь оставитъ воесей ея силѣ. Трудъ въ изложеніи сихъ правилъ поручить Коммисіи законовъ.

Въ третьихъ. Указы 1713 Августа 25 и 1714 Декабря 27 коими получающей и дающей взятки подвергаются равному наказанію, слѣдуетъ отмѣнить. Въ самомъ дѣлѣ, не явнымъ ли служимъ ободреніемъ лихоимцу постановленіе, заграждающее уста единственному свидѣтелю преступленія, которой болѣе и удобнѣе всѣхъ другихъ въ состояніи обличить и доказать число полученныхъ съ него подарковъ, место, гдѣ сіе происходило и всѣ подробности произшествія? Но дабы съ другой стороны положить преграду искушенію и наказатъ искусителя соразмѣрно учиненной имъ винѣ, онъ Г. Сенаторъ мнѣніемъ полагаетъ: когда приноситель подарковъ откроетъ и докажетъ, что оныя действительно были съ него незаконнымъ образомъ получены, *то* сверхъ приговореннаго наказанія лихоимцу, сумму подарковъ, не обращая тому, кому они прежде принадлежали, отдавать въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Въ четвертыхъ. Независимость судей отъ всякаго сторонняго вліянія служитъ залогомъ истиннаго правосудія. Правило сіе принято во всѣхъ земляхъ. Если отъ безнаказанности могутъ родиться злоупотребленія, то кто удостовѣритъ, чтобы не произошли они еще болѣе, когда Судія вмѣсто того, чтобы слѣдовать собственному разуму и совѣсти при рѣшеніи дѣла будетъ о томъ только помышлять, какъ бы не подвергнуться отвѣтственности предъ Вышнимъ Присутственнымъ мѣстомъ, которое въ свою очередь также можетъ заблуждаться? Съ того времени, когда состоялся Указъ 1802 Генваря 14, являются безпрестанные примѣры, что присутствующіе въ нижнихъ и среднихъ Судахъ, опасаясь быть оштрафованными Сенаторомъ, заблаговременно заключаютъ съ тяжущимися приватныя договоры, по основанію коихъ платежъ взысканія падаетъ на сихъ послѣднихъ штрафы полагаются по одному только апелляціоннымъ дѣламъ; но рѣшенія по дѣламъ симъ – не могутъ приводимы быть въ исполненіи иначе, какъ за пропусценіемъ сроковъ отъ самихъ тяжущихся. Слѣдственно вредъ происходящей отъ дурнаго приговора, можетъ быть опасенъ, ибо вышнее Присутственное мѣсто всегда находится въ правѣ,

и имѣть полную возможность исправлять въ свое время ошибки подчиненнаго Суда и доставлять правосудіе обиженной сторонѣ. По симъ причинамъ онъ Г. Сенаторъ находить, что оштрафованіе Судовъ за неправильныя рѣшенія въ апелляціонныхъ дѣлахъ не только не нужны, но и бесполезны. Въ добрыхъ Судіяхъ возбуждаютъ они унынїе и робость, а дурныхъ дѣлаютъ еще дурнѣе, заставляя ихъ прибѣгать къ про- искамъ и покровительству тѣхъ, которые ревизуютъ ихъ рѣшенія. Онъ Г. Сенаторъ мнѣніемъ полагаетъ: Указъ 1802 Генваря 14 отмѣнить. Изложивъ такимъ образомъ замѣчанія свои на шестъ препятствій, существующихъ къ искоренію лихоимства въ самыхъ законахъ нашихъ, онъ долгомъ считаетъ коснуться еще одного предмѣта, который неразрывно связанъ съ отправленіемъ безкорыстнаго правосудія.

Въ пятыхъ. Состояніе Судей и канцелярскихъ служителей въ нижнихъ и сред- нихъ Присутственныхъ мѣстахъ, какъ служащихъ по выборамъ Дворянства, такъ и Правительствомъ опредѣляемыхъ, требуетъ того, чтобы обращено было на нихъ вниманіе. Часто поспыдное лихоимство производится отъ бѣдности и недостатковъ всякаго рода. Надобно служащаго общественной пользѣ Чиновника поставить въ такое положеніе, чтобъ онъ дорожилъ своимъ мѣстомъ и чтобъ потерю онаго считалъ достаточнымъ себѣ наказаніемъ. Такъ мыслятъ Чиновники всѣхъ просвѣщенныхъ Государствъ, гдѣ мѣста доставляютъ постоянный имъ доходъ для содержанія цѣлаго семейства. Подобное постановленіе въ Россіи требуетъ пожертвованія великихъ суммъ. Было бы крайнѣ несправедливо обременять оными въ видѣ налога всѣ податныя состоянія, ибо въ семь случаѣ обыватели, не имѣющіе нигдѣ и никакихъ тяжбебъ, под- верглись бы равному отягощенію съ тѣми, которые или по нуждѣ, или по собственной прихоти, прибѣгаютъ къ защитѣ Присудственныхъ мѣстъ. Во всѣхъ просвѣщенныхъ Государствахъ косвенныя подати, какова есть сія, падаютъ единственно на класъ на- рода приобрѣтающій выгоды отъ употребленія предмета, для коего устанавливается самая подать. Въ семь разумѣ онъ Г. Сенаторъ полагаетъ: Возложить на Коммисію составленія законовъ, собравъ нужныя свѣденія изъ Малороссійскихъ, Польскихъ и Остзейскихъ Губерній, гдѣ учреждена пошлина съ производящихся дѣлъ составить для всѣхъ Присудственныхъ мѣстъ въ Россіи таксу въ видѣ древней акциденціи, по которой тяжущіеся обязаны будутъ вносить пошлины въ пользу Судей, Секретарей и канцеляр- скихъ служителей. Составленіе таксы сей должно быть соображено съ натурою про- изводящагося дѣла и съ качествомъ Присудственного мѣста, то есть: что въ малыхъ искахъ, въ справочныхъ опредѣленіяхъ и въ Нижнихъ Судахъ взносимая пошлина должна быть умѣреннѣе, а увеличится она по мѣрѣ цѣны искомаго имѣнія въ рѣшительныхъ приговорахъ и въ верхнихъ Присудственныхъ мѣстахъ. Словомъ, трудъ сей требуя внимательнѣйшаго и подробнаго разсмотрѣнія и соображенія съ существующими въ Присоединенныхъ Губерніяхъ примѣрами, самъ собою покажетъ, до какой степени и въ какихъ случаяхъ такса сія допущена быть можетъ, съ тѣмъ чтобъ съ одной стороны излишними сборами не обременила она просителей, а съ другой составила достаточное содержаніе тѣмъ, которые посвящаютъ жизнь свою для общаго блага. Мѣра сія по мнѣнію его принесетъ еще и ту существенную выгоду, что съ уменьшеніемъ въ Государствѣ ежегодно возрастающаго числа дѣлъ, обуздаетъ ябеду и оградитъ спокойствіе гражданъ отъ наглости пустыхъ и неосновательныхъ исковъ.

Излагая онъ Г. Сенаторъ мысли свои съ горячностію истинныхъ чувствъ на пользу любезнаго его отечества, не можетъ скрыть отъ себя, что искорененіе столь пагубнаго зла и столь труднаго къ истребленію каково есть лихоимство, не можетъ быть дѣломъ одного человѣка. Пусть предположенія его разсмотрятся, исправятся и утвердятся въ Коммисіи Составленія Законовъ откуда по Высочай- шему Манифесту 1810 Генваря 1 должны истекать коренные законы и Устава, для Имперіи нашей приготовляемые. Счастливымъ себя почтетъ, если хотя единая изъ оныхъ черта заслужитъ одобрительное вниманіе Правительства.

Баранов Дмитрий Осипович (1773–1834), поэт, действительный тайный советник, сенатор

Причинность лихоимства усматривает в проблемах качества правосудия, которое опосредовано пристрастием судей и размытыми границами их обязанностей. Отмечает,

что законодательство находится под влиянием развития гражданского общества и приводит формулу: «...зло шествует скорыми шагами, благие установления (законов) действуют медленно и неприметно». Полагает, что предупредить или выявить преступления, которые производятся в тайне кабинетов и большей частью между двумя лицами, является делом необыкновенной трудности. Считает, что лихоимство может быть двояким: одно вещественное, взятками называемое, другое нравственное, происходящее в угоду лицам для собственных благ, последствия которых не менее опасны. Констатирует, что люди истинно добропорядочные были и будут всегда редки. Отмечает, что лихоимство невозможно обуздать «определятельными правилами», поскольку препятствия содержатся в существе законов. Формы судопроизводства и законы, в бесчисленном множестве, представляют камень преткновения самому искусному и опытному судье. Во многих случаях по одному и тому же предмету встречаются трудноразрешимые противоречия. Сложность и неопределённость законов предоставляют лёгкие способы нечестным судьям злоупотреблять под предлогом справедливости, а благонадёжным заблуждаться и ошибаться. Приходит к выводу о том, что, во-первых, устраняя причину несовершенства законодательства (через оформление свода законов), лихоимства не истребишь, но ограничишь (когда судья не сможет требовать, а просителю нечего будет давать).

Во-вторых, «законоведение» (законотворчество) согласно идеям Беккариа базируется на правиле, при котором мера уголовного наказания сообразна степени преступления, но в российском законодательстве нет различия между малым и большим лихоимством (например, совершено из жадности, корысти ради или при вынужденной нищете). И тот, кто обогащает себя разорением государства, и бедный канцелярский служащий, взявший с просителя несколько рублей, подвергаются равной участи. По указу 1713 года (от 25 августа) лихоимцам положена смертная казнь, которая постановлением 1754 года (от 27 сентября) заменена ссылкой в Сибирь и каторжной работой. Опыт целого века доказал, что строгость ужасного наказания, установленного для целей предупреждения преступления, имела обратный эффект. Вместо снижения, количество преступников возросло, и их безнаказанность усилилась. Это произошло потому, что судьи не могут оперировать серьёзными доказательствами в силу латентности преступления. Опровергаются показания свидетелей, дела отправляют на следствие, в случае невозможности оправдания, оставляют обвиняемого под подозрением, от чего преступники ободряются и, видя безнаказанность, дерзают на новые хищения. Чтобы пресечь такую практику сенатор предлагает: для обличённых в лихоимстве определить поэтапность наказания, исходя из важности (тяжести и резонансности) преступления и положения преступника. Для этого необходимо предусмотреть соответствующие законодательные меры: отрешение от должности, денежный штраф, изъятие движимого и недвижимого имущества, тюремный срок, «оглашение» преступника (то есть опубликование его фамилии), бесчестный столб, ссылка в Сибирь на поселение, а по вопиющим преступлениям наказание каторжной работой оставить в силе.

В-третьих, Указы 1713 г. (от 25 августа) и 1714 г. (от 27 декабря), по которым получающий и дающий взятки подвергаются равному наказанию, следует отменить. Лихоимца ободряют законодательные положения, «заграждающие уста единственному свидетелю преступления» (имеется в виду лихоимец). В этой связи предлагается следующий механизм: при раскрытии деяния приносителя подарков помимо присуждённого наказания лихоимцу, сумма оценённых подарков отдаётся в пользу Приказа общественного призрения (пробораз социального министерства).

В-четвёртых, независимость судей от стороннего влияния служит залогом истинного правосудия, причём включая независимость, опосредованную страхом подвергнуться ответственности перед Высшим Присутственным местом (Государственным Советом), представители которого также могут заблуждаться. Имеются примеры, когда судьи нижних и средних судов, опасаясь быть оштрафованными Сенатом, заблаговременно заключают с «тяжущими» приватные договоры», суть которых – неисполнение решений в силу пропущенных сроков апелляции самими «тяжущими» (то есть истцами). В связи с этим сенатор приходит к выводу, что штрафы судей за неправильные решения в апелляционных делах бесполезны.

В-пятых, обращает внимание на материальное состояние судей и канцелярских работников, которые совершают «постыдное лихоимство из-за бедности». При этом полагает необходимым создать такое положение, при котором потеря службы считалась бы достаточным наказанием для самого чиновника. Также следует учредить пошлину или таксу в виде «акциденции», уплачиваемой истцом в пользу суда, размер которой должен быть привязан к цене иска. Введение этой меры следует проанализировать на практике применения, а её назначения выразится также в пресечении необоснованных обращений в суды («от пустых и неосновательных исков»).

Съ онымъ мнѣніемъ согласились 7 особъ¹ съ таковымъ отъ одной: особы² дополненіемъ: чтобы при составленіи закона было точное сдѣлано опредѣленіе, что должно почитать взятками, то есть: лихоимствомъ, которое по мнѣнію его Сенатора въ ограниченномъ смыслѣ, есть ни что иное, какъ торгъ закономъ и справедливостію на щетъ обиды и притѣсненія праваго.

Въ особо поданныхъ мнѣніяхъ изъяснили:

Одна Особа³: Приведенныя въ запискѣ законы, въ разные времена изданныя для искорененія лихоимства, и лихоимательства свидѣлствуютъ, что въ законодательныхъ мѣрахъ на сей конецъ недостатка не имѣется. Но ежедневный опытъ удостовѣряетъ, что то и другое зло продолжаютъ существовать безъ всякаго примѣтнаго уменьшенія, не взирая на всю строгость наказаній, противъ оныхъ устремленныхъ. Самое множество накопившихся законовъ, по сей важной части Уголовной расправы, не естьли признаніе безсилія и не доказываетъ ли необходимость нѣкоторыхъ въ составѣ ихъ измѣненій? Онъ Г. Сенаторъ не позволяетъ себѣ входить здѣсь въ подробное изслѣдованіе всѣхъ причинъ сего не достижения благонамѣренныхъ и столь постоянныхъ видовъ Правительства; ибо таковой подвигъ требуетъ и большихъ познаній и большаго опыта въ судебныхъ дѣлахъ, нежели сколько онъ можетъ себѣ присвоить. Соразмѣряя оный его Г. Сенатора силамъ онъ ограничивается указаніемъ токмо нѣкоторыхъ изъ главныхъ, по мнѣнію его причинъ, неуспѣшныхъ до сего времени усилій прекратить лихоимство и лихоимательство.

Г-е, Законъ осуждающій къ одному наказанію и лихоимца и лихоимателя, не только считаетъ противнымъ обще принятымъ понятіямъ о правосудіи, но сверхъ того полагаетъ, что онъ испровергаетъ самую цѣль законодателя. Нельзя сравнить вину лихоимателя съ преступленіемъ лихоимца; ибо первый, почти во всѣхъ случаяхъ находится въ зависимости отъ послѣдняго. Одинъ ищетъ правосудія или неправильнаго наклоненія закона въ свою пользу; другой же имѣетъ правду, и неправду такъ сказать, въ своемъ распоряженіи. Лихоиматель весьма часто, и почти всегда извиненъ быть можетъ стѣсняющею его необходимостію; но преступленіе лихоимца въ обыкновенномъ

¹ В. И. Болгарскій, П. Г. Дивовъ, В. Ф. Мертенсъ, Ю. А. Недединскій-Мелецкій, П. А. Баратынскій, Е. И. Мечниковъ, Д. И. Резановъ.

² Е. И. Мечникова.

³ П. И. Полѣтик.

разумѣннн сего слова, и слѣдѹя закону строгой нравственности, ни въ какомъ случаѣ оправдать не можно. Сверхъ сего уличеніе въ лихоимствѣ содѣлывается вовсе невозможнымъ, дѣйствіемъ закона карающимъ въ одной мѣрѣ, подателя и принимаателя лихвы. Всѣ сіи соображенія совершенно удостовѣряють его Г. Сенатора въ необходимости измѣнить существующіе посему предмету законы. Денежный штрафъ, опредѣленіе коего предоставлено было бы только Вышнимъ Судебнымъ мѣстамъ, полагаетъ онъ Г. Сенаторъ весьма достаточнымъ наказаніемъ для лиходателя.

2е, мѣра наказанія, произнесенная противъ лихоимства, когда впадаютъ въ оное люди изъ дворянскаго сословія, находитъ также превышающимъ преступленіе, сколь оно ни гнусно и даже пагубно по своему вліянію на всеобщественное устройство. Лишеніе чиновъ, дворянства и ссылка въ Сибирь на поселеніе и безъ каторжной работы, есть по мнѣнію его, довольно сильное средство къ воздержанію дворянъ отъ сего порока. Усугубленіемъ же наказанія посредствомъ каторжной работы, существующіе постановленія не только не достигаютъ своего предмета, но даже служатъ къ рѣдко защитю преступникамъ, возбуждая въ сердцахъ судей естественное къ нимъ состраданіе, наипаче когда извѣстно, что участь ихъ раздѣлена будетъ многочисленнымъ семействомъ, что они служили до того времени безпорочно, и что впали въ преступленіе единственно отъ крайней бѣдности. Смягченіе наказанія уничтоженіемъ каторжной работы, послужитъ, онъ Г. Сенаторъ не сомнѣвается, къ легчайшему сужденію виновныхъ и тѣмъ самымъ удовлетворитъ въ одно время требованіямъ непреклоннаго правосудія и желаніямъ просвѣщеннаго челоѣколюбія.

Полетика Петр Иванович
(1778–1849), дипломат, сенатор

В законодательныхъ мерахъ искорененія лихоимства и лиходательства недостатка не наблюдается.

Опытъ показываетъ, что оба преступленія продолжаютъ существовать безъ приметнаго уменьшенія, невзирая на всю строгость наказанія. Сенаторъ признаетъ, что детальное выясненіе обстоятельствъ необходимости измененій законовъ требуетъ большихъ познаній и опыта въ судебныхъ делахъ. Не имея такового, онъ ограничится опредѣленіемъ главныхъ причинъ неуспѣшныхъ усилій по предотвращенію лихоимства и лиходательства. Законъ, осуждающій къ одному наказанію лихоимца и лиходателя не только чуждъ общепринятымъ понятіямъ о правосудіи, но и ниспровергаетъ цель законодательства. Нельзя сравнивать вину лиходателя съ преступленіемъ лихоимца, ибо первый почти во всехъ случаяхъ находится въ зависимости отъ послѣдняго. Одинъ ищетъ правосудія или неправильной трактовки закона въ свою пользу, другой же распалагаетъ всеми «за» и «противъ». Лиходатель часто, почти всегда, оправдан стесняющей (вынужденной) необходимостью. Преступленія лихоимца, по факту и слѣдѹя закону строгой нравственности, оправданы быть не могутъ. Кроме того, уличеніе лихоимца становится невозможнымъ при действіи закона, карающаго одной мѣрой подателя и принимаателя лихвы. Поэтому существующіе законы нужно измѣнить. Денежный штрафъ сенаторъ полагаетъ достаточнымъ наказаніемъ для лиходателя. Лишеніе чиновъ (если речь идетъ о представителяхъ дворянства) и ссылка въ Сибирь на поселеніе безъ каторжной работы – являются сильнымъ средствомъ для воздержанія дворян отъ этого порока. Усугубленіе же наказанія посредствомъ каторжной работы не только не достигаетъ цели, но даже служитъ нередко защитой преступникамъ, возбуждая въ сердцахъ судей естественное состраданіе къ нимъ. Известно, что участь ихъ разделена многочисленнымъ семействомъ, они ссылаются на ранее безупречное служеніе, а также на то, что совершили преступленіе из-за крайней бѣдности. Смягченіе наказанія исключеніемъ каторжной работы послужитъ, по мнѣнію сенатора, легчайшимъ наказаніемъ для виновныхъ и темъ самымъ удовлетворитъ требованіямъ непреклоннаго правосудія и желаніямъ просвѣщеннаго челоѣколюбія.

І Особа¹: Правосудіє єсть воздаяніє каждому по дѣламъ его и по правдѣ. Понятіє, которое въ Гражданскихъ Обществахъ присвоено изреченію, правда определяется положительными законами. Всякое дѣйствіє съ сею правдою несогласное єсть преступлѣніє. Пристрастіє, происходящее отъ связей родства, дружбы, благодарности, и даже простаго знакомства лицепріятіє, порожденіє подлаго подобострастія, подвизающаго на угожденіє сильнымъ, для снисканія ихъ благоволенія; наконецъ лихоимство, гнусное изчадіє или ненасытной страсти къ стяжанію, или убожества и нужды, суть три рода опаснѣйшихъ подводныхъ камней, о которые правосудіє разбивается. Опыты всѣхъ вѣковъ, протекшихъ со времени образованія обществъ доказываютъ, что не существуетъ силы, которыя бы способна была истребить ихъ совершенно; но опыты тѣхъ же вѣковъ удостовѣряютъ, что єсть искусство обходить ихъ, и сіє то искусство єсть дѣло законодательства. Тамъ гдѣ законы ясны и положительны, гдѣ всѣ случаи, доводящія гражданина до суда изчислены, и на каждый изъ нихъ произволенъ одинъ, а не нѣскольکو законовъ, тамъ правосудіє не зависитъ отъ произвола судей, говоримъ только ихъ устами, и такъ сказать, выливается изъ пера ихъ на бумагу, назначенную для судебного приговора; тамъ пристрастіє, лицепріятіє и лихоимство, сія зараза политическаго тѣла, не обрѣтаютъ на ономъ мѣста, которое бы не было предохранено отъ пагубнаго ихъ прикосновенія; ни судья привить ихъ къ сему здоровому тѣлу, ни сами они прилепиться къ нему не могутъ; говоря же въ простомъ смыслѣ, ни судья требовать, ни судящійся предлагать мзды не могутъ за такое дѣло, котораго нѣтъ ни малѣйшей возможности рѣшить инымъ образомъ кромѣ того, который въ единственномъ законѣ, собственно на тотъ случай изданномъ, ясно предначертанъ. Тамъ, повторяю, гдѣ каждый законъ имѣя предмѣтомъ одинъ отдѣльный случай, служитъ въ разрѣшеніи онаго и единственнымъ правиломъ, не можетъ никогда быть несправедливаго рѣшенія по закону, какъ сіє случается при множествѣ разнообразныхъ, на одинъ и тотъ же предметъ, въ разныя времена изданныхъ, и въ никакую систему, не приведѣнныхъ законоположеній, по которымъ всякое дѣло можно рѣшить и такъ, и инако, и разными манерами по выбору судящаго, а часто можетъ быть и по выбору судимаго, такъ, что какъ бы дѣло рѣшено ни было, справедливо или несправедливо, но все оно рѣшено по закону, и неправедный судья всегда чистъ и правъ потому что онъ дѣло рѣшилъ по закону явно, а деньги за несправедливое рѣшеніє взялъ тайно. Спрашивается єсть ли возможность осудить его и не всѣли самими законами даны ему способы насыщать алчность свою къ корысти, нестрашась наказанія? При такомъ хаосѣ законодательства, хотя бы и были законы о лихоимствѣ положительныє и къ искорененію зла сего достаточныє, но бытіє ихъ было бы бесполезно, они оставались бы безгласными отъ того, что зло ими преслѣдуемое, всегда бы находило въ густотѣ того хаоса вѣрное убѣжище отъ ихъ преслѣдованія; чего никакимъ образомъ быть не можетъ при такомъ законодательствѣ, гдѣ всѣ законы приведены въ систему и всѣ устремлены къ достиженію одной цѣли. При подобномъ законодательствѣ, всякое несправедливое рѣшеніє єсть рѣшеніє не по закону и въ то же время єсть такой актъ, который предупреждая всякіє доносы, доказательства и обличенія служитъ самъ и вѣрнымъ доносомъ, и несомнительнымъ доказательствомъ, и явнымъ обличеніємъ Судьи, либо въ пристрастіє, ежели тотъ въ чью пользу послѣдовало несправедливое рѣшеніє, єсть или его свойственникъ, или пріятель, или благодѣтель или коротко знакомый; либо въ лицепріятіи, буде онъ особа сильная; либо въ лихоимствѣ, когда Судья не управляетъ ни тѣмъ, ни другимъ изъ предыдущихъ побужденій. Все сіє само собою ведетъ къ тому заключенію, что для огражденія правосудія отъ

¹ Граф С. Н. Салтыковъ.

уязвленія сей извивающей между законами змѣи, необходимо нужно, чтобы Коммисія Составленія Законовъ успѣшила привести труды свои къ окончанію, труды состоящіе въ томъ, чтобы согласно благотворнымъ намѣреніямъ и волѣ Всемилостивѣйшаго МОНАРХА Нашего изъясненнымъ въ Высочайше конфирмованномъ 28 Февраля 1804 года докладѣ Министра Юстиціи. Изъ всѣхъ существующихъ въ Россіи Указовъ и постановленій извлечь законы утвержденные уже печатью народнаго благоденствія приличествующіе благосостоянію обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи всѣмъ выгодамъ мѣстнаго положенія духу націи и главному характеру народовъ ее составляющихъ. Съ симъ вмѣстѣ войдутъ въ составъ трудовъ Сей Коммисіи и законы о лихоимствѣ во всѣхъ его родахъ и степеняхъ: хотя же Указомъ 18 Ноября 1802 года сочиненіе сихъ законовъ и Высочайше возложено на Правительствующій Сенатъ, но послѣ уже сего Указа, въ 1804 году, дано Коммисіи новое образованіе и планъ, согласно съ коимъ и статья о лихоимствѣ должна войти въ непосредственную ея обязанность; ей же равнымъ образомъ должно принадлежать и разрѣшеніе вопроса предложеннаго въ вышеозначенномъ Высочайшемъ Указѣ о томъ, не служимъ ли покровомъ лихоимцамъ, когда какъ принимающей, такъ и дающей, равному подвергаются наказанію.

Салтыков Сергей Николаевич (1776–1828), действительный тайный советник, сенатор

Пристрастие, происходящее от родственныхъ связей, дружбы, благодарности и даже простаго знакомства – лицепріятіе; подлое подобострастие, связанное с угодженіемъ

сильнымъ для снисканія ихъ расположенія; и лихоимство – страсть къ стяжанію, вызванное убожествомъ или нуждой; – суть трёхъ опаснейшихъ подводныхъ камней, о которые разбивается правосудіе.

Опытъ вековъ доказываетъ, что нетъ силы, которая бы способна была ихъ истребить, но практикуется искусство законодательнаго ухода отъ нихъ. Тамъ, где законы ясны и обоснованны, где перечислены все случаи, доводящіе гражданина до суда, и на каждый изъ нихъ определена одна, а не несколько меръ, тамъ правосудіе не зависитъ отъ произвола судей, оно говоритъ только ихъ устами и выходитъ изъ-подъ пера на бумагу, предназначенную для судебнаго приговора, тамъ пристрастіе, лицепріятіе и лихоимство не проявляются (ни объективно, ни субъективно). Судья не можетъ требовать, а судящийся не можетъ предлагать мзды, за дело, которое не имеетъ ни малейшей возможности быть решѣннымъ инымъ образомъ, кроме того, какъ ясно определено въ единственномъ законѣ. Тамъ, где законъ служитъ единственнымъ правиломъ, не можетъ быть принято несправедливое решение, какъ это случается при наличіи множества разнообразныхъ, изданныхъ въ разное время по одному, и ни въ какую систему не приведенныхъ законоположеній.

Сенаторъ связываетъ несовершенство законодательства со злоупотребленіемъ права судейскаго усмотренія, когда «всякое дело можно решить и такъ и иначе, разными манерами, выбору – справедливо и несправедливо по закону, и неправедный судья всегда чистъ и правъ потому, что онъ дело решилъ по закону явно, а деньги за несправедливое решение взялъ тайно». Въ этой связи, сенаторъ задаётся вопросомъ: есть ли возможность осудить такого лихоимца, если самимъ закономъ даны ему возможности «насыщать алчность свою къ корысти, не страшась наказанія?» Отмечаетъ, что несовершенство законодательства, даже въ случаѣ наличія определённыхъ законовъ противъ лихоимства, представляетъ «верное убежище» отъ преследованія, что невозможно, когда все законы приведены въ систему. При отсутствіи несистемности законодательства любое несправедливое решение является решениемъ не по закону. Ратуетъ за наличіе такого законодательнаго акта, который, предупреждая доносы и обличенія, одновременно служитъ целямъ противодействия злоупотребленіямъ судьи.

Съ ономъ мнѣніемъ объявилъ согласіе одна особа.¹

І Особа: Высочайшимъ Указомъ Общему Собранію Правительствующаго Сената повелѣно: по точнѣйшемъ соображеніи всѣхъ на предметъ лихоимства относящихся обстоятельствъ представить мнѣніе, какія вообще къ истребленію язвы сей должно принять мѣры, дабы не могла она вредить ни правосудію, ни Государственному устройству, ниже скорому теченію въ отправленіи дѣлъ. Лихоимство есть зло, коего источникъ въ природѣ человека, ибо происходитъ отъ врожденнаго себялюбія; слѣдовательно и желанія улучшить свое состояніе. Сіе чувство управляемое правилами на добродѣтеляхъ основанными, всегда полезно, какъ и самый ядъ употребляемый въ лѣкарствахъ. Но страсти порочныя вводя сіи въ чрезмѣрность обращаютъ оное во зло сылкоую и, производятъ не устройства въ управленіи Государствъ. Что зло сіе всегда существовало, сему доказательствомъ служатъ древнѣйшіе противъ онаго законы Божественные и политическіе. Но исторія народовъ просвѣщеннѣйшихъ показываетъ, что нравственность общественная, а не строгости наказанія за преступленія, была причиною большаго или меньшаго существованія зла сего. Когда отъ юнохъ ногтей воспитывался всякъ благородный въ страхѣ Божіемъ, въ повиновеніи къ родителямъ и высшимъ властямъ и въ любви къ ближнему; когда наставники безпрестанно твердили ученику своему: что хотя въ наукахъ успѣваемъ, но потеряемъ въ нравственности; то больше теряемъ, нежели успѣваемъ; что нельзя быть честнымъ безъ добродѣтели, и добрымъ безъ добрыхъ дѣлъ; тогда съ такимъ прочнымъ основаніемъ проходящій должности въ службѣ ГОСУДАРЮ и отечеству и даже общежитію, руководимъ былъ по врожденной, такъ сказать привычкѣ, совѣстію и обузданъ страхомъ устыженія за поступокъ противный честности. Но когда причиною не только существованія, но усиленія зла, только огорчающаго сердца благодушнаго Монарха, стала духъ времени, образъ блестящаго наружностію воспитанія, безъ строгаго наблюденія за нравственностію юношества, когда роскошь столь къ порокамъ заманчивая, когда легкое чиновъ и отличій орденами пріобрѣтеніе заставили искать путей къ проiscaмъ, достигать всякими способами до удовлетворенія всякаго рода прихотливостей, не соразмѣрныхъ состоянію; то строгостию законовъ, коихъ у насъ достаточно для наказанія, не возможно надѣяться не только искоренить, ниже умалить зло лихоимства; особенно когда и избличенные наказываются медленно и не рѣдко имъ и со всѣмъ съ рукъ сходитъ; или по безпечности изъ жалованья только служащихъ Судей или по пристрастію. Ревностное вѣрноподданническое усердіе къ благу отечества и долгъ наложенный званіемъ на него Г. Сенатора отъ МОНАРХА, обязываетъ его сказать откровенно мнѣніе свое: онъ почитаетъ, что потухающій Патріотизмъ и усиливающійся эгоизмъ устремленный на корыстолюбіе, суть главнѣйшею дѣйствующею силою нынѣшняго двоякаго рода лихоимства, то есть: моральнаго и вещественнаго. Первымъ снискивается разными угожденіями обращеніе въ заслугу и пріобрѣтеніе награды и отличія, за одно только названіе должности; другое же основано на вещественномъ интересѣ. Первое убиваетъ ревность къ службѣ истинно служащихъ, и приводя въ нѣкоторое отчаяніе, что честностію и строгимъ исполненіемъ должности не видятъ средства улучшить свое состояніе, наконецъ попускаются на способы коими до того гнушались, видя что пріобрѣтатели лихоимствомъ беззастовно пользуется всѣми выгодами в приманчивыми пріятностями жизни, даже уважаются въ публикѣ. Власти по своему произволу разбирающія, кого предать строгости закона, или кого пощадить, не токмо не служатъ къ обузданію зла; но суть только средство къ погубленію тѣхъ, кои могли бы защитить себя законами. Одинъ только Патріотизмъ силенъ

¹ В. С. Хвостовъ.

боротся въ защитѣ безсильнаго противъ сильнаго, и обнаружитъ зло предъ Верховнымъ правосудіемъ.

И такъ, когда существующіе законы суть только наказательные, и не дѣйствительны противъ усилія зла; воля же МОНАРХА есть, чтобъ представлены были Ему мѣры противъ зла лихоимства, онъ Г. Сенаторъ разумѣетъ мѣры предупредительныя, ибо во все истребитъ зло сіе едвали во власти человѣческой; по до достиженія нравственнаго перерожденія и состава новаго уложенія законовъ, слѣдующія мѣры учредитъ почитаесть не бесполезными. Ввести истину управления предупредительную злу лихоимства, основанную на возбужденіи духа патріотизма въ дворянствѣ. Щедрая награда за истинныя, строгому разсмотрѣнію Сената подверженныя заслуги, а не произвольному частному представленію предоставленная, будетъ способъ лестный для возбужденія благородной амбиціи. Общее Собраніе Сената разсмотря представленіе о наградахъ должно представить съ мнѣніемъ своимъ на Высочайшее благоразсмотрѣніе. По утвержденіи же да внесетъ имя заслуживающаго награду въ особую для сего книгу, и о всѣхъ въ теченіи года удостоившихся, съ означеніемъ заслугъ публикуеть по всему Государству въ Мартѣ мѣсяцѣ. О служащихъ по выборамъ дворянъ въ Губерніяхъ всѣ къ наградахъ представленія должны бытъ съ засвидѣтельствованіемъ лучшихъ въ уѣздѣ дворянъ, Уѣзднымъ, потомъ Губернскимъ предводителемъ и утверждено Генераль-Губернаторомъ. Смерть назначеннаго къ наградахъ не лишаетъ жену и дѣтей права получить оную. Для наградахъ назначить извѣстную и обнародованную сумму денегъ, дабы Судья поступающее по правиламъ безкорыстія и безпристрастія, видѣли источникъ награды, могущій улучшить ихъ состояніе сверхъ получаемаго жалованья. Примѣняясь учрежденію наградахъ за поимку кондробандистовъ, не бесполезнымъ почиталь бы онъ Г. Сенаторъ, ежелибъ положена была для нижнихъ Земскихъ Судовъ также награда за открытіе, чрезъ ихъ рачительное слѣдствіе, преступленій въ уѣздѣ. Сіе поощрило бы сихъ Чиновниковъ къ строгому изслѣдованію и верному обличенію преступниковъ. Сенатъ видя изъ дѣла и по засвидѣтельствованію Начальника Губерніи опредѣляетъ награжденіе и представляетъ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Таковая же въ Сенатѣ книга для записки преступныхъ Судей, явно въ лихоимствѣ и пристрастіи обличенныхъ, и ежегодное опубликованіе таковыхъ, онъ Г. Сенаторъ, почитаесть мѣрою устрашительною для неблагонамѣренныхъ, вступающихъ въ должности отправленія правосудія. Предполагая, что для возбужденія духа честолобія дворянства, направляемое на противодѣйствіе лихоимства и корыстолюбія, онъ Г. Сенаторъ полагаетъ сильною мѣрою: поручить Губернскимъ Предводителямъ бдительной надзоръ за опеками малолѣтнихъ. Сіе можетъ отвратить многими опытами доказанное расхищеніе принадлежащаго малолѣтнимъ стяжанія и предупредить сылкоюсы. Самыя примиренія бываемыхъ тяжбъ между дворянами, было бы благотворнымъ средствомъ для чѣстолюбиваго дворянства отнять у лихоимства и ябѣды, способы питаться столь вреднымъ промысломъ. Соображая трудность прилично и бѣзбедно содержать себя Судья, съ нынѣшнею дороговизною во всѣхъ потребностяхъ къ жизни, почитаесть онъ Г. Сенаторъ весьма справедливымъ и нужнымъ прибавку жалованья всѣмъ Судьямъ опредѣленнымъ къ отправленію правосудія; соображеніе отдаленности Сибири и Грузіи заставило Правительство увеличить жалованье Чиновникамъ, хотя впрочемъ потребности тамъ къ жизни дешевлѣ и роскоши меньше. Разность же мѣстныхъ выгодъ Губерніи будетъ способомъ къ соображенію опредѣленія большаго или меньшаго жалованья Чиновникамъ. Но разсуждая о Судьяхъ Присудственныя мѣста составляющихъ, и примѣняя ихъ сословія къ цѣхамъ мастерствъ, онъ Г. Сенаторъ ошутительную видитъ нужду помыслить о ихъ подмастерьяхъ, и работникахъ, какъ объ орудіяхъ, чрезъ кои достигаются цѣли произведеній. Премудрый ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ Первый

имѣлъ въ предметѣ, какъ сіе доказываетъ Генеральный Регламентъ, устроить участь сего класса людей учрежденіемъ акциденціевъ Канцеляріямъ. Выполненіе сего предположенія, при сохраненіи имъ положеннаго по штатамъ жалованья, была бы дѣятельнѣйшая мѣра къ скорому меченію и отправленію дѣлъ; ибо увѣренность быть заплачену за труды безъ зазрѣнія совѣсти, произведетъ соревнованіе къ вѣрному и скорому обработанію дѣлъ; а чрезъ то уменьшится число канцелярскихъ служителей; но нужно будетъ исправить организацию Канцеляріи, и излишнихъ меньше образованныхъ размѣщать по мѣстамъ въ канцелярскихъ служителяхъ нуждающимся. Учрежденіе присяжныхъ Стряпчихъ, на основаніи существующихъ и по нынѣ въ Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи законовъ, онъ Г. Сенаторъ почитаетъ средствомъ, служащимъ къ уменьшенію, не токмо лихоимства; но и ощутительному предпятствію ябѣдѣ, сей злой кормилицѣ лихоимства. Стряпчій, взявшійся за явно ябѣдническое и несправедливое дѣло, долженъ быть строго наказанъ, или штрафомъ денежнымъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, или отрѣшеніемъ и даже опублікованіемъ. Имѣя по сіе время въ предметѣ зло лихоствяжательства по части судопроизводства, обратимъ вниманіе на Земское въ Губерніяхъ управленіе. Тамъ вѣще усмотрѣть можно упадокъ духа Патріотизма и преобладаніе подлога эгоизма, устремленнаго на корыстолюбіе. Нѣтъ сомнѣнія, что благовоспитанное дворянство имѣетъ двѣ главныя пружины моральныя своихъ дѣйствій, то есть: честь и спокойное наслажденіе своимъ имѣніемъ. Первой посвящаетъ оно себя службѣ, по долгу къ отечеству, который налагаетъ на него благородное происхожденіе; къ послѣднему же прибѣгаетъ какъ странникъ ищущій успокоенія, или отъ бури убѣжища, и буде управляетъ добрыми склонностями и добродѣтелями, то печется о улучшеніи имѣнія и бережетъ крестьянъ своихъ, какъ единственное средство прочнаго своего благосостоянія. Къ достиженію чести необходима та благородная амбиція, которая бывъ главнѣйшею пружиною Правительства, дающаго ему потребное къ сему направленіе, доставляетъ и слугъ достойныхъ его довѣрія; ибо тамъ, гдѣ одинъ только страхъ управляетъ, сего быть не можетъ. Патріотизмъ будучи основанъ на моральномъ интересѣ честолобія, располагаетъ дѣяніи свои такъ, что ежели и не достигнетъ, чтобъ Правительство обратило вниманіе на заслуги; то увѣренъ, что въ сословіи своемъ обрѣтетъ уваженіе, награждающее благородное его расположеніе къ общей пользѣ. Когда же эгоизмъ попустился на корыстолюбіе; то большая часть дворянства, изъ мѣлкопомѣстныхъ состоящая овладѣла, такъ сказать, выборами и превратила благотворное намѣреніе закона въ цѣль своекорыстія; а сіе и сдѣлалось причиною, что лучшее дворянство стало уклоняться отъ выборовъ. Хотя Начальство и наказываетъ избличенныхъ въ преступленіи должностей; но сіе столь же дѣйствуетъ на ихъ безнравственность, какъ и частное наказаніе на погрязшаго въ пороки. Сіе то зло обуздать есть больше нежели надобность Правительству; ибо нынѣшнее уѣздовъ безъ призрѣнія можетъ довести ихъ до совершенной разстройки; особенно крестьянъ Государственныхъ, на коихъ наиболѣе падаетъ тягость сего неустройства. Губернаторъ хотя и названъ хозяиномъ Губерніи, но обязанностями своими по бумагамъ не въ состояніи лично и достаточно обозрѣвать ходъ дѣлъ Земскаго управленія; слѣдовательно бумагою все управляется и концы сводятся въ Губернскомъ Правленіи и Палатахъ. Уѣздный Предводитель именуется иногда хозяиномъ уѣзда; но не имѣетъ никакого влияния въ управленіе Земское, а еще менѣе власти. Государственные же крестьяне со всѣмъ безпризорны такъ, что будучи издавна оброчною статьею Нижнихъ Земскихъ Судовъ, чрезъ безотвѣтное головъ и писарей управленіе,

доведены до того, что многіе миліоны рублей щитаются на нихъ недоимки, въ теченіи многихъ лѣтъ накопившейся, которую едва ли выбрать можно будетъ безъ крайняго угнѣтенія крестьянъ, особенно маломощныхъ; а паче нынѣшнимъ посредствомъ, т: е: Нижняго Земскаго Суда. – Онъ Г. Сенаторъ почитаетъ весьма нужною власть Генераль Губернаторовъ, для усунуенія умовъ ко злу расположенныхъ и для строгаго взысканія съ поступающихъ противъ законовъ; но повторяетъ вышесказанное, что тамъ, гдѣ одинъ страхъ управляетъ, не можетъ быть взаимнаго довѣрія и любви; следовательно не можетъ быть общаго духа Патріотизма. Генераль-Губернаторамъ предлѣжеть должно стараться дать дворянству направление къ Патріотизму и благородной амбиціи; и нѣтъ сомнѣнія въ успехе. Сіе доказывается тѣмъ, что когда можно было достигнуть, что безъ подобныхъ прежнихъ жестокихъ побоевъ, доведены нынѣ солдаты до нѣкоторой степени приличнаго воину благонаравія; то какъ предположить невозможность одушевить Россійское Дворянство тѣмъ честолюбіемъ; коего, такъ сказать моральная нынѣшняя патріотизма вялость попустила на неблагонамѣренность въ службѣ безъ нравственныхъ своихъ словниковъ: почему не довести до той исправности и безкорыстія, которыя отличаютъ Лифляндскаго Дворянства выборы; тамъ горе тому Чиновнику; котораго уличать въ корыстолюбіи, или предосудительномъ пристрастіи; онъ будетъ преслѣдуемъ всеобщимъ презрѣніемъ. Напротивъ, извѣстны примеры подражанія достойнаго духа сего Дворянскаго сословія. Узнавъ что нѣкто служившій съ честностію по выборамъ и вступившій послѣ въ коронную службу подвергся по нещастію значительному начету денежному. Оно со бравъ сію сумму, поспѣшилъ изторгнуть своего сословника изъ числа порочно служащихъ подданныхъ, къ чему могъ быть подверженъ судопроизводствомъ. Весьма нужно чтобъ Губернаторы были не связаны Присутствіемъ въ Губернскомъ Правленіи. Свобода быть тамъ гдѣ потребуетъ бдительный его надзоръ, отвратитъ неурядки Земскаго управленія; самые опредѣляемые къ нимъ по особымъ порученіямъ Чиновники, будутъ не нужны. Губернскихъ Предводителей съ ихъ Сочленами, то есть Уѣздными Предводителями, почитаетъ онъ Г. Сенаторъ главнѣйшими орудіями, чрезъ коихъ Генераль-Губернаторъ могутъ возжечь въ дворянствѣ огонь благороднаго честолюбія и патріотизма, который не можетъ быть иной, какъ основанный на душевной преданности къ Высочайшей власти, какъ единственной Верховнѣйшей оградѣ благосостоянія каждаго. Между различными мѣрами возбудить въ дворянствѣ ревность къ благу общества его, почиталъ бы онъ Г. Сенаторъ полезнымъ, на примѣръ: заведеніе въ залахъ Дворянскаго Собранія особаго протокола, коимъ бы послѣ новаго выбора въ Губернскіе Предводители, всѣ присутствующіе дворяне засвидѣтельствовали ихъ признательность преждему. Не лишнимъ бы полагалъ онъ Г. Сенаторъ, буде бы на мраморныхъ доскахъ, какъ въ Эстляндіи въ Риммерзаль, выставлялись имена тѣхъ Губернскихъ Предводителей, кои отличились ревностнымъ попеченіемъ о благѣ общества и безпристрастіемъ, во все прохожденіе своей должности. Лишеніе сего почтеннаго отличія будетъ мѣрою надежною противъ безпечности въ выполненіи долга своего къ ГОСУДАРЮ и къ довѣрью дворянства. Не бесполезнымъ также почиталъ бы онъ Г. Сенаторъ, чтобъ обѣ сіи дѣйствующія власти, то есть: Генераль-Губернатора и Предводителей поставили въ такой размѣръ, въ отношеніи другъ къ другу, чтобъ блюлись не выходить каждый изъ предѣловъ Высочайше имъ предписанныхъ. Чтобъ Генераль-Губернаторъ предлагалъ Предводителямъ свои къ общему Губернн устрою предположенія и въ сихъ случаяхъ не представлялъ бы Вышнему Начальству; иначе, какъ съ приложеніемъ въ подлинникъ отзыва Предводителей. Пусть разсудитъ Вышнее Правительство и утвердитъ ему угодное, лишь бы не было представленіе односторонно. Удалитъ

Нижній Земскій Судь отъ вліяній на дѣла до казеннаго интереса касающіяся, особенно отъ завѣданія казенныхъ крестьянъ не имѣющихъ никакого покровительства; ибо завѣданіе ихъ казенными Палатами не есть покровительство и тотъ близкій надзоръ, которій весьма имъ нуженъ. На Уѣздныхъ Предводителей возложить обязанность пецись о благосостояніи Уѣзда, съ строгою отвѣтственностію за нерадѣніе, или буде умолчить о произшедшемъ въ Уѣздѣ его между дворянами или казенными крестьянами безпорядкѣ. Короче, онъ долженъ имѣть въ уѣздѣ своемъ власть подобно Губернатору; имѣть бдительный надзоръ надъ Земскою Полиціею и даже дѣлать слѣдствіи черезъ приглашенныхъ надежныхъ дворянъ, буде что будетъ слѣлано Земскимъ Судомъ противу закона. Въ такомъ случаѣ произведенное слѣдствіе препровождаетъ въ Губернское Правленіе, которое буде разсудить удостовѣриться на мѣстѣ посылкою Чиновника, то сей дѣйствуетъ не иначе какъ вмѣстѣ съ Уѣзднымъ Предводителемъ и о послѣдствіи доносятъ за общимъ подписаніемъ. Ему же Предводителю поручить попеченіе о благосостояніи казенныхъ въ уѣздѣ крестьянъ, равно сборъ и отдачу въ Казначейство податей ихъ, для сего опредѣлить изъ дворянъ въ помощь ему Коммисара, какъ для нужнаго по жалобамъ крестьянъ разбора, такъ и собраніе в свое время податей и взноса въ Казначейство. Кажется ему Г. Сенатору лучше къ сему употребить изувѣченныхъ и раненныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ: что будетъ соразмѣрнѣе ихъ способностямъ, нежели опредѣленіе ихъ къ должностямъ на бумажномъ приказномъ производствѣ основанномъ. Едва-ли инструкция управителямъ казенныхъ волостей отъ Коллегіи Экономіи прежде сего даваемая не будетъ казеннымъ крестьянамъ полезнѣе нынѣшняго средства управленія ихъ, особенно когда сіе будетъ подъ надзоромъ Уѣзднаго Предводителя. Но Губернскій Предводитель долженъ быть защитою всѣхъ въ Губерніи крестьянъ казеннаго вѣдомства и путь къ нему не долженъ быть загражденъ для нихъ. Дворянство въ Губерніи должно поставить мѣру денежнаго удовлетворенія Предводителямъ за необходимыя падержки по ихъ обязанностямъ.—Зная изъ опыта, ибо былъ Предводителемъ и Губернаторомъ, всѣ безпорядки Волостныхъ управленій черезъ головъ и выбранныхъ, избираемыхъ на худшемъ основаніи дворянскихъ нынѣшнихъ выборовъ, и зло отъ наемныхъ у иныхъ писарей, каковыхъ годныхъ изъ самыхъ крестьянъ рѣдко сыскать можно, полагають бы онъ Г. Сенаторъ полезнѣйшимъ опредѣлить вмѣсто писарей, которые важнѣе головъ къ выборныхъ въ Волостномъ Правленіи, отставныхъ грамотныхъ унтеръ-Офицеровъ съ жалованьемъ отъ волости сообразно числу ревизскихъ душъ до 200 руб. со строгою въ исправномъ отправленіи должности отвѣтственностію съ одной стороны, а съ другой не токмо подъ страхомъ лишенія выгоды и награды, которую нужно Правительству поставить имъ на видъ; но строгого наказанія по лишеніи мѣста. Шнуровыя даваемыя отъ Казенныхъ Палатъ книги на записку ихъ приговоровъ, на сборъ денегъ и расходовъ считать долженъ Уѣздный Предводитель, и по повѣркѣ доставлять Губернскому Предводителю, которій препроводить въ Дворянское Депутатское Собраніе для обревизованія; потомъ уже отсылать оныя при генеральной вѣдомости въ Казенную Палату. Само собою разумѣется, что о злоупотребленіяхъ доноситъ Губернскому Правленію. Мнѣніе о средствѣ достигнуть успѣха сего предположенія. Опыты прежнихъ лѣтъ доказываютъ пользу отъ введенія правила, чтобъ послѣ Губернскихъ выборовъ, Губернскіе Предводители съ несколькими изъ лучшаго дворянства пріѣзжали въ Столицу и имѣли щастіе быть представлены ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Удостоеніе МОНАРШАГО привѣтствія иногда въ отличіе приглашенія къ столу было средствомъ узнавать достоинства подданныхъ; но дѣйствовало на души дворянства такъ, что ошастливленные симъ животворнымъ честолюбіемъ, возвращавшіеся въ Губернію дворяне, уничижительнымъ, безчестнымъ ставили не

исполнять своей должности на правилах дворянству свойственных; а вмѣстѣ съ симъ приобрѣтали уважение и довѣренность своихъ собратій. Самые тѣ особы, коимъ верховная власть поручала пещись о благѣ Имперіи, имѣли приглашеніемъ къ себѣ сихъ избранныхъ изъ дворянства, средства познавать выгоды и невыгоды каждой Губерніи. Возстановленіемъ сего средства оживотворимъ духъ честолюбія дворянства, само Министерство Внутреннихъ дѣлъ получило бы полное познаніе о Губерніяхъ во всѣхъ отношеніяхъ, и имѣло бы кратчайшій путь представить о нуждахъ дворянъ. Вышесказано, что почести и отличія суть пища честолюбія дворянскаго сословія. Въ Лифляндіи служившій съ честію и къ общему дворянства удовольствію Земской Исправникъ (Орднунгсъ Рихтеръ) дѣлается Ландритомъ и щитается въ 4 классѣ, часто изъ низшихъ чиновъ, а иногда почти неслужившій. Сіе ободреніе безъ зазорнаго служенія Уѣздныхъ Предводителей, время сряду и болѣе выборами удостоенныхъ, можетъ послужить къ возбужденію духа патріотизма въ дворянствѣ и къ стремленію отличій и наградъ Правительства. Сіе одобреніе Предводителей основано должно быть на засвидѣтельствванні Уѣзднаго лучшаго дворянства, Губернскаго Предводителя, Губернатора и наконецъ Генераль-Губернатора. Впрочемъ, сколь полезно Правительству ободрить и награждать заслуги, столь же нужно строго наказывать неблагомыслящихъ, покушающихся на неприличныя дворянству поступки. Таковыхъ опубликованіе будетъ уздою и преградю безнравственнымъ. Сіе должно быть также основано на прѣдставлѣніи вышесказанныхъ властей Губерніи, что замѣнить и будетъ дѣйствительнѣе судебныхъ приговоровъ, по большей части медленныхъ и пристрастныхъ. Относительно тѣхъ дворянъ, кои безразсуднымъ, а паче безчеловѣчнымъ обращеніемъ съ своими крестьянами наносятъ дворянскому сословію нарѣканіе, поставимъ въ обязанность Уѣзднымъ и Губернскимъ Предводителямъ пристойными средствами воздержатъ отъ неприличныхъ званію ихъ поступковъ, и буде мѣра сия не будетъ дѣйствительна, тогда должны они сдѣлавъ приговоръ съ дворянами того уѣзда, представить Генераль-Губернатору. Сіи суть мѣры по мнѣнію его Г. Сенатора могуція послужить къ возстановленію духа Патріотизма какъ надѣжнейшей преградѣ лихоимству, попущенію на безстыдное корыстолюбіе и самой ябѣдѣ. Относительно же Высочайшаго повелѣнія разсмотрѣть Общему Сената Собранію, достаточны ли существующіе законы къ искорененію лихоимства, онъ Г. Сенаторъ изъясляетъ мнѣніе свое, поелику они суть только законы наказательные, то и недостаточны къ искорененію лихоимства. Высочайше изъясненное въ самомъ Указѣ усиленіе онаго зла, сему доказательство. Касательно же закона о лихоимателяхъ, какъ оный самому способу обнаружить лихоимство противурѣчитъ, почитается онъ Г. Сенаторъ необходимымъ отмѣнить оный.

Хвостов Василий Семёнович (1756–1832), писатель, в прошлом губернатор Томской губернии, сенатор

улучшить своё состояние». Подчёркивает древнюю историю лихоимства и борьбы с ним как божественными, так и политическими законами.

Обращаясь к истории просвещённых народов, замечает, что общественная нравственность, а не строгость наказания за преступление, определяет уровень лихоимства. В связи с этим полагает необходимым обеспечивать нравственное воспитание на принципах честности и добродетели, которые выступают прочным основанием для прохождения государственной службы. Роскошь заманивает в пороки, а лёгкое приобретение чинов заставляет искать пути удовлетворения прихотей, которые несоразмерны состоянию.

Отмечает вред лихоимства для правосудия, государственного устройства, а также «скорого течения и отправления дел». Источник лихоимства усматривает в природе человека – от «врождённого себялюбия и желания

Считает строгость законов приемлемой для наказания, но не связывает этот потенциал с уменьшением лихоимства, поскольку изобличённые преступники наказываются не сразу или не всегда неотвратно. Отмечает неблагоприятный социально-политический фон, который способствует лихоимству – «потухший патриотизм и усиливающийся эгоизм, устремлённый к корыстолюбию». Лихоимство имеет двойное проявление: моральное и вещественное. Моральное, связано с поощрением за заслуги, награды и должности. Вещественное – основано, собственно, на вещественном интересе. Моральное лихоимство убивает рвение к службе и приводит в отчаяние честных, тех, кто не видит возможности улучшить своё состояние путём строгого исполнения должностных обязанностей, и в результате прибегают к способам, которыми раньше гнушались от того, что лихоимцы беззастенчиво пользовались всеми выгодами (их даже публично уважают). Власти, применяющие принцип усмотрения при выборе наказания (кого предать строгости, а кого пощадить), не только не способствуют обузданию лихоимства, но ведут к гибели того, кто мог бы защитить себя законом. Придаёт большое значение патриотизму, к идее которого не раз обращается, высказывая своё мнение. Полагает, что существование одних только наказательных законов, которые не действительны, недостаточны без предупредительных законодательных мер, которые могут быть основаны на поднятии дворянского патриотического духа. Побуждение к благородным амбициям обеспечивается наградами, которые должны быть публично и торжественно вручены. Причём, в случае смерти награждаемого, поощрения получают члены его семьи (жена и дети). Полагает возможным ввести в качестве награды деньги – особенно судьям, проявившим беспристрастие и бескорыстие, сверх получаемого ими жалованья. Также считает целесообразным введение денежных премий за раскрытие и усердное расследование преступлений. Предлагает вести учётные, ежегодно публикуемые записи в Сенате о судьях-преступниках, явно уличённых в лихоимстве. Эта мера будет служить для устрашения неблагонамеренных. Полагает целесообразным ввести региональные надбавки к жалованью всем судьям, пропорционально, в зависимости от регионального прохождения службы (в Сибири и Грузии жизненные требования ниже, и роскоши меньше). При этом нужно повысить жалованье всем аппаратным работникам в суде, это ускорит прохождение судопроизводства, возмездием соревновательный эффект, и как следствие, позволит уменьшить число канцелярских служащих. Учреждение присяжных стряпчих (судебных приставов) как в Курляндии, Лифляндии и Эстляндии считает средством, которое послужит не только снижению случаев лихоимства, но и препятствием к ябедности (обжалованию) – «злой кормилице лихоимства». При этом, стряпчий, «взявший» за несправедливое дело, должен строго наказываться или подвергаться денежным штрафам, отрешением от должности или обнародованию.

Предлагаемыми мерами сенатор выступает за ограждение судей от лихоимства.

Обращая внимание на особую распространённость лихоимства в сфере судопроизводства на земском и губернском уровнях, сенатор отмечает падение духа патриотизма и преобладание эгоизма, переходящего в корыстолюбие. Нет сомнения, что благовопитанное дворянство имеет две главные причины своих моральных действий: честь и спокойное наслаждение своим именем. В данном случае, патриотизм основан на моральном интересе – честности, не ради обращения внимания правительства на заслуги, а ради достижения уважения в своем сословии. Когда же эгоизм не препятствует корыстолюбию, то большая часть дворянства (мелкопоместного) превращает благотворные намерения закона в свои меркантильные цели.

Сенатор полагает неэффективным наказания начальниками лиц, совершивших должностные преступления. Приводит в пример лифляндский опыт: «чиновник, уличённый в корыстолюбии или предвзятом пристрастии, будет преследуем всеобщим презрением». Более того, известны случаи, когда за допущенные растраты чиновника, дворянское сословие вносило недоимки и изгоняло его из своих рядов. Отмечаются проблемы несовершенного устройства государственного аппарата «по вертикали». Губернатор не

должен быть связан со своим губернским правлением. Бдительный надзор должен быть свободным, в том числе и от особых чиновников-порученцев. Необходима опора на уездных предводителей. Считает полезным ввести правило публичного признания беспристрастных чиновников, которое будет выступать «мерой против беспечности выполнения долга своего к Государю». Полагает разумным установление жесткой координации действий между губернским и уездными представителями, причём последние должны иметь власть губернатора и персональную ответственность. Предлагает введение специальных комиссаров из дворян, из числа изувеченных и раненых офицеров. Дворяне должны «поставить» меру денежного довольствия предводителям за исполнение обязанностей. На местном уровне – в волостях, к управленческим делам целесообразно привлекать не выборных из числа крестьян, а отставных унтер-офицеров с назначенным жалованьем, которые будут отвечать под страхом лишения прежних выгод и наград, а также должности. Дворянские собрания следует также наделить полномочиями предварительного контроля за отчётными документами (ведомостями). Необходимо установить правило – губернских предводителей после выборов и нескольких лучших дворян приглашать в столицу для представления Императору. Применение этой меры даст монарху возможность узнать достоинства подданных, а приглашённым – усилит честолюбие, возбудит дух патриотизма и стремление к отличиям. При этом не следует исключать и возможность строгих наказаний виновных, представление о виновности которых могут давать губернские власти. Такой механизм обеспечит исполнение судебных приговоров. Резюмирует свои соображения тезисом о том, что патриотизм выступает надёжной преградой лихоимству. Отмечает несовершенство законов в сфере наказания и в целях искоренения лихоимства полагает целесообразным отменить наказание лихоимцам.

Особа¹: Сообразивъ составленную Канцелярією Правительствующаго Сената выписку изъ законовъ о лихоимствѣ и лиходательствѣ, онъ Г. Сенаторъ находить: существующіе нынѣ противу лихоимства законы можно раздѣлить на два рода, на законы собственно опредѣляющіе мѣру наказанія впадшимъ въ сіе преступленіе и на законы, предупреждающіе, или отвращающіе оное.

Законами перваго рода установлено лихоимцамъ самое тяжкое наказаніе, болѣе коего у насъ уже не допускается, а именно: одинаковое съ наказаніемъ за разбой, грабежъ, смертоубійство. Слѣдовательно съ сей стороны, то есть: съ стороны строгости, не возможно уже признавать нынѣшнихъ законовъ не достаточными; ибо въ семь отношеніи нельзя сдѣлать въ оныхъ никакого добавленія.

Законы втораго рода, то есть: предупреждающіе, или отвращающіе лихоимство, какъ то: Воинскаго Устава глава 10, Морскаго Устава книги 1 глава 1, Указы 16 Августа 1760, 21 Апрѣля 1764, учрежденія о губерніяхъ статья 404, Указа 16 Августа 1802 пунктъ II и Указъ 30 Октября 1815 года, возлагающіе на Главнначальствующихъ, Сенаторовъ, Управляющихъ губерніями и Губернскихъ Прокуроровъ обязанность наблюдать, дабы лихоимство ни гдѣ не возникло, или употреблять всѣ зависящія отъ нихъ средства къ изкорененію сей язвы.

Почему и съ сей стороны не представляется возможности пополнить что-либо въ настоящихъ законахъ, потому, что каждая власть уже весьма достаточно уполномочена истреблять его всѣми мѣрами. Но поелику невзирая на крайнюю строгость законовъ въ наказаніе лихоимства, ниже на предписываемыя или предупредительныя противу онаго средства; зло сіе не только не пресѣкается, а едвали время отъ времени неувеличивается, то изъ сего по не обходимости должно заключить, что или причины, побуждающія къ столь гнусному преступленію, сами по себѣ такъ сильны, что совершенно изглаживаютъ изъ памяти суровость, съ какою оно преслѣдуется закономъ, или же что есть для лихоимцовъ какія нибудь способы, дѣлая его избѣгать

¹ П. А. Мансуровъ.

заслуживаемаго ими наказанія. Изыскивая причины побуждающія къ лихоимству, онъ Г. Сенаторъ останавливается на двухъ, признавая ихъ главнѣйшими и такими, кои содержать въ себѣ не истребимый зародышъ сего преступления.

Первая причина по мнѣнію его Г. Сенатора есть та, что Чиновники, коимъ ввѣрено отправленіе правосудій, вообще получаютъ самое скудное жалованье, котораго, несмотря на сдѣланную въ недавнемъ времени прибавку, все еще совершенно не достаточно къ приличному каждому изъ нихъ по званію своему содержанию. Ибо слѣдую самой строжайшей справедливости, можно ли на примѣръ убѣдиться, что и нынѣшніе оклады Предсѣдателей, Совѣтниковъ и другихъ Членовъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ, были бы, соотвѣтственны, какъ важности ихъ должностей, такъ и классовъ симъ должностямъ присвоенныхъ? Предсѣдатели и Совѣтники, (онъ Г. Сенаторъ не говоритъ уже Губернаторахъ) суть лица въ губерніи, весьма уже значительныя, слѣдовательно и домашній ихъ бытъ становится нѣкоторымъ образомъ публичнымъ. Надлѣжитъ, чтобы оный показывалъ, хотя не роскошь, но по крайнѣй мѣрѣ умѣренное довольство; однимъ словомъ не представлять бы ни бѣдности, ни нищеты, которыя унижаютъ достоинство Государственной службы и содѣлываютъ мягостными пріобрѣтенныя долготѣмнымъ, усерднымъ прохождениемъ оной чины и отличія. Настоящіе оклады, въ чемъ нельзя не согласится не преподають, безъ собственнаго состоянія никакихъ средствъ, содержать себя прилично, поелику доставляютъ не содержаніе, а только пропитаніе. Изъ окладовъ сихъ нѣтъ нималѣйшей возможности, за удовлетвореніемъ ежедневныхъ жизненныхъ потребностей удѣлить что-либо на воспитаніе дѣтей, на первое вспомошествованіе имъ при опредѣленій въ службу, или буде женщины, хотя на малое награжденіе при выдачѣ въ замужство. Послѣ сего, что же остается дѣлать Чиновнику, дабы съ одной стороны, отвратить тяжкое иго ежеминутныхъ недостатковъ, въ которыхъ онъ видитъ себя осужденнымъ прожить весь свой вѣкъ, а съ другой, дабы доставить себѣ способы выполнить вышепомянутыя семейственныя обязанности, столь близкія сердцу каждого? Рачительное исполненіе должности и соблюденіе законовъ, давно уже убѣдило его только въ томъ, что чрезъ сіе можетъ онъ сохранить свое мѣсто и окладъ оному присвоенный, то есть: такой, которой доставляетъ ему одно скудное пропитаніе.

И такъ, чтобы пріобрѣсти средства существовать прилично, не тяготится чинами, усердіемъ и ревностію заслуженными, дать дѣтямъ своимъ пристойное воспитаніе, коего требуетъ и духъ вѣка и достоинство самой націи, онъ по необходимости рѣшается въ зло употреблять вручѣнную ему власть, преступать сія самые законы, которыхъ храненіе ему ввѣрено, однимъ словомъ лихоимствовать.

Вторая главная причина лихоимства есть непомѣрная штрафы, налагаемые по Указу 1802 года на Судей нижнихъ и среднихъ инстанцій, когда приговоръ ихъ по дѣлу тяжбному найдется вышею инстанціею неправильнымъ. Искъ нерѣдко бываетъ въ 500 т. Ру. И выше. Почему 5 процентный штрафъ съ подобнаго дѣла составляетъ 25 т. Руб. и болѣе, то есть сумму, которая часто нетокмо равняется, но и превосходитъ все, въ сложности взяти, достояніе судящихъ, а особливо засѣдающихъ въ нижнихъ инстанціяхъ, здѣсь въ предохраненіе себя отъ неминуемаго раззоренія или по крайней мѣрѣ служенія многихъ лѣтъ безъ жалованья, если бы и одинъ приговоръ по столь значительному дѣлу подвергнулся перевершенію, судящему неостается инаго выбора, какъ условиться тайно съ тяжущимися, кто изъ нихъ заплатитъ ему сей штрафъ, и потомъ, слѣдую сему условію, а несообразуясь уже съ законами, постановитъ по дѣлу рѣшеніе, которое отмѣнится или нѣтъ, но на крайность онъ себя уже обеспечилъ; кромѣ сихъ двухъ побудительныхъ или правильнѣе сказать посудительныхъ причинъ къ лихоимству, можно, вывести еще третью, что Чиновники впадаютъ въ оное для своего набогащенія. Трудно однакожь представить, чтобы безъ двухъ первыхъ существовала сія послѣдняя; ибо надобно предположить

крайнюю испорченность нравственности, чтобы Чиновникъ обеспеченный въ приличномъ содержаніи, рѣшился на столь презрительное и подлое дѣйствіе, единственно изъ жадности къ набогащенію. Покрайней мѣрѣ онъ Г. Сенаторъ убѣжденъ въ томъ, что большая часть людей при лучшихъ обстоятельствахъ не была бы причастна сему гнусному преступленію, которое отвергается и совѣстію, и вѣрою и долгомъ къ ГОСУДАРЮ и Отечеству, и угрожается строгою отъ законовъ казнію. А потому онъ Г. Сенаторъ не можетъ согласится на существованіе сей причины или по меньшей мѣрѣ ничто неубѣждаетъ его признать ее главною. За симъ обращаясь къ изслѣдованію: нѣтъ ли лихоимцамъ способовъ избѣгать заслуженнаго наказанія, онъ Г. Сенаторъ усматриваетъ одно, которое, какъ ему кажется благовиднымъ образомъ прикрываетъ самые притѣснительныя ихъ дѣйствія.

Нѣтъ сомнѣнія, что лихоимство сопряжено съ вымогательствомъ. Слѣдственно есть средства дѣйствіями своими вымогать взятки, не боясь въ томъ явнаго, неотрицаемаго обличенія, влекущаго за собою неизбѣжное по закону возмездіе. Средство сіе, какъ онъ Сенаторъ замѣчаетъ, кроется не въ совершенствѣ нашего судопроизводства, которое допускаетъ самимъ Присутственнымъ мѣстамъ собирать до тяжбы дѣламъ справки, а тѣмъ отдалять вершеніе ихъ на время не опредѣленное, часто продолжительнѣйшее, чемъ жизнь самихъ тяжущихся. – Проволочка, поминательная медленность, отъ сего происходящая принуждаютъ участвующихъ въ дѣлѣ въ отклоненіи оныхъ дѣламъ посулы и давать взятки; ибо если имъ жаловаться на неосновательность забирая справки;

то во I-хъ, покаместъ вышняя инстанція разсмотрѣла бы ихъ жалобы, прошло бы довольно времени, притомъ же чтобы видѣть нужныли справки или нѣтъ, вышней инстанціи надлежало бы входить въ разсмотрѣніе существа дѣла, еще не рѣшеннаго нижнимъ Присутственнымъ мѣстомъ, чего дѣламъ до закону не возможно,

во 2-хъ, если бы жалобы и были уважены, то тѣмъ не менѣе жаловавшійся не пріобрѣтаетъ иной пользы, кромѣ той, что заставитъ хитраго лихоимца выискать въ дѣлѣ новыя предметы, требующія, будто бы объясненія.

Лихоимецъ поступая такимъ образомъ увѣренъ, что безъ другихъ очевиднѣйшихъ доказательствъ его преступленія, онъ подвергнется за сіе одному только выговору, такъ какъ дѣйствія его не будучи явно правозаконными, могутъ быть приписаны не доразумѣнію или и другой причинѣ, не возбуждающей однакожъ противу себя послѣдней строгости закона; выговоръ же для людей изъ крайности посягающихъ на преступленіе, есть уже весьма бесполезное и ничтожное наказаніе.

И такъ принявъ все сіе въ разсужденіе, онъ Г. Сенаторъ съ своей стороны, для надѣжнѣйшаго пресѣченія лихоимства полагаетъ:

I-е, оставивъ во всей силѣ опредѣляемое нынѣ лихоимцамъ законами наказаніе: ибо впадшій въ сіе, злодѣйство по всей справедливости заслуживаетъ какъ изъяснилась Великая ЕКАТЕРИНА въ Указѣ 15 Декабря 1763 года, не токмо изъ числа честныхъ, но изъ всего рода человѣческаго бытъ истребленнымъ;

2-е, Возвыситъ всѣмъ вообще Чиновникамъ Гражданскаго вѣдомства жалованье до такой степени, чтобы оно было достаточно не для одного только пропитанія, но доставляло бы приличное должности и чину каждаго изъ нихъ содержаніе;

3-е, отмѣнитъ на всегда 5-ти процентный штрафъ опредѣляемый съ Судей по Указу 1802 года, и вмѣсто сего на неправильныя приговоры ввести другія наказанія, какъ то: замѣчанія, выговоры со внесеніемъ въ формулярный списокъ, о публикованіи печатными Указами, отрѣшеніе отъ должностей послѣ трехъ или пяти выговоровъ, преданіе Суду за дѣйствія явно подозрительныя.

И 4-е, уничтожимъ навсегда также со стороны Присудственныхъ мѣстъ всякія по дѣламъ тяжбы справки, постановивъ, дабы сами тяжущіеся представляли въ извѣстный срокъ все доказательства правъ своихъ, а Присудственные мѣста

отнюдь не забирая никаких справок, рѣшили бы дѣла по предъявленнымъ въ томъ срокъ документамъ на основаніи законовъ.

Чтожь принадлежитъ до того, не служить ли лихоимцамъ покровомъ когда какъ приниматель такъ и дающій равному подвергаются наказанію; то онъ Г. Сенаторъ признаетъ, что законъ назначаетъ весьма справедливо одинакое возмездіе лихоимцу и лихоимцу, поелику дѣйствія обоихъ въ равной мѣрѣ предосудительны и незаконны. Одинъ чрезъ подкупъ стремится отнять чужую собственность, другой нарушая долгъ свой, за деньги служитъ ему въ томъ. Впрочемъ, еслибы допустить, чтобы тотъ, кто давалъ взятки, доказывалъ бы объ этомъ, не опасаясь никакого за неосновательность извѣта своего наказанія, или же и подвергаясь за то легкому взысканію, то сіе возродило бы премножество неправильныхъ доносовъ; ибо изъ двухъ тяжущихся надобно же наконецъ кому нибудь быть обвиненнымъ, а сей обвиненный пользуясь дозволеніемъ дѣлать на Судей доносы, изъ одного мщенія начнетъ взводить на нихъ лихоимство. Такимъ образомъ честь каждаго Судьи будетъ подвержена произвольнымъ и приходливымъ нарѣканіямъ злоствующаго на него человѣка, и Судія, при всѣмъ неукоризненномъ своемъ служеніи, всегда будетъ въ опасности по подобному доносу подпасть Суду и оправдывать себя въ такомъ преступленіи, котораго можетъ быть ему и на мысль не приходило. Безъ сомнѣнія несправедливо обвиняемый докажетъ свою невинность, тѣмъ не менѣ однакожь бытность подъ судомъ по извѣту въ столь важномъ преступленіи и удаленіе на время судьи отъ должности, есть уже само по себѣ весьма чувствительное, онъ Г. Сенаторъ скажетъ, болѣе тяжкое наказаніе.

Мансуров Павел Александрович (1756–1834), сенатор, герольдмейстер

Существующіе законы противъ лихоимства разделяетъ на два рода: законы, собственно определяющие меру наказания виновного, и законы, предупреждающие лихоимство.

Первыми законами для лихоимцевъ устанавливается тяжкое наказаніе, наравне съ наказаніемъ за разбой, грабѣжъ и смертоубійство. Соответственно, строгость наказанія ужесточать нельзя, поскольку оно соразмерно. Законы, предупреждающие лихоимство, содержатся въ целомъ рядѣ специальныхъ правовыхъ актовъ, в том числѣ и в указѣ от 30 октября 1815 года, в соответствии с которымъ на высшихъ губернскихъ должностныхъ лицъ возложена обязанность пресекать лихоимство. В эти законы, по мнѣнію сенатора, также нечего добавитъ. Лихоимство не сокращается, поскольку имеются существенныя причины, нивелирующие суровость законовъ.

Первой причиной является скудное жалованіе, недостаточное для содержания чиновника. Сенаторъ иллюстрируетъ данный тезисъ следующимъ положеніемъ: даже довольствіе высшихъ чиновниковъ не соответствуетъ важности ихъ должности, ведь ихъ домашній бытъ является публичнымъ; и здѣсь не нужно роскоши, но должно быть умеренное довольствіе, не представляющее нищеты и бедности, которое принижаетъ достоинство государственной службы, а также чины и отличія, которые приобретаются тягостнымъ долготлетнимъ усерднымъ служеніемъ. Настоящія оклады безъ собственного состоянія не даютъ никакихъ средствъ содержать себя – можно удовлетворять только ежедневныя жизненныя потребности. Рачительное исполненіе должностныхъ обязанностей и соблюденіе законовъ, убеждаетъ чиновника, что этимъ онъ можетъ сохранить только свое мѣсто и оклад, дающій ему скудное пропитаніе. И для того, чтобы приобрести средства для приличнаго существованія, не тяготясь усердіемъ, онъ начинаетъ употреблять свою власть во зло – лихоимствовать.

Второй причиной лихоимства являются непомерныя штрафы, которые налагаются по указу 1802 года на судей нижнихъ и среднихъ инстанцій в случаѣ отмены вышестоящей инстанціей вынесенныхъ ими неправомерныхъ рѣшеній. В доказательство криминаобразующихъ условий наказанія судей приводитъ слѣдующіе данныя: иски бываютъ в 500 тысячъ

рублей и выше, соответственно, 5-ти процентный штраф для такого дела составляет 25 тысяч рублей – сумма, которая превосходит нередко достояние судей, особенно в нижних инстанциях. В данном случае для предохранения себя от неминуемого разорения или многолетнего служения без жалования судья, заранее договорившись с тяжущимся об оплате штрафа, выносит неправильное решение (которое впоследствии могут отменить).

Третьей причиной лихоимства, по мнению сенатора, выступает стремление чиновника обогатиться. При этом замечает, что без двух первых вышеназванных причин, третья причина не может существовать. Трудно предположить крайнюю испорченность нравственности, при которой чиновник решился бы на лихоимство из жадности к обогащению. Сенатор убежден, что большая часть людей при лучших обстоятельствах не будет причастна к лихоимству.

Отмечается, что лихоимство сопряжено с вымогательством, когда есть средства для вымогания взятки, не боясь явного уличения, влекущего неизбежное по закону возмездие. Эти средства исходят из несовершенства процедур судопроизводства, которое допускает испрашивание различных справок от истцов, что ведёт к замедлению рассмотрения дела. Проволочка, томительная медлительность принуждают давать взятки и делать посулы (обещание отблагодарить). При этом жаловаться на неосновательность сбора справок нет повода. Лихоимец, требуя справки, уверен в том, что не имея очевидных доказательств его преступления, он подвергнется только выговору – ничтожному и бесполезному наказанию.

Резюмируя свои соображения, сенатор предлагает:

оставить в силе наказание, определяемое законом для лихоимца;

повысить чиновникам гражданского ведомства жалование, соответствующее (личное) занимаемой должности и чину;

отменить 5-ти процентный штраф за неправильные приговоры, введя другие наказания, как то: замечание, выговор «с занесением в формулярный список»; опубликование указом, отрешение от должности после 3-5 выговоров, предание суду за подозрительные действия;

исключить необходимость запрашивания справок по судебным делам, постановив, чтобы сами истцы предоставляли все доказательства своих прав в срок, а присутственные места принимали решение по представленным документам на основании законов.

Относительно сохранения равного наказания лихоимцам и лихоидателям, сенатор считает, что закон в этой части справедлив, поскольку действия обоих в равной мере предосудительны и незаконны – «один, через подкуп стремится отнять чужую собственность, другой, нарушая долг свой, за деньги служит ему в том». Сенатор использует элементы криминологического прогнозирования вследствие изменения законодательства, а именно, полагает, что отмена наказания для лихоидателей может породить множество неправильных доносов. «Несправедливо обвиняемый докажет свою невиновность, тем не менее, одной бытности под судом по важному преступлению и временное удаление от должности – есть само по себе весьма чувствительное, более тяжкое наказание».

І Особа¹: Во исполнение Имяннаго Высочайшаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 18 день Ноября 1802 года, разсмотрѣвъ составленную въ Общемъ Собраніи Сената выписку изъ законовъ, доселѣ существующихъ о лихоимствѣ; достаточны, ли они къ искорененію онаго и не служатъ ли даже покровомъ лихоимцамъ, когда приниматель и дающій равному подвергаются наказанію; онъ Г. Сенаторъ, какъ воспитанный въ военномъ училищѣ и съ юныхъ лѣтъ продолжавшій военную службу, не будучи юристомъ, въ строгомъ значеніи сего слова, не приступая къ подробному и трудному изложению правилъ о столь важномъ предметѣ, ка-

¹ И. В. Гладковъ.

ковымъ есть искорененіе лихоимства, ограничивается слѣдующимъ токмо объясненіемъ. Общественное спокойствіе происходитъ отъ точнаго исполненія правосудія, и благополучіе каждаго зависитъ отъ безопаснаго владѣнія принадлежащею ему собственностію; и какъ лихоимство ниспровергаетъ сіи священные залоги гражданскаго благополучія: то оно не иначе можетъ быть почитаемо, какъ самымъ вреднымъ и погубнымъ для общества зломъ, между тѣмъ порокъ сей столь сильно распространяется нынѣ, что нѣкоторые, по развращенію, и къ нашему несчастію, почитаютъ оный обыкновеннымъ и извѣстнымъ дѣйствіемъ. А изъ сего должно заключить, что люди, пріобывшіе къ неправедному и безстыдному любостыжанію не страшатся уже наказаній, опредѣляемыхъ законами за таковое преступленіе; и если самыя строгіе человѣческіе законы не имѣютъ силы искоренить страсть и дѣйствія лихоимства, то ничего болѣе не остается, какъ токмо изыскать средства къ уменьшенію и предотвращенію столь вреднаго для общества и унижительнаго для человѣка въ частности порока. Судьи и начальники, отъ власти коихъ зависитъ улучшеніе жребія другихъ, сумъ люди, и подвержены слабостямъ. А потому надлежало бы избирать въ сіи званія и должности людей богобоязненныхъ глубоко почитающихъ вѣру и Государственные законы, людей, кои не завидовали бы другимъ, живущимъ въ изобиліи, но которые вопрошали бы самихъ себя, какое употребленіе сдѣлали бы они изъ пріобрѣтеннаго богатства, и которое по словамъ исповѣдуемаго НАМИ, святаго закона, полагали бы, что богатство, неправильно снисканное есть несчастіе, а убожество польза, печаль благо, веселіе зло.

— По мнѣнію его Г. Сенатора лихоимство происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ:

1. Отъ не просвѣщенія и не имѣнія святой вѣры, ибо боящіися Бога творить правду;

2. Отъ желанія обогатиться и удовлетворять прихотямъ роскоши;

и 3, отъ недостатка въ способахъ къ содержанію и отъ бѣдности, которая къ сожаленію, побуждаетъ иногда и честнаго человѣка къ поползновенію на неправильное любостыжаніе.

— А какъ выше сказано, что къ искоренію лихоимства нѣтъ возможности: ибо люди всегда будутъ людьми; то должно искать однихъ способовъ къ уменьшенію онаго, не ослабляя однако силы законовъ, нынѣ существующихъ, для наказанія обличенныхъ и осужденныхъ въ семь пороковъ. Ближайшимъ средствомъ къ удержанію отъ лихоимства, истекающаго отъ недостаточнаго состоянія чиновниковъ, поставляемыхъ на службу Государственную, есть благоприсойное обезпеченіе ихъ съ семействами отъ нужды. Состояніе сіе поставитъ ихъ въ лучшій образъ мыслей, и внушитъ имъ къ самимъ себѣ увѣренность въ усердномъ происхожденіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, а въ тѣхъ, кои обращаются будутъ къ нимъ по дѣламъ своимъ, возродитъ опасеніе дѣйствовать на нихъ низкимъ образомъ. Мысль о семь способъ изображена въ Указѣ Великой и Премудрой ЕКАТЕРИНЫ II, данномъ въ 15 день Декабря 1763 года. Сообразно съ симъ Указомъ, надлежитъ привести не токмо Главныхъ Чиновниковъ, но вообще всѣхъ приказно — служителей значительною прибавкою жалованья до такой степени, чтобы они при посвященіи себя занятіемъ дѣлъ гражданскихъ, были обезпечены не токмо въ безбѣдномъ состояніи, но могли бы содержать себя и семейства свои неимѣя нужды снискивать постороннихъ пособій. Сверхъ сего, къ составленію подробныхъ о лихоимствѣ законоположеній нужно было бы изъ Гг. Сенаторовъ избрать, по баламъ 7 особъ и составивъ изъ нихъ особую Комисію, возложить на нихъ обязанность собрать не токмо Россійскія противъ лихоимства узаконенія, но и въ другихъ Государствахъ существующія и могущія быть примененными къ нашимъ законамъ, имѣя при томъ въ виду и всѣ мнѣнія Г.г. Сенаторовъ по сему предмету для соображенія.

Изложивъ средства къ воздержанію духа алчности, давъ силу Начальству къ обузданію лихоимства, нельзя нежелать, дабы, сколько можно, менѣ вредили они правосудію, Государственному устройству и скорому теченію дѣлъ гражданскихъ.

Гладков Иван Васильевич
(1766–1832), сенатор, генерал-лейтенант

Делая ссылку на отсутствие юридической подготовки, сенатор ограничивается философскими категориями правового, религиозного и морального значения.

Полагает, что общественное спокойствие происходит от точного исполнения правосудия и благополучие каждого зависит от безопасного владения принадлежащей ему собственности. Лихоимство ниспровергает эти законы гражданского благополучия. Отмечает, что заметное ныне распространение лихоимства привело к тому, что некоторые почитают его «обыкновенным и известным действием» и делает вывод, что привыкание ведёт к неустрашению наказаний. Считает, что начальники подвержены слабостям и потому на должность следует избирать людей богобоязненных и почитающих веру и законы, которые не завидуют другим, живущим в изобилии, и полагают, что незаконно приобретённое богатство является несчастьем. По мнению сенатора, лихоимство возникает по нескольким причинам: от несправедливости и неимения святой веры, ибо возмущая Бога творят правду; от желанья обогатиться и идти на поводу у роскоши; от недостатка в способах содержания и от бедности, которая, к сожалению, побуждает иногда и честного человека к корыстолюбию. Исходя из этих положений делает вывод, что нет возможности искоренить лихоимство, поскольку люди остаются людьми, и поэтому нужно искать другие способы уменьшения лихоимства, не смягчая существующие законы. Основопологающим средством к «удержанию» от лихоимства полагает благопристойное обеспечение чиновников. В связи с этим ссылается на указ Екатерины II от 15 декабря 1763 года, в соответствии с которым всем приказным служивым надлежит прибавка жалованья до такой степени, чтобы они при посвящении себя в занятия гражданской службы были безбедно обеспечены и не имели нужды снискивать посторонних пособий. Кроме того, для составления подробных законоположений полагает, что необходимо составить особую комиссию из семи сенаторов, возложив на них обязанность по сбору узаконений против лихоимства не только российских, но и существующих в других государствах, которые могут быть применимы на практике.

Особа¹: Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, повелѣно: войти въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ существующихъ законовъ къ обузданію лихоимства, и изложить мнѣніе, достаточны ли оныя къ истребленію сей язвы, оскверняющей правосудіе? Во все Царствованіа ГОСУДАРЕЙ Нашихъ издано Указовъ о лихоимствѣ множество; но законы сіи съ самымъ благимъ намѣреніемъ начертанные, не достигаютъ своей цѣли, можетъ быть и потому, что строгость наказанія часто превышаетъ преступленіе (ибо и въ самыхъ преступленіяхъ есть постепенность, а въ законахъ о лихоимствѣ оной несуществуетъ) и нѣтъ сомнѣнія, что Правительство не только не ослабляло сему злу, но даже принимало иногда излишнія мѣры къ искорененію онаго, каковыми полагаетъ онъ Г. Сенаторъ Указы 1713 Августа 25 и 1714 Декабря 24, одинаково наказывающіе лихоимца и лихоимателя.

И такъ когда мудрая предусмотрительность законодательной власти, предприняла уже мѣры къ истребленію сего гнуснаго преступленія, но зло сіе не только не уменьшилось, а еще болѣе и болѣе возрастаетъ, то существованіе онаго неминуемо должно заключаться въ другихъ причинахъ. Главнѣйшія изъ сихъ причинъ суть слѣдующія: 1-е, развращеніе нравственности, 2 бѣдность, 3 неимѣніе систематическаго свода законовъ, 4 несуществованіе учебныхъ заведеній для образованія юношества, готовящагося на поприще правовѣденія. Къ симъ Главнымъ причинамъ можно бы было присоединить многія и другія, но онъ Г. Сенаторъ полагаетъ достаточнымъ изложить здѣсь мнѣніе его въ кратцѣ; ибо для разсмотрѣнія во всей подробности

¹ Графъ П. И. Кутайсовъ.

предмѣта столь важнаго и толико священнаго для благоденствія всей Имперіи, какъ въ источникахъ самаго зла, такъ и въ способахъ къ искорененію онаго нужно учредить особый Комитетъ изъ Г.г. Сенаторовъ и Оберъ-Прокурора, которой бы внесъ потомъ мнѣніе свое на разсмотрѣніе и утвержденіе Общаго Сената Собранія.

Изложивъ краткимъ образомъ причины побуждающія не только судей, но иногда и высшихъ чиновниковъ къ сему преступленію, имѣетъ честь съ тою же краткостію предложить и нѣкоторыя мѣры къ умушенію сей пагубной заразы.

1-е, Къ исправленію нравственности. Одни Гражданскія законы немогутъ быть достаточны, пущь потребны внушенія общественныхъ добродѣтелей, основанныхъ на приверженности къ вѣрѣ, къ МОНАРШЕМУ Престолу, и любви къ отечеству. Таковыя нравственныя внушенія преподаются токмо однимъ частнымъ, народнымъ христіанскимъ воспитаніемъ; а посему и должно благотворительному Правительству (учредивъ уже столько военныхъ учебныхъ завѣденій) основать таковыя же и для служащихъ по Гражданской части.

2-е, Дабы оградить Судей отъ бѣдности, вовлекающей ихъ иногда невольно въ преступленіе лихоимства, полагаетъ онъ Г. Сенаторъ согласно съ мнѣніемъ Г. Сенатора Баранова, установитъ пошлину съ тяжущихся въ пользу производителей дѣлъ и Судей, что уже давно и введено во всѣхъ прочихъ Европейскихъ Государствахъ. Пошлина сія получаемая токмо съ выиграннаго дѣла, никогда для тяжущихся не покажется отяготительною. Ибо она, будетъ составлять малѣйшую часть полученнаго достоянія. Сверхъ сего заключается здѣсь и та важная для правосудія польза, что въ глазахъ Судіи богатыя и бѣдныя равнымъ образомъ доставляютъ ему справедливую выгоду, онъ обогащается не отъ лица, а отъ дѣла, а посему и не имѣетъ никакой побудительной Причины наклонять вѣсы правосудія на сторону неправую.

3-е, Несуществованіе систематическаго свода законовъ; хотя и служитъ величайшею препоною къ справедливому сужденію дѣлъ; но при нравственности менѣе испорченной, недостатокъ сей произвелъ бы только ошибки, а мы часто видимъ и наглыя злоумышленія; неменѣе того, нельзя теперъ считать и судей виновными, когда само Правительство не преподавало имъ способовъ быть невинными. И такъ не только изданіе Систематическаго свода законовъ необходимо нужно; но должно даже принять скорѣйшія мѣры къ обнародованію онаго, и неполагаясь на медленность трудовъ Комисіи составленія законовъ, Всеподданнѣйше испроситъ у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, дабы тѣ части, кои приведены уже въ порядокъ и удостоились уже Высочайшей конфирмаціи были, тотчасъ опубликованы.

Наконецъ 4е, смѣетъ онъ Г. Сенаторъ повторить, что для сохраненія правосудія во всей чистотѣ благихъ его намѣреній; дабы внушать всѣмъ и каждому ту довѣренность и то уваженіе, которыя должно имѣть къ лицамъ правосудіе отправляющимъ, благонадежнѣйшимъ средствомъ будетъ учрежденіе учебныхъ заведеній для образованія Чиновниковъ по Гражданской части. Нѣтъ сомнѣнія, что училища сіи наполнятся и лучшимъ Российскимъ Дворянствомъ, есть ли будутъ удостоены хотя частію того Монаршаго вниманія, коимъ гордятся военныя учебныя заведенія. Сіе неоцѣненное вниманіе ГОСУДАРЕЙ нашихъ породитъ въ юныхъ дворянахъ тотъ же духъ чести и усердія къ дѣламъ Гражданскимъ, коими они всегда отличали себя на поприще военномъ. Съ сею то великою мыслию въ Бозѣ почивающій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ I. Учредилъ при Сенатѣ Юнкерскую школу, которая къ несчастію столь малое время существовала, и которую должно бы возстановить вновь на лучшемъ и прочнѣйшемъ основаніи.

Въ сихъ главныхъ чертахъ заключаетъ онъ Г. Сенаторъ мнѣніе свое къ отвращенію лихоимства, неполагая нужнымъ распространять его болѣе, хотя бы предметъ сей того и требовалъ; ибо онъ совершенно убежденъ, что оный долженъ быть предварительно разсмотрѣнъ въ особомъ Комитетѣ, какъ многія изъ Г.г. Сенаторовъ полагаютъ.

Кутайсов Павел Иванович (1780–1840), граф, обер-гофмейстер, сенатор

Отмечает множество существующих законов против лихоимства, которые не достигают своей цели потому, что строгость наказания часто превышает степень преступления

(в самих преступлениях есть постепенность, а в законах против лихоимства таковой не существует).

Полагает, что правительство принимало иногда излишние меры к искоренению лихоимства (указы от 25 августа 1713 года и 24 декабря 1714 года), которые одинаково наказывают лихоимца и лихоимателя. Между тем эти меры не принесли успеха, лихоимство не уменьшается, а возрастает, и это обуславливается рядом причин. Основными причинами считает: 1) развращение нравственности; 2) бедность; 3) отсутствие систематического свода законов; 4) отсутствие учебных заведений для юношества, подготавливаемого для поприща правоустройства. Предлагает введение некоторых мер против лихоимства и лихоимательства. Во-первых, по части воспитания нравственности отмечает несовершенство гражданских законов и необходимость в общественной добродетели, основанной на приверженности вере, к монаршему престолу и любви к Отечеству. Организационно также внушения полагает возможным осуществлять через учреждённые учебные заведения для гражданских служащих. Во-вторых, чтобы оградить судей от бедности (первопричины лихоимства), соглашаясь с сенатором Барановым, полагает необходимым установить пошлину с истцов в пользу «производителей дел» и судей, как это давно введено в европейских губерниях. При этом пошлина должна получаться только с выигранного дела и поэтому для истца не покажется отягощающей, поскольку она будет составлять малейшую часть полученного достоинства. Для правосудия эта мера имеет иной эффект – «судьи обогащаются не от лица, а от дела, и потому не имеют никакой побудительной причины наклонять весы правосудия на неправую сторону». В-третьих, полагает, что отсутствие систематического свода законов служит препоной к справедливому правосудию, но при менее испорченной нравственности, этот недостаток производил бы только ошибки, но встречаются «наглые злоумышления». В связи с этим считает, что судей нельзя считать виновными тогда, когда само правительство не даёт им способов быть невинными. В-четвёртых, для сохранения чистоты правосудия и внушения уважения к нему, необходимо учреждать учебные заведения для образования чиновников по гражданской части.

І Особа¹ объявилъ, что для достиженія Общему Сената Собранію ближайшихъ средствъ къ исполненію Высочайшей воли, предписанной въ Указѣ 18 Ноября 1802 года, признаеть необходимо нужнымъ составить особый изъ Гг. Сенаторовъ и Оберъ Прокурора Комитетъ, поруча оному собрать необходимо нужныя свѣденія, и сообразя оныя съ законами, постановить требуемое ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ мнѣніе, и внести оное на дальнѣйшее разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія. Съ симъ мнѣніемъ согласились 4 Особы.²

І Особа³ объявилъ, Высочайшимъ Указомъ 1802 года Ноября 18 дня возложено на Общее Сената Собраніе разсмотрѣніе существующихъ законовъ о лихоимствѣ и лихоимательствѣ, и представить мнѣніе какія принять мѣры къ истребленію язвы сей; но какъ послѣ того существовавшая Коммисія о составленіи законовъ по Высочайшему же повелѣнію 1804 года Февраля 28 числа состоявшемуся, получила новое свое образованіе, по которому и самый предметъ о лихоимствахъ и лихоимателяхъ долженъ войти въ составъ трудовъ оной Коммисіи, то по сему онъ Г. Сенаторъ и полагаетъ, что предметъ означеннаго дѣла предлежитъ разсмотрѣнію оной коммисіи. Съ симъ мнѣніемъ согласились 8 Особы.⁴

¹ Д. С. Ланской.

² Д. С. Ланской, П. П. Пушинъ, Князь И. А. Гагаринъ, Ц. Г. Миріанъ.

³ С. Ф. Мавринъ.

⁴ И. А. Саколовъ, А. З. Хитрово, В. И. Нелидовъ, Князь Н. Л. Шаховской, И. М. Муравьевъ-Апостоль, А. В. Васильчиковъ, П. К. Карцовъ, В. П. Фонъ-Дезинъ.

Из содержания резюмированного мнения сенатора Ланского Дмитрия Сергеевича, следует, что с персонально высказанными вышеуказанными мнениями сенаторов были ознакомлены все члены Общего Сената Собрания, которые рекомендуют создание особого Комитета, итоги работы которого следует представить императору. При этом, по мнению сенатора Маврина Семёна Филипповича (1772-1850), сложившаяся комиссия по рассмотрению законов о лихоимстве и лиходействе, должна войти в состав учрежденной 28 февраля 1804 года Комиссии по составлению законов с сохранением предмета исследования.

Записка по предмету соображения существующих законов о лихоимствъ и лиходействъ.

Въ Высочайшемъ Имянномъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 1802 года Ноября 18 дня за собственноручнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, изображено: изъ произведеннаго въ Калугѣ слѣдствія и изъ доходящихъ къ Намъ безпрестанно слуховъ, съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ заключаемъ, что пагубное лихоимство или взятки, въ Имперіи Нашей не только существуютъ, но даже распространяются между тѣми самими, которые бы гнушались ими и всемѣрно пресѣкать ихъ должны были. Правительствующій Сенатъ вѣдаетъ какіе можетъ зло сіе производитъ безпорядки во всѣхъ частяхъ Правленія, при безпрерывныхъ попеченіяхъ о благоденствіи любезно-вѣрнаго Намъ народа, желали бы Мы истребить оное въ самомъ корнѣ, отвратя причины къ по ползновенію. Привязки мздоимца не рѣдко принуждаютъ праваго впадать въ лиходейство, единственно для избѣжанія проволочки и промедлѣнія въ дѣлахъ; а любостыжателямъ, посягающимъ на чуждое и домогающимся не принадлежашаго, подаютъ поводъ чрезъ подкупы и подарки склонять Судей или правителей на свою сторону къ нарушенію правосудія. Для чего и Повелѣваемъ: Правительствующаго Сената въ Общемъ всѣхъ Департаментовъ Собраніи рассмотреть: достаточны ли существующіе до селѣ законы о лихоимствѣ къ искорененію онаго, и не служатъ ли даже покровомъ лихоимцамъ, когда какъ приниматель, такъ и дающій равному подвергаются наказанію? И наконецъ по точнѣйшемъ соображеніи всѣхъ къ предмету сему относящихся обстоятельствъ, подать Намъ мнѣніе: какіе вообще къ истребленію язвы сей должно принять мѣры, дабы не могла она вредить ни правосудію, ни Государственному устройству, ниже скорому теченію въ оуправленіи дѣлъ.

Въ слѣдствіе сего Высочайшаго указа, составленная въ Общемъ Сената Собраніи выписка изъ законовъ по означенному предмету, разослана была къ Гг. Сенаторамъ но по оной никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій не происходило до 1825 года; а въ семь году по предписанію Г. Министра Юстиціи и Кавалера, упомянутая выписка исправлена вновь, дополнена изданными въ послѣдствіи времени законами и разослана къ Гг. Сенаторамъ.

По выслушаніи сей вновь составленной выписки совокупно съ запискою по означенному предмету, Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи Санктпетербургскихъ Департаментовъ ослѣдовали у Гг. Сенаторовъ разныя мнѣнія, изложенныя въ приложеніи подъ литерою А.

О таковыхъ мнѣніяхъ Гг. Сенаторовъ, представлена была Г. Министру Юстиціи и Кавалеру выписка.

А 25 Мая 1826 года Г. Министръ Юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи изъяснилъ: въ Общемъ Собраніи Санктпетербургскихъ Департаментовъ произошли у Гг. Сенаторовъ разныя мнѣнія по дѣлу касательно соображенія существующихъ законовъ къ искорененію лихоимства и лиходейства. Рассмотрѣвъ дѣло сіе онъ Господинъ Министръ Юстиціи съ своей стороны находилъ правильнымъ мнѣніе 23 особъ Гг. Сенаторовъ, полагающихъ испросить

Высочайше соизволеніе о передачѣ дѣла сего въ Коммисію составленія законовъ, въ которой бы при общемъ объемѣ всѣхъ о криминальныхъ преступленіяхъ законовъ, съ большею удобностію и твердою рѣшимостію можно было изыскать ближайшій способъ къ истребленію сей язвы и къ различенію преступления въ лихоимствѣ и лихоимствѣ. И на такомъ основаніи было бы въ обязанности его Господина Министра Юстиціи дасть Правительствующему Сенату согласительное предложеніе о поднесеніи всеподданнѣйшаго доклада; но какъ по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнію, состоявшемуся въ 31 день Генваря 1826 года, существованіе Коммисіи составленія законовъ прекращено съ тѣмъ, что часть сія принята въ непосредственное ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА вѣденіе, и для сего учреждено въ собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи особое отдѣленіе, то во избѣжаніе дальнѣйшаго продолженія времени, онъ Господинъ Министръ Юстиціи обстоятельство сіе представлялъ на уваженіе Комитета Гг. Министровъ съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ испросить Высочайшее повелѣніе, о составленіи при Общемъ Собраніи Санктпетербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Комитета изъ трехъ Сенаторовъ и одного Оберъ-Прокурора, поруча имъ, чмобъ они безъ всякаго замедлѣнія занявшись единственно однимъ симъ дѣломъ, сообразили всѣ имѣющіяся въ немъ обстоятельства и изложи мнѣніе свое внесли на дальнѣйшее разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената. При слушаніи записки его Господина Министра въ Комитетѣ, онъ Господинъ Министръ Юстиціи къ заключенію его добавилъ, что изъ Общаго Собранія съ мнѣніемъ его, дѣло сіе можетъ быть передано во 2-е отдѣленіе собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, есть ли сіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно будетъ. – Въ засѣданіе Комитета 11 Маія объявлено оному, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ утверждаетъ мнѣніе его Господина Министра Юстиціи и согласившихся съ нимъ Членовъ Комитета. – Получивъ о семъ выписку изъ журналовъ Комитета Гг. Министровъ, онъ Господинъ Министръ Юстиціи объ изясненномъ Высочайшемъ Повелѣніи предлагая Правительствующему Сенату къ надлежащему исполненію, присовокупилъ, что о назначеніи въ Комитетъ трехъ Гг. Сенаторовъ и одного Оберъ – Прокурора послѣдуетъ особое распоряженіе.

За симъ тогожъ Маія 28 числа онъ Г. Министръ Юстиціи и Кавалеръ, объявилъ Правительствующему Сенату Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше Повелѣтъ соизволилъ, въ назначенномъ при Общемъ Собраніи Санктпетербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената особомъ Комитетѣ для соображенія законовъ о лихоимствѣ, и положенія предварительнаго заключенія о мѣрахъ къ истребленію сего преступления, быть Сенаторамъ Тайнымъ Совѣтникамъ: Энгелю, Баранову, Безродному и Оберъ-Прокурору Кайсарову.

Въ слѣдствіе таковыхъ Высочайшихъ Повелѣній, производство Канцеляріи Общаго Сената Собранія по вышеозначенному предмету, препровождено было въ упомянутый особо учрежденный Комитетъ, въ Іюнь мѣсяцъ 1826 года.

А въ Мартѣ мѣсяцѣ сего 1827 года Г. Министръ Юстиціи получа отъ Члена сего Комитета Г. Оберъ-Прокурора Правительствующаго Сената Кайсарова во 1-хъ, окончательную записку, содержащую въ себѣ соображенія и заключенія Комитета и во 2-хъ, первую главу проэкта пріуготовительныхъ законовъ къ искорененію лихоимства по судному разряду препроводилъ къ Г. Оберъ-Прокурору Журавлеву, для предложенія оныхъ Правительствующему Сенату.

Содержаніе жъ упомянутыхъ записки и первой главы пріуготовительныхъ законовъ, прилагаются при семъ, первая подъ литерою Б. а вторая подъ литерою В.

*Оберъ-Секретарь
Секретарь*

Записка содержит сводную информацию, раскрывающую фактологические (временные, политико-организационные) обстоятельства реализации дальнейших задач приведения к криминологической обусловленности законодательства против лихоимства, включая обоснованность равного наказания лихоимцам и лихоимателям, а также разработки конкретных антикоррупционных мер. Отмечается, что поступившие разные мнения сенаторов были представлены министру юстиции, который полагает возможным их передать в Комиссию по составлению законов с продолжением начатой работы. Однако с учётом того, что 31 января 1826 года деятельность Комиссии по составлению законов прекращена в силу перехода её компетенции в ведение императора и специально учреждённого отделения собственной канцелярии императора, министр юстиции предлагает ходатайствовать через кабинет министров перед монархом о создании при Правительствующем Сенате Комитета из трёх сенаторов и одного обер-прокурора для продолжения начатой работы. Здесь же сообщается, что 11 мая 1826 года император утвердил предложение министра юстиции. 28 мая 1826 года издан указ о создании при Общем Соборании Санкт-Петербургских Департаментов Правительствующего Сената особого комитета для соображения законов о лихоимстве и предварительных предложений о мерах против этого преступления в составе сенаторов Энгеля, Баранова и Безродного, а также обер-прокурора Кайсарова. Определено начало работы комиссии – 1 июня 1827 года. Отмечается, что в марте 1827 года министр юстиции получил от обер-прокурора Кайсарова окончательную записку, которая содержит соображения и заключения Комитета (литера «Б»), а также первую главу проекта приготовительных законов по искоренению лихоимства (литера «В»).

Записка Высочайше учрежденнаго Комитета для соображенія законовъ о лихоимствѣ и положенія предварительнаго заключенія о мѣрахъ къ истребленію сего преступленія.

Въ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указѣ, объявленномъ Правительствующему Сенату 1826 года Маія 28 числа Господиномъ Министромъ Юстиціи и Кавалеромъ изображено:

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть соизволилъ: въ назначенномъ при Общемъ Собраніи Санктпетербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената особомъ Комитетѣ для соображенія законовъ о лихоимствѣ и положенія предварительнаго заключенія о мѣрахъ къ истребленію сего преступленія, бытъ Сенаторамъ Тайнымъ Совѣтникамъ: Энгелю, Баранову, Безродному и Оберъ-Прокурору Кайсарову».

Поводомъ къ составленію сего Комитета послужили происшедшія въ Общемъ Собраніи разныя мнѣнія, въ слѣдствіе коихъ Господинъ Министръ Юстиціи испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія на составленіе сего Комитета съ тѣмъ, чтобы оный безъ всякаго замедленія занявшись единственно однимъ симъ дѣломъ, сообразилъ всѣ имѣющіяся въ немъ обстоятельства и изложи мнѣніе свое взнесъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, и чтобы изъ Общаго Собранія съ мнѣніемъ его, дѣло сіе передано было во 2 е отдѣленіе собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи.

Въ самомъ началѣ занятій Комитета, читанъ состоявшейся въ 18 день Ноября 1802 года слѣдующій Имянный ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указъ:

«Изъ произведеннаго въ Калугѣ слѣдствія и изъ доходящихъ къ НАМЪ безпрестанно слуховъ, съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ заключаемъ, что пагубное лихоимство или взятки въ Имперіи НАШЕЙ не только существуютъ, но даже распространяются между тѣми самыми, которые бы гнушаются ими и всемѣрно пресѣкать ихъ долженствовали. Правительствующій Сенатъ вѣдаетъ, какія можетъ зло сіе производить, безпорядки во всѣхъ частяхъ Правленія.— При непрерывныхъ попѣченіяхъ о благоденствіи любезно-вѣрнаго НАМЪ народа, желали бы истребить оное въ самомъ корнѣ, отвратя причины къ посползованію.— Привязки мздоимца нерѣдко принуждаютъ праваго впадать въ лихоимательство единственно для избѣжанія проволочки и промедленія въ дѣлахъ, а любостыжателямъ посягающимъ на чуждое и домогающимся не принадлежашаго, подають поводъ чрезъ подкупы и подарки склоняють Судей или Правителей на свою сторону къ нарушенію правосудія; для чего и Повелѣваемъ: Правительствующаго Сената въ Общемъ всѣхъ Департаментовъ Собраніи разсмотрѣть: достаточныли существующіе доселѣ законы о лихоимствѣ къ изкорененію онаго, и не служитъ ли даже покровомъ лихоимцамъ когда какъ приниматель такъ и дающій равному подвергаются наказанію, и наконецъ по точнѣйшимъ соображеніямъ всѣхъ къ предмету сему относящихся обстоятельствъ подать НАМЪ мнѣніе, какія вообще къ истребленію язвы сей должно принять мѣры, дабы немогла она вредить ни правосудію, ни Государственному устройству, ниже скорому теченію въ отправленіи дель.»

Планъ работы.

Высочайшій Указъ сей принятъ основаніемъ въ исполненіи возложенной обязанности и Комитетъ извлекъ изъ онаго слѣдующія пункты предлѣжавшіе къ его руководству:

1-е, Въ чѣмъ заключаются причины, по силѣ коихъ пагубное лихоимство или взятки въ Имперіи не только существуютъ, но даже распространяются между тѣми самыми, которые бы гнушались ими и всемѣрно пресѣкать ихъ должны были?

2е, Достаточны ли существующіе доселѣ законы о лихоимствѣ къ изкорененію онаго, и не служатъ ли даже покровомъ лихоимцамъ, когда какъ приниматель такъ и дающій равному подвергаются наказанію, и наконецъ

3е, Какія вообще къ истребленію язвы сей должно принять мѣры, дабы не могла она вредить ни правосудію, ни Государственному устройству, ниже скорому теченію въ отправленіи дѣлъ?

Дабы представить ближайшее и сколько можно удовлетворительнѣйшее объясненіе на сіи вопросы, объемлющіе въ отношеніи къ лихоимству почти всѣ части Государственного управленія, Комитетъ не ограничивая себя тѣсными предѣлами, за необходимое призналъ коснуться всѣхъ тѣхъ предмѣтовъ, кои сколько нибудь способствуютъ раскрытію изгибовъ, въ коихъ скрывается зародышъ зла предполагаемая къ изкорененію.

Историческое изложеніе законодательства на щетъ истребленія лихоимства.

Исторія, гражданскія и церковныя законы, показываютъ, что лихоимство всегда существовало между людьми. – И въ древнемъ Римскомъ и въ новѣйшихъ Французскомъ, Австрійскомъ, Баварскомъ и Прусскомъ законодательствахъ, предприемлемы были мѣры къ возможному обузданію наклонности къ сему преступленію.

Въ Россіи также какъ и повсюду, преступленіе сіе извѣстно отъ вѣковъ. Трудно опредѣлить теперь ли или прежде лихоимство болѣе свирепствовало и преуспѣвало, но то достовѣрно, что въ прошедшія времена при простотѣ нравовъ, при тогдашнемъ образѣ жизни и при тогдашнихъ формахъ розысковъ, завѣса обыкновенно сокрывающая лихоимство, не столько была не проницаема какъ нынѣ. Тогда сіе пагубное преступленіе обнаруживалось лѣгче и наказаніе слѣдовало рѣшительнѣе и скорѣе. Совсѣмъ тѣмъ изъ древнѣйшихъ источниковъ Россійскаго законодательства открывается, что самыя жесточайшія наказанія не въ силахъ были изкоренить зла, коего зародышъ сокрытъ въ страсти любостыжанія, въ самой природѣ человѣческой источникъ свой имѣющаго.

Царствованіе ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ Великій найдя, что наказанія узаконенныя его предшественниками и состоявшія: въ вознагражденіи убытковъ, въ лишеніи чести, въ торговыхъ казняхъ, во временномъ и безсрочномъ тюремномъ заключеніи, недовольно сильны были къ пресѣченію сей язвы, установилъ въ 1714 году въ дополненіе къ тому смертную казнь, и въ легчайшихъ только случаяхъ, вѣчную ссылку съ вырѣзаніемъ ноздрей и съ отнятіемъ всего имѣнія. Все сіе однако же, какъ видно изъ Указовъ того же Государя, недостаточно было къ достиженію цѣли. Въ разновременнo принятыхъ мѣрахъ въ Царствованіе сего Государя вразумленію въ жестокости привлекаемаго наказанія, особенно въ Указахъ 1713 Августа 25, 1714 Декабря 24, 1715 Генваря 28 и Іюля 11, 1716 Іюня 1, 1720 Февраля 9 и 10, Маія 21, Іюня 22 и Октября 3, 1721 Генваря 17, 1722 Апрѣля 17 и Августа 24, 1723 Октября 24 и Ноября 5, и 1724 Іюня 26, обнаруживается, коль великія и неуспѣшныя попеченія Великій сей Государь прилагалъ для пресѣченія поводовъ способствовавшихъ удовлетворенію любостыжанія; но изъ тѣхъ же самыхъ Указовъ очевидно, что не только сильнѣйшіе угрозы и жесточайшія на дѣлъ наказанія, но даже и самыя вызовы прямо отъ лица Государя къ принесенію на обиды и взятки жалобъ съ обѣщаніемъ избавленія отъ всякаго гнѣва и наказанія, не могли изкоренить и по видимому даже уменьшить зла сего до самой кончины Его Величества.

Царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ.

Изъ Указа 1760 Августа 16 можно видѣть до какой степени зло сіе существовало въ Царствованіе Императрицы ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Въ Указѣ семь ГОСУДАРЫНЯ изволишь изъяснить:

Съ какимъ МЫ прискорбіемъ по НАШЕЙ къ подданнымъ любви должны видѣть, что установленные многіе законы для блаженства и благосостоянія Государства, своего исполненія не имѣють отъ внутреннихъ общихъ непріятелей, которые свою незаконную прибыль присягѣ, долгу и чести предпочитаютъ, и равнымъ образомъ чувствовать, что вкореняющееся такое зло пресѣченія не имѣеть. Сенату НАШЕМУ какъ первому Государственному мѣсту по своей должности и по данной власти, давнобъ надлежало истребить многія по подчиненнымъ ему мѣстамъ неурядки, безъ всякаго помѣшательства умножающіяся къ великому вреду Государства. Несытая алча корысти до того дошла, что нѣкоторыя мѣста учрежденныя для правосудія сдѣлались торжищемъ; лихоимство и пристрастіе преводительствомъ Судей, а потворство и опущеніе, ободреніемъ беззаконниковъ. Въ такомъ достойномъ сожалѣніи состояніи находятся многія дѣла Государства, и бѣдные утѣсненные неправосудіемъ люди; о чѣмъ МЫ чувствительно соболѣзнуемъ, какъ и о томъ, что НАША кротость и умеренность въ наказаніи преступниковъ, такое НАМЪ отъ неблагодарности приносимъ воздаяніе.

Многія вредныя обстоятельства у всѣхъ предъ глазами: продолженіе Судовъ, во многихъ мѣстахъ разореніе, чрезъ мѣру боготящіяся Судьи, безконечность слѣдствій, похищеніе Нашего интереса отъ тѣхъ, кои сохраняють опредѣлены, воровство въ продажѣ соли, при наборѣ рекрутъ и при всякомъ на народъ налогѣ въ необходимыхъ Государства нуждахъ, все оное неоспоримое доказательство открывающее средства къ пресѣченію общаго вреда.,

Царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II въ Высочайшемъ Манифестѣ 1762 Юля 18 дня изволила изъяснить:

За долгъ себѣ вмѣняемъ непреложный и непремѣнный объявить въ народъ съ истиннымъ сокрушеніемъ сердца НАШЕГО, что МЫ уже отъ давняго времени слышали довольно, а нынѣ и дѣлом, самымъ увидѣли, до какой степени въ Государствѣ НАШЕМЪ лихоимство возросло такъ, что едвали есть самое малое мѣсто Правительства, въ которомъ бы Божественное дѣйствіе Суда, безъ зараженія сей язвы отправлялось. Ищеть ли кто, платить; защищается ли кто отъ клеветы, обороняется деньгами; клевететь ли на кого кто, всѣ происки свои хитрые подкрѣпляетъ дарами. Напротиву того многіе судящіе, освященное свое мѣсто, въ которомъ они именемъ НАШИМЪ должны показывать правосудіе, въ торжище превращають, вмѣняя себѣ ввѣренное отъ НАСЪ званіе судьи безкорыстнаго и нелицепріятнаго, за пожалованный будто имъ доходъ въ поправленіе дому своего, а не за службу приносимую Богу, НАМЪ и отечеству, и мздопріимствомъ Богомерзкимъ претворяють клевету въ праведный доносъ, разореніе Государственныхъ доходовъ, въ прибыль Государственную, а иногда нищаго дѣлають богатымъ, а богатаго нищимъ.

Далѣе въ томъ же Манифестѣ:

«Такимъ примѣрамъ, которые вкоренилися отъ единого безстрашія въ важнѣйшихъ мѣстахъ, послѣдуютъ наипаче въ отдаленныхъ, находящіеся и самые малые Судьи, управители и разные къ досмотрамъ приставленные командиры, берутъ съ бѣдныхъ самыхъ людей нетокмо за дѣла безвинныя, дѣлая привязки по силѣ будто Указовъ, въ самомъ же дѣлѣ во зло ими только истолкованныхъ и прочая.

Въ Указѣ 1763 февраля 17 та же МОНАРХИЯ изволишь изъяснить: «Со дня вступленія на Всероссийской Престоль не упускали изъ глазъ НАШИХЪ ни одного случая, который бы только въ существѣ своемъ соотвѣтствовать могъ пользѣ НАШИХЪ подданныхъ, чтобъ оный не исполнить; но къ крайнему НАШЕМУ огорченію и прискорбности изъ повседневныхъ обстоятельствъ, принуждены МЫ видѣть, что многіе НАШИ вѣрноподанные отъ разныхъ Судебныхъ Правительствъ, а особливо въ отдаленныхъ отъ резиденціи НАШЕЙ мѣстахъ, не только не получаютъ въ дѣлахъ своихъ скорого и справедливаго по законамъ рѣшенія, но еще отъ насилія и лихоимства или лучше сказать отъ самыхъ грабежей во все конечное разореніе и нищенство приходятъ.— Правда, хотя къ прекращенію сего съ самыхъ временъ ГОСУДАРЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, дѣланы были по состоянію тогдашнихъ обстоятельствъ нѣкоторыя учрежденная, а потому и всѣ строгости законовъ употребляемы были, но недовольно произошло желаемого успѣха. Частію видится отъ того, что не всегда съ надлѣжащимъ и прилѣжнымъ разсмотрѣніемъ опредѣлялись судящіе къ мѣстамъ безъ всякаго званія и способности, коими потому и действовали ихъ подчиненные; частію жъ и отъ того, что совсѣмъ люди не только съ нѣкоторымъ достаткомъ, но ниже имѣя дневное пропитаніе отсылались къ дѣламъ, не получая притомъ никакого жалованья и не много лучше какъ бы неимущіе въ Богадѣльню, для одного только пропитанія, а не для исправленія дѣлъ, и по истиннѣ сказать казалось, что всякой живетъ только для себя, не помышляя о добрѣ общемъ.— Чтоже отъ того происходило? Крайній вредъ, притѣсненіе и разореніе НАШИХЪ подданныхъ подъ разными вымыслами, неимущихъ судей угнѣтающая бѣдность къ лихоимству побуждала, а невѣжды отважно поступали на всякое предпріятіе къ пріобрѣтенію себѣ корысти. — Входя подробно во всѣ упомянутыя вредности, МЫ находимъ къ истребленію упомянутой гибели справедливѣйшее и ближайшее средство: всѣ Судебныя мѣста наполнить достойными въ знаніи и честности людьми, а чтобъ прямо таковыхъ имѣть, то необходимо нужно дать имъ къ безбѣдному пропитанію по мѣрѣ каждого довольное жалованье; въ слѣдствіе чего МЫ не только Коллегіямъ и Канцеляріямъ, но Губерніямъ, Провинціямъ и Городамъ по состоянію каждого мѣста и входящихъ во оныя дѣла, постановили и утвердили штаты въ потребномъ числѣ судящихъ, канцелярскихъ служителей и прочихъ людей, опредѣля каждому отъ вышняго и до нижняго довольное жалованье, какъ обстоятельно въ тѣхъ штатахъ я въ выданномъ при оныхъ НАШЕМЪ Манифестѣ значить. Такимъ образомъ сдѣлавъ въ Имперіи НАШЕЙ показаннымъ въ штатахъ Судебнымъ Правительствомъ распорядокъ и доброе учрежденіе, надѣемся съ помощію Божіею доставить НАШИМЪ подданнымъ благоденствіе и спокойную жизнь, и избавить отъ притесненія, лихоимства и грабительствъ, и что всякъ определенной Отъ НАСЪ или отъ НАШИХЪ Правительствъ къ какому-либо мѣсту, чувствуя столь изобильныя НАШИ къ себѣ матернія щедроты, пощится какъ истинный сынъ отечества и НАМЪ вѣрный рабъ, въ порученномъ ему дѣлѣ честно и незасорно исполнять свою должность къ пріобрѣтенію впредь НАШЕЙ МОНАРШЕЙ милости и благоволенія. Если бы кто презря таковыя НАШИ ИМПЕРАТОРСКІЯ къ себѣ щедроты отважился коснуться лихоимству, взяткамъ и подаркамъ къ отягощенію НАШИХЪ подданныхъ, или просителей по дѣламъ сталъ утѣснять, таковой нечисливой и неблагодарной и яко заразительный Членъ обществу, не только изъ числа честныхъ, но изъ всего роду человѣческаго истребленъ будетъ. А какъ на жалованье положеннымъ по штату всѣмъ чинамъ потребна ежегодно не малая сумма денегъ, а притомъ чтобъ вновь поборомъ не отяготить подушнаго оклада, то по содержанію учиненнаго НАМЪ отъ Сената всеподданнѣйшаго представленія, ВЫСОЧАЙШЕ

повелѣваемъ: по приложенному при семь регистру начавъ разные сборы съ будущаго 1764 года Генваря съ 1 числа собирать вѣрно и со всякимъ прилѣжаніемъ во всѣ мѣста, что до котораго принадлежить, и по сборѣ съ прочими отсылать въ положенное время въ НАШУ Статсъ-Контору.»

При сихъ попеченіяхъ объ уменьшеніи лихоимства та же ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ чшобъ удостовѣрить себя, что издаваемые законы исполняются во всей ихъ силѣ, въ учрежденіи о управленіи Губерній 1775 года, между прочими обязанностями возложила на Генераль-Губернаторовъ: «Строгое и точное взысканіе чинить со всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и людей, о исполненіи законовъ и всего отнесеннаго къ ихъ званію и должностямъ, бытъ ходатаемъ за пользу общую и Государеву, заступниками умесненнымъ и побудителями безгласныхъ дѣлъ, пресекаать всякаго рода злоупотребленія, вступаться за всякаго кого по дѣламъ волочать; естли въ Судебномъ мѣстѣ опедѣлено что несправедливо, осановлять исполненіе и доносить Сенату, а о времени нетерпящихъ дѣлахъ, и ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

«Тѣ же обязанности возложены и на Губернскія Правленія, и на Губернскихъ Прокуроровъ и стряпчихъ, а сверхъ того велѣно въ особенности наблюдать, чшобъ запрещенныхъ сборовъ съ народа никто не собираль и истреблять по всюду зловредныя *«взятки»*.»

Въ Уставѣ же Благочинія 1782 года предписано именно: „всякаго кто ради дѣлъ учнетъ или брать, или возьметъ съ кого плату, или подарокъ, или посулу, или иной подкупъ или взяткоъ, равно какъ и того кто чинить плату, или дарить, или сулить, или инако подкупаетъ, отсылать къ суду для поступленія и наказанія по законамъ.»

Но чшобы и еще болѣе устрашить строгостію взысканія, то сія же ГОСУДАРЫНЯ установила: «Какъ за малое такъ и за великое лихоимство поступать съ изобличеннымъ одинакимъ образомъ.»

Царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Но сколько ни казались сіи различныя средства близкими къ достиженію цѣли, содержаніе Всемилоствивѣйшаго Манифеста 2 Апрѣля 1801 года служить доказательствомъ, что зло сіе до самага вступленія на Престоль блаженной памяти ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, непреставало свирепствовать съ тою же силою; ибо въ первой статьѣ сего Манифеста лихоимство поставлено наряду съ смертоубійствомъ и разбоемъ; а 18 Ноября 1802 года послѣдовалъ вышепрописанный Указъ Общему Собранію Правительствующаго Сената объ изысканіи причинъ и представленіи средствъ къ искорененію сей язвы.

Комитетъ во многихъ повторенныхъ одно за другимъ засѣданіяхъ и совѣщаніяхъ, вникая в точное исполненіе долга на него возложеннаго, по зрѣлымъ уваженіямъ существа приведенныхъ здѣсь Указовъ прошедшаго времени удостовѣряется: что естли ни гроза лишенія имѣнія, чести и самой жизни, ни попеченіе о замѣщеніи Присутственныхъ мѣстъ людьми знающими и честными, ни наблюденіе со стороны Генераль-Губернаторовъ, Губернскихъ Прокуроровъ и Стряпчихъ, ни самые вызовы подвергающихся раззоренію на обличеніе своихъ раззорителей, не послужили достаточными средствами не только къ пресѣченію, но даже къ уменьшенію лихоимства; то безъ сомнѣнія причина неуступающая и упорно сопротивляющаяся всѣмъ симъ въ совокупности строгимъ исъ благоразумною основательностію придуманнымъ мѣрамъ, долженствуетъ бытъ такого свойства, которое преодолѣвая страхъ наказанія, вовбуждаетъ увѣренность въ достиженіи цѣли не сылкою.

Причины существования и распространения лихоимства.

Причина сия не объясняется ни в одномъ изъ вышеупомянутыхъ постановлений на счетъ взятокъ; но непрерывное попечение о составлении систематическаго свода законовъ всѣхъ ГОСУДАРЕЙ со времени изданія Уложения Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, само собою даетъ ясное понятіе, что всѣ сии ГОСУДАРИ признавали прочія причины только частными и случайными; ссылкою же или главную причину находили именно въ недостаткахъ и смѣшеній самага законодательства.

1е, Причина въ самомъ законоположеніи.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ усмотрѣвъ недостатки въ Государственныхъ узаконеніяхъ, противорѣчія и несходства, еще въ 1700 году повелѣлъ: «Боярамъ сидѣть у Уложения и съ уложенной книги 157 года и съ Имянныхъ Указовъ и новоуказныхъ статей, которыя о Государевыхъ и о всѣхъ земскихъ дѣлахъ состоялись послѣ уложенія, сдѣлать оное вновь, снести Уложение и новыя статьи.»

Декабря 9 1719, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ указалъ: «начать слушать уложение Генваря съ 7 дня 1720 года и положить поскольку дней и часовъ оное въ неделѣ слушать, чтобъ того же года въ послѣднихъ числахъ Октября было готово.»

Въ 1728 году ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ II изъяснивъ: «что отъ неприведенія къ окончанію новаго уложенія чинится въ дѣлахъ затрудненіе и остановка, ревнуя закону Божию и имѣя попечение о всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ, дабы во всѣмъ Государствѣ былъ судъ равный и справедливый безъ всякія волокиты, повелѣлъ прежнее уложение пополнить, и для того всѣ Указы и новоуказныя статьи разобрать, и которыя изъ нихъ явятся въ пополненіе законному Уложенію, а не въ противность, или что еще потребно сверхъ того пополнить; то выписывать и приносить въ Сенатъ къ слушанію, а въ Сенатѣ слушать немедленно, и когда на мѣрѣ поставлено будетъ, тогда для апробаціи подавать въ Верховный Тайный Совѣтъ, и когда апробовано будетъ, тогда напечатать приобщить къ приличнымъ уложенію главамъ, но чтобы въ томъ продолженія не было.»

Въ Указѣ 1730 года Іюня 1, ИМПЕРАТРИЦА АННА изволила изъяснить: «понеже ничто такъ не нужно къ праведному и не зазорному Суду, какъ совершенное уложение; ибо послѣ стараго Россійскаго уложенія многіе разные указы и въ разныя времена выдавались, и затѣмъ есть одинъ съ другимъ не согласны, чрезъ что случай подаютъ безсовѣстнымъ Судьямъ подбирая указы, на которую сторону хотятъ дѣла рѣшить неправедно, и для того изволила повелѣть начатое уложение немедленно оканчивать и определить къ тому добрыхъ и знающихъ дѣла людей по разсмотрѣнію Сената, выбравъ изъ шляхетства, духовныхъ и купечества, изъ которыхъ духовнымъ и купецкимъ бытъ въ то время, когда касающіяся къ нимъ пункты слушаны будутъ. А чтобъ поспѣшнѣе оканчивали, то коль скоро которую главу окончатъ, слушать въ Сенатѣ всѣмъ Собраніемъ и утвердя по крайнему разсужденію и подписавъ, вносить къ НАМЪ, и какъ отъ НАСЪ опробовано и подписано будетъ, тогда напечатать публиковать и по онымъ дѣла рѣшить и тако одну по другой главу къ совершенству привести.»

Въ 1754 году Августа 12 въ Царствованіе ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ. «Правительствующей Сенатъ во исполненіе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія по представленію Графа Петра Ивановича Шувалова, о сочиненіи ясныхъ и понятныхъ законовъ по обстоятельству тогдашнихъ временъ въ примененіи обычаевъ и нравовъ, по которымъ необходимо и перемена законамъ бытъ должна. Приказали: для лучшаго и скорѣйшаго разсмотрѣнія Уложения и Указовъ, по которымъ бы всѣ сумнительства пресѣчены, недостатки дополнены, а излишки исключены были,

учредить при Сенатѣ Комисію, которая долженствуетъ изыскивая отъ чего по обстоятельствамъ тогдашняго времени въ теченіи дѣлъ происходитъ продолженіе отъ недостатковъ или излишковъ, и о всемъ томъ съ яснымъ описаніемъ довольныхъ резоновъ сочинить на всякую матерію одинъ указъ въ пунктахъ.»

Въ манифестѣ 11 Декабря 1766, ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II изволила изъяснить: «МЫ въ первые три года узнали, что великое, помѣшательство въ Судѣ и расправѣ, слѣдовательно и въ правосудіи составляетъ недостатокъ во многихъ случаяхъ узаконеній, въ другихъ же великое число оныхъ по разнымъ временамъ выданныхъ, также не совершенное различіе между непремѣнными и временными законами, а паче всего что чрезъ долгое время и частные перемѣны разумъ, въ которомъ прежнія гражданская узаконенія составлены были, нынѣ многимъ совсемъ неизвѣстнымъ сдѣлался, притомъ же и страстные толки часто замѣвали прямой разумъ многихъ законовъ; сверхъ того еще умножила затрудненіе разница тогдашнихъ временъ и обычаевъ не сходныхъ вовсе съ нынѣшними, кои послѣдніи суть основаніе и слѣдствіе великихъ предпріятій премудраго ГОСУДАРЯ дѣда НАШЕГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, ИМЪ самимъ уже усмотрѣны были недостатки и несходство узаконеній, и уже въ 1700 году было указано сдѣлать уложеніе вновь, паче же съ 1714 года до блаженныя кончины ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА многія о томъ находятся разныя приказанія, какимъ образомъ приступить къ поправленію узаконеній. Послѣ отшествія въ вѣчное сего ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, въ разные годы отъ всѣхъ предковъ НАШИХЪ, а паче при блаженныя памяти любезнѣйшей тетки НАШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИЗАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ о поправленіи Государственныхъ узаконеній, трудъ былъ прилагаемъ. Но какъ всѣ вышепомянутые намѣренія остались безъ желаемаго успѣха, то МЫ усмотря все тѣ же предками НАШИМИ примѣченныя неудобства, и кои съ того времени *еще сверхъ оказались*, близъ двухъ лѣтъ тому назадъ начали сами готовить наказъ, по которому должны поступать тѣ кому отъ НАСЪ повелѣно будетъ сочинить проэктъ новаго уложенія.»

Въ Высочайшемъ Рескриптѣ 5 Юня 1801 года на имя Графа Заводовскаго блаженной памяти ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ изволилъ изъяснить:

«Поставляя въ единомъ законѣ начало и источникъ народнаго блаженства, и бывъ удостовѣренъ въ той истиннѣ, что всѣ другія мѣры –могутъ сдѣлать въ Государствѣ щастливыя времена; но одинъ законъ можетъ ихъ утвердить на вѣки, въ самыхъ первыхъ дняхъ Царствованія МОЕГО и при первомъ обзорѣніи Государственнаго управленія призналъ Я необходимыми удостовѣрится въ настоящемъ положеніи сей части. Я всегда зналъ, что съ самага изданія уложенія до дней НАШИХЪ, то есть: въ теченіи почти одного вѣка съ половиною, законы истекая отъ законодательной власти различными и часто противоположными путями, и бывъ издаваемы болѣе во случаямъ нежели по общимъ Государственнымъ соображеніямъ, не хотели имѣть ни связи между собою, ни единства въ ихъ намѣреніи, ни постоянности въ ихъ дѣйствіи. Отсюда происходитъ всеобщее смѣщеніе правъ и обязанностей каждаго, мракъ облекающій равно Судью и подсудимаго безсиліемъ законовъ въ ихъ исполненіи, и удобность перемѣнять ихъ по первому движенію прихоти или самовластія.

Я всегда зналъ, что самое Уложеніе ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА бывъ издано болѣе для Москвы нежели для Россіи, или болѣе для Россіянъ того времени нежели для Россіянъ вообще, нетъ не только въ НАШИ времена, но и въ самыхъ ближайшихъ къ его изданію эпохахъ, не могло имѣть полнаго и непремѣняемаго дѣйствія. Въ слѣдъ за изданіемъ его на каждомъ шагу открывались случаи имъ не опредѣляемыя. Новоуказныя пакъ называемыя статьи пополненіями своими съ одной стороны доказывали уже его несовершенство, а съ другой во многихъ частяхъ ему противорѣча еще болѣе его затемнили и примѣненія его къ дѣламъ поставивъ въ неизвѣстности,

произвели множество производных толкований вреднейших нежели самая неизвестность.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ при самомъ началѣ преобразования Россіи, объявилъ всѣ сіи недостатки и положилъ ихъ исправить новымъ Уложениемъ.

Съ сего времени извѣстно какія усилія во всѣхъ почти Царствованіяхъ употреблены были къ усовершенію законовъ. Коммисіей по сему предмету подѣ разными видами существовавшія съ большимъ или меньшимъ напряженіемъ въ продолженіи 80 съ лишкомъ лѣтъ непрерывно почти дѣйствовали и дѣйствиємъ своимъ составляли въ разныхъ частяхъ планы, сдѣлали проэскты, сочинили самыя уставы, предположили важное поправленіе прежнихъ и приготовили новыя ветви законовѣденія.

По изобилію сихъ матеріаловъ, Я имѣлъ причину мыслить, что существующей нынѣ Коммисіи оставалось только принести ихъ въ употребленіе, дать имъ связь и взаимное отношеніе и совокупя воедино разсѣяныя части законоположенія, привести ихъ въ составъ.

Но возникнувъ подробнѣе въ упражненія сего мѣста, къ сожалѣнію МОЕМУ нашель Я положеніе ея (Коммисіи) весьма отъ надеждъ МОИХЪ удаленнымъ. Занимаясь дѣломъ своимъ долго безъ всякаго плана, а потомъ съ нѣкоторымъ въ главныхъ частяхъ раздѣленіемъ, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, сія Коммисія едва могла назначить нѣкоторый порядокъ въ ея упражненіяхъ, и составя несколько выписокъ изъ законовъ, кои могутъ имѣть свои пользы, бывъ полнѣе и основательнѣе изданныхъ до селѣ частными людьми сводовъ, не могутъ составить сами по себѣ лучшаго законоположенія.

Я весьма удаленъ отъ того чтобы причитать ея въвину столь малоощутительный успѣхъ, напротивъ Я увѣренъ, что она занималась дѣломъ своимъ со всею ревностію и усердіемъ, и поставлена была въ столь тесныхъ предѣлахъ, что труды сей Коммисіи не имѣли ни начала постоянно ими управляющаго, ни единства въ своемъ дѣйствіи, ни вниманіе, къ ея успѣхамъ. Столько же разъ перемѣняя порядокъ своего установленія, сколько перемѣнялись ея начальники, она переходила отъ одного недоумѣнія къ другому и бывъ оставлена самой себѣ и случаю, ни разрѣшенія въ своихъ вопросахъ, ни руководства въ предположеніяхъ, ни середины въ соображеніяхъ своихъ не имѣла и ни откуда не видѣла.

Прискорбно бы мнѣ было мыслить, что труды толикихъ лѣтъ, усилія отличныхъ НАШЕГО вѣка умовъ, намѣренія ГОСУДАРЕЙ, МОИХЪ предковъ, самыя приготовленія къ совершенству столь уже приближенныя, должны остаться безъ конца и великое дѣло законоположенія, предмѣтъ размышленія наилучшихъ ГОСУДАРЕЙ и цѣль желаній просвѣщеннѣйшей части подданныхъ, по большимъ покушеніямъ, должны пастъ въ ничтожество.»

Въ другомъ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя его же Графа Заводовскаго отъ 25 Августа 1801 года ГОСУДАРЬ изволилъ изъяснить:

«Зная, что образъ производства дѣлъ до нынѣ существующій вмѣсто того, чтобы охранять обрядами своими правосудіе и помогать его дѣйствію, чрезмѣрно затруднилъ успѣшное его теченіе; что большая часть жалобъ сумъ и всегда были на медленность рѣшенія; что правила обрядовъ, бывъ разсѣяны во многихъ законахъ, едва многимъ законоискусникамъ во всей подробности ихъ свѣдомы, и что наконецъ дѣла разнородныя, бывъ подчинены одной и той же формѣ ни существу ихъ, ни количеству, ни времени, ни степени настоящаго просвѣщенія несвойственной, по самой необходимости волочатся въ продолженіи многихъ лѣтъ безъ рѣшенія, и самыя простыя и удобнорѣшимыя споры, воспріявъ форму сію, превращаются въ тяжкія и разорительныя тяжбы, Я нашель нужнымъ поручить Коммисіи о составленіи законовъ заняться симъ предмѣтомъ, *предпочтительно* всѣмъ другимъ,

яко необходимѣйшимъ и предназначенію ея толико существеннымъ, и разсмотря его во всемъ пространствѣ, и по различію дѣлъ давъ каждому роду ихъ свойственный имъ обрядъ и производство, начиная отъ нижнихъ Присудственныхъ мѣстъ до самаго Сената исправить, дополнить и приспособить форму о судѣ къ настоящему времени, къ законамъ и уставамъ въ послѣдствіи изданнымъ, къ скорѣйшему дѣлу теченію и къ лучшему дѣйствию правосудія.»

Всѣ вышеписанныя постановленія равныхъ ГОСУДАРЕЙ внимательно Комитетомъ выслушанныя, убѣждаютъ и удостоверяютъ въ томъ, что причина препятствовавшая доселѣ при всѣхъ усиліяхъ и разнаго рода покушеніяхъ, изкорененію лихоимства, заключалась въ недостаткѣ опредѣлительнаго и постоянного законоположенія. Но сколько съ одной стороны самый недостатокъ въ систематическомъ законоположеніи дѣлалъ безсильными законы карательные, принуждавшіе въ дѣйствіяхъ согласоватся съ такими законами, кои по словамъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ 25 Августа 1801 года, едва не многимъ законоискусникамъ во всей подробности ихъ свѣдомы, столько съ другой стороны непрерывное изданіе новыхъ законовъ, какъ сказано въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ же Рескриптѣ 5 Юня 1801 года болѣе по случаямъ нежели по общимъ Государственнымъ соображеніямъ, вмѣсто пресеченія, служило почти всегда поощреніемъ къ извлеченію лихоимственныхъ выгодъ изъ самыхъ законовъ.

Не говоря о другихъ, возьмемъ въ примѣръ законы возбудившіе многіе тысячи людей къ отыскиванію свободы; законы объ опекахъ подъ различными наименованіями; законы о разбирательствѣ дѣтей съ родителями въ Совѣстныхъ Судахъ; законы относительно казенныхъ имуществъ; Банкротской Уставъ, по существу и правиламъ котораго нѣтъ ни одного рода сдѣлки, которая бы не служила пищею лихоимству; законы о разныхъ формахъ производства дѣлъ; объ аукціонныхъ продажахъ, о производствѣ дѣлъ не знающихъ грамотѣ и пр: и пр: они одни представляютъ уже неизмѣримое поле ябѣдникамъ на разореніи ближняго, основывать замыслы къ обогащенію, лихоимцамъ же не сылкою въ продолженіи многихъ лѣтъ извлекать средства къ удовлетворенію корыстныхъ видовъ.

Тамъ, гдѣ законы ясны и положительны, гдѣ всѣ случаи доводящія гражданина до суда изчислены, и на каждый изъ нихъ постановленъ одинъ, а не нѣсколько законовъ, тамъ правосудіе независитъ отъ произвола Судей, говоритъ только ихъ устами и такъ сказать выливается изъ пера ихъ на бумагу назначенную для судебного приговора; тамъ пристрастіе, лицепріятіе и лихоимство, сія зараза политическаго тѣла не обрѣтаетъ на ономъ мѣста, которое бы не было предохранено отъ пагубнаго ихъ прикосновенія, ни Судья требовать, ни судящійся предлагать мзды не могутъ за такое дѣло, котораго нѣтъ ни малѣйшей возможности рѣшить инымъ образомъ кроме того, который въ единственномъ законѣ собственно на тотъ случай изданномъ ясно предначертанъ. Тамъ гдѣ каждый законъ имѣя предметомъ одинъ отдѣльный случай, служитъ въ разрѣшеніе онаго и единственнымъ правиломъ, не можетъ никогда быть несправедливаго рѣшенія по закону, какъ сіе случается при множествѣ разнообразныхъ, на одинъ и тотъ же предметъ въ разныя времена изданныхъ и ни въ какую систему не приведенныхъ законоположеній, по которымъ всякое дѣло можно рѣшить и такъ и иначе по выбору судящаго, а часто можетъ быть и по выбору судимаго, такъ что какъ бы дело рѣшено ни было, справедливо или несправедливо, но все оно рѣшено по закону, и неправедный Судья всегда чистъ и правъ, потому, что онъ дѣло рѣшилъ по закону. Спрашивается, естьли возможность осудить его, и не всѣ ли самими законами даны ему способы, насыщать алчность къ корысти нестрашась наказанія?

Во многихъ случаяхъ по одному и тому же предмету встрѣчаются противорѣчія трудныя къ разрѣшенію. Изданныя по частнымъ случаямъ постановленія

(сепаратныя) не уничтоженныя никакими послѣдующими, обязываютъ Судью прибегать къ безпрестаннымъ изысканіямъ и соображеніямъ. Многосложность и неопредѣлимость оныхъ, смѣшеніе разнородныхъ правъ и обрядовъ, даютъ легкія способы дурнымъ Судьямъ подъ личиною справедливости производить множество злоупотребленій, а благонамѣренныхъ вводятъ въ безчисленныя недоумѣнія и подвергаютъ ошибкамъ. – Дабы заставитьъ людей дѣйствовать въ чертѣ правды, нужно прежде всего правду сдѣлать для всѣхъ извѣстною и изложить ее сколько возможно въ законахъ ясныхъ и положительныхъ.

Дабы законы были въ полной мѣрѣ исполняемы, нужно чтобы существовали такія формы, которыя бы съ точностію опредѣляли обрядъ, по коему законъ долженъ быть исполняемъ въ каждой части Правительства, и чтобы сіи формы, оберегатели правъ Гражданскихъ, были устроены такимъ образомъ, чтобы чиновники безъ явнаго обличенія не могли дѣлать отступленія отъ закона.

Въ Россійскомъ законодательствѣ формы сіи или смѣшаны, или въ иныхъ случаяхъ такъ размножены; въ другихъ же такъ не достаточны, что вмѣсто пользы, которая долженствовала быть цѣлю ихъ установленія, собраніе сихъ формъ образуетъ такъ сказать Арсеналь, изъ котораго какъ частныя лица руководствуемая ябѣдою, так и правительственныя служители, обуреваемые страстію любостыжанія, заимствуютъ орудія къ нарушенію законнаго порядка.

Законы наши не представляютъ системы обрядовъ дѣлопроизводства. Разсѣянные по разнымъ мѣстамъ формы канцелярскія, перемѣшаны вмѣстѣ съ формами, судопроизводства; отъ того нѣтъ почти двухъ Палатъ, двухъ Губернскихъ Правленій, двухъ Департаментовъ Сената, неговоря уже о Департаментахъ и Канцеляріяхъ Министерскихъ, которыя бы въ производствѣ дѣлъ руководствовались единообразными формами.

Хотя на счетъ формы производства дѣлъ по временамъ издаваемы были законныя постановленія, заключающіеся въ Уложеніи, въ Воинскихъ Процессахъ, въ Генеральномъ Регламентѣ, въ указахъ о формѣ суда, о сочиненіи журналовъ, въ Учрежденіи о Губернскихъ, въ Уставѣ Благочинія, въ разновременныхъ и разнородныхъ предписаніяхъ о производствѣ дѣлъ въ Сенатѣ и наконецъ въ Министерскихъ Учрежденіяхъ; но съ одной стороны предписаніямъ симъ никогда не было сдѣлано свода и делопроизводители узнають их и то несовершенно чрезъ продолжительную только, опытность на службѣ, а съ другой, всѣ сіи предписанія бывъ издаваемы въ различномъ духѣ по мѣрѣ преобразования Государственнаго Правленія, остаются безъ измѣненія въ своихъ видахъ и большею частію находятся въ очевидномъ друг съ другомъ противорѣчій.

Въ равномъ положеніи находятся и формы судопроизводства. Гражданскія и Уголовныя дѣла производятся большею частію по произволу Судебныхъ мѣстъ, и порядкомъ исковымъ, порядкомъ суднымъ, и порядкомъ вотчиннымъ, межевымъ, вексельнымъ, коммерческимъ, апелляціоннымъ, частнымъ, словеснымъ, совѣстнымъ, претейскимъ, слѣдственнымъ, уголовнымъ и иногда пройдя чрезъ двенадцать инстанцій возобновляются формою Суда, которая при самомъ ее изданіи содержала въ себѣ только главныя начала къ судопроизводству, безъ середины и конца; нынѣ же сколько по неопредѣлимости своей, столько и по происшедшимъ послѣ оной измѣненіямъ совершенно несоотвѣтствуетъ организациі НАШЕГО судопроизводства.

Въ такомъ запутанномъ положеніи, дѣлопроизводители слѣдуя внушенію движущей ихъ воли, вознаграждаютъ недостатокъ полнаго учрежденія формъ, учрежденіемъ по каждой части такого порядка, какой кажется имъ ближайшимъ съ законами, по мѣрѣ, ихъ познаній и искусства.

Послѣдствія і причины.

Комитетъ желая вѣще объяснить, сколько съ одной стороны отъ недостатка систематическаго законоположенія, столько съ другой отъ запутанности и противорѣчія законовъ, лихоимство болѣе и болѣе укореняется, неизлишнимъ счелъ, прежде нежели, предложитъ средства къ искорененію сего преступленія, войти въ ихъ подробное сколько возможно начисленіе случаевъ, *въ* коихъ и способовъ, коими въ теперешнемъ положеніи производятся хищеніе, лихоимство и взятки по каждому изъ разрядовъ: Судебному, Правительственному, Полицейскому или Исполнительному, Канцелярскому и блюстительному.

Для изчисленія всѣхъ случаевъ, должно было бы пройти во всей подробности всѣ существующія общія и частныя инструкціи о должностяхъ каждаго Государственнаго служителя, ибо изъ сихъ инструкціи единственно могутъ быть почерпнуты и роды и степени преступленій.

Многообразіе преступленій, равно какъ постепенность ихъ, соотвѣтствуютъ многообразности и свойству должностей.

Каждая должность представляетъ вѣроломству и страстямъ болѣе или менѣе случаевъ къ удовлетворенію любостыжанія.

Но не всѣ вообще должности представляютъ одинакіе способы къ совершенію преступленій.

Въ однихъ, простое нарушеніе опредѣлительно означеннаго предмѣта должности, образуетъ уже существо преступленія.

Въ другихъ напротивъ иногда самое наружное соблюденіе (подборъ) производитъ неменѣе преступныя слѣдствія, какъ и нарушеніе закона; следовательно способы къ совершенію преступленій находятся въ самомъ существѣ должностей, опредѣляющихъ съ одной стороны обязанности, а съ другой пространство власти каждаго служителя.

Тамъ, гдѣ законы опредѣляютъ обязанности и пространство власти съ такою точностію, которая на произволь лица ничего не оставляетъ, тамъ остается одинъ только способъ: рѣшительное отступленіе отъ предписаннаго закона. Тамъ же напротивъ, гдѣ или нѣкоторыя дѣйствія или все представляется на произволь лица самимъ закономъ, тамъ способы заключаются или въ недостатокѣ или въ беспорядкѣ, или въ двусмысленности, или въ противорѣчіи законовъ, или яснѣе сказать тамъ самъ законъ есть вмѣстѣ и способъ къ удовлетворенію произвола побуждаемаго тою или другою изъ безчисленнаго множества разнообразныхъ страстей.

А.) По разряду Судебному.

Страсть любостыжанія можетъ быть удовлетворяема всѣми тѣми должностными лицами высшими и низшими, во всѣхъ инстанціяхъ безъ исключенія, коимъ ввѣрено отправленіе Суда, какъ Уголовнаго, такъ и Гражданскаго.

Всѣхъ обязанностей и предѣловъ власти сего рода должностныхъ лицъ, подробно неопредѣлено ни въ одной Инструкціи. Разбросанныя по разнымъ постановленіямъ дефиниціи относящихся къ сему разряду обязанностей, ближе отрицательныя нежели положительныя; ибо въ нихъ непередписывается имянно, что должно дѣлать, а воспрещается только, и то въ общихъ выраженіяхъ, чего недѣлать.

Общій долгъ Судьи всякаго рода изображенъ слѣдующими словами: Уложенія главы 10 въ статьѣ 1.

«Судъ Государевъ судитъ всѣмъ Судьямъ и всякую расправу дѣлать всѣмъ жителямъ Государства *отъ* большаго и до меньшаго чина въ правду, а своимъ вымысломъ въ судныхъ дѣлахъ по дружбѣ и по не дружбѣ ничего неприбавлять и не убавлять, и ни въ чемъ другу не дружить, а не другу не мстить, и никому ни въ чемъ

ни для чего ненаровитъ, а дѣлать всякія Государева дѣла несмысля лица сильныхъ, и избавлять обиженнаго отъ руки неправеднаго – Сія статья уложенія не заключающая никакого положительнаго правила въ руководство, походитъ болѣе на нравственное увѣщаніе быть честнымъ, справедливымъ и т. д.

Случаи, въ коихъ Судья посягаетъ на удовлетвореніе страсти любостыянія, суть слѣдующіе:

А.) *Самое дѣйствіе Суда*: Судъ, какъ сказано въ законахъ, можетъ быть неправый, неправедный, лицапріятный, пристрастный, лицемѣрный, разорительный, вымышленный или произвольный, подобострастный, мстительный, сопряженный съ пожертвованіемъ казеннаго имущества, продажный, поощряющій ябѣду.

Б.) Другой случай, отличный *отъ* предъидущаго, представляетъ Судьѣ *въ формѣ или обрядѣ Судопроизводства* возможность удовлетворенія любостыянію, чрезъ проволочку и чрезъ умышленное запутываніе подверженныхъ его сужденію и рѣшенію дѣла.

С.) Третій случай есть *отказъ въ Судѣ*.

Д.) Четвертый *принужденіе къ Суду*.

Способы къ упомребленію представляющихся случаевъ въ пользу любостыянія, происходятъ сколько изъ самой должности Судьи, столько же и изъ законовъ подающихъ Судьѣ поводъ *къ* постановленію упомянутыхъ родовъ неправыхъ рѣшеній и къ проволочкѣ въ судопроизводствѣ.

Пристрастный Судья имѣетъ способы къ насыщенію алчности не только въ неисполненіи, но даже въ исполненіи закона, какъ въ формѣ, такъ и въ существѣ дѣла.

Въ формѣ, Судья имѣетъ способъ, по смѣшанности и многообразности формъ судопроизводства, избирать для достиженія своей цѣли такую форму, которая болѣе можетъ склонить дѣло въ пользу стороны имъ покровительствуемой, изъ побужденій всякаго рода: изъ честолюбія, корыстолюбія, властолюбія и проч. И проч.

Въ существѣ, Судья имѣетъ способъ по неопредѣлительности, по многочисленности, по разнорѣчію, по неясности законовъ, утверждать рѣшеніе свое на такомъ *законѣ, который наиболее соотвѣтствуетъ его видамъ и по произволу толковать превратно и самое существо дѣла*.

При такомъ не совершенствѣ законодательства по сей части, и при необходимости замѣщать до времени мѣста Судей, отъ недостатка имѣющихъ надлежащее образованіе, людьми всякаго званія, часто безъ способностей и безъ малѣйшихъ свѣденій по судопроизводству, зависящее отъ нихъ *направленіе, сужденіе и рѣшеніе дѣлъ* естественнымъ образомъ представляютъ сугубой еще удобнѣйшій болѣе общій всѣмъ Судьямъ способъ болѣе или менѣе располагать собственностію, честію, благомъ, а иногда даже и жизнию каждаго по произволу.

По той же неопредѣлительности законовъ Судьѣ представляется не менѣе удобнѣйшій *четвертый* способъ при производствѣ, разсмотрѣніи и сужденіи дѣлъ, въ умышленномъ выборѣ изъ многихъ документовъ такого, который на и болѣе согласуется съ его цѣлію, наконецъ.

Не къ одному судебному, но и ко всѣмъ прочимъ разрядамъ принадлежащій пятый общій способъ, состоить не только въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей, но и въ не наблюденіи за исполненіемъ оныхъ подчиненными мѣстами и лицами, и даже въ поощреніи собственнымъ произволомъ и беззаконіями, подъ личиною утвержденія ихъ дѣйствій, къ разнымъ то же произвольнымъ и незаконнымъ дѣйствіямъ.

Въ законодательствѣ нашемъ нѣкоторые изъ способовъ къ неправосудію упоминаются въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Обвиненіе праваго.

Оправданіе виноватаго.

Причиненіе черезъ волокиту убытковъ и раззоренія.

Чего либо въ дѣлѣ убавленіе или прибавленіе.

Вымысль по пристрастію.

Оправданіе клеветы.

Прикрываніе неправосудія личиною канцелярскаго или приказнаго порядка.

Злоупотребительное толкованіе Указовъ.

Требованіе или взятые по дѣламъ платы, подарковъ, взятокъ, посуловъ, или инаго рода подкуповъ, и вообще пренебреженіе того, что чинить надлежало.¹

В.) По разряду исполнительному или Полицейскому.

1е, По исполненію судебныхъ приговоровъ, Указовъ и предписаній.

Страсть любостыжанія можетъ быть удовлетворяема всѣми тѣми лицами какъ по дѣламъ судебнымъ такъ и по дѣламъ Правительственнымъ, на коихъ возлагается исполненіе или судебного приговора, или какого либо Указа, предписанія, истекающихъ отъ того мѣста или лица, отъ коихъ порученіе возлагается.

Случаи, въ коихъ лица сіи посягаютъ на вышепомянутыя преступленія, опредѣляются равнымъ образомъ разными предметами порученій, и слѣдственно столь же многообразны и разнообразны, какъ и самыя предметы.

Пристрастный и корыстолюбивый исполнитель, при исполненіи или судебного приговора, или какого бы то ни было правительственнаго распоряженія имѣетъ случай, или исполнить въ точности, или исполнить неправильно, или ускорить исполненіе, или замѣдлить, или превратнымъ исполненіемъ доставить выгоды сторонѣ покровительствуемой и причинить ущербъ сторонѣ притѣсняемой, или пристрастнымъ исполненіемъ возбудить новую тяжбу и нанести не возвратный вредъ лицу или обществу.

Все сіи дѣйствія болѣе или менѣе зависятъ отъ пространства власти предоставляемой при возложеніи какого-либо исполненія или порученія.

Есть ли въ судебномъ приговорѣ, или въ какомъ бы то было Указѣ, предписаніи, Инструкціи не со всею нужною точностію и опредѣлительностію, въ темныхъ и непонятныхъ выраженіяхъ предписывается то, что поручается исполнить; есть ли образъ исполненія представляется на волю, на совѣсть, на благоразуміе исполнителя, есмь ли въ предположеніи что исполнителю извѣстны законы, по коимъ онъ долженъ дѣйствовать, предписывается общими выраженіями въ исполненіи порученія поступить по законамъ, то пристрастный исполнитель въ самомъ существѣ порученія получаетъ уже способы вымогать въ свою корысть, все то, что по мѣрѣ предоставленной ему власти можетъ извлечь къ удовлетворенію господствующей имъ страсти, и такимъ образомъ, самымъ порученіемъ приводится въ соблазнъ, завлекается въ преступленіе и подвергается наказанію за то, что не имѣлъ довольно твердости устоять противъ соблазна.

Въ законодательствѣ нашемъ не существуетъ положительныхъ и подробныхъ правилъ, какъ долженствуютъ дѣйствовать лица, на коихъ возлагаются разнаго рода порученія даже и величайшей важности.

Въ рѣдкомъ судебномъ приговорѣ или въ какомъ бы то ни было предписаніи подлежащихъ исполненію находятся точныя и опредѣлительныя указанія, какимъ образомъ или по какой формѣ исполнитель долженъ поступать въ исполненіи возлагаемаго на него порученія. Отъ того нѣтъ возможности и исчислить всѣхъ способовъ, употребляемыхъ исполнителями къ пріобрѣтенію лихоимственнаго стяжанія.

¹ Уложенія 10 главы пункты 5 и 15, Генеральнаго Регламентна 50 глава, Манифестъ 1730 Іюня 1, Указъ 1760 Августа 16, Манифестъ 1762 Іюля 18, Указъ 1763 Декабря 15 и Устава Благочинія 252 статья.

Опыты и не объятное множество слѣдствій и судныхъ дѣлъ доказываютъ, что почти всякое порученіе и открываетъ случай и представляетъ способы къ удовлетворѣнію страсти любостыяжанія.

Въ законахъ способы сіи встрѣчаются подъ слѣдующими выраженіями.

Пренебреженіе того, что должно было дѣлать.

Упущеніе инструкцій.

Обращеніе порученнаго дѣла во вредъ Государству.

Отпускъ съ дороги *колодниковъ*.

Послабленіе въ поимкѣ воровъ и разбойниковъ.

Не предьявленіе истца или отвѣтчика къ Суду.

Сочиненіе образцовыхъ писемъ при повальныхъ обыскахъ.

Разводъ споровъ и межеванія земель не по правдѣ.

Притесненія при взвѣшиваніи товаровъ.

Требованіе за работу излишняго сверхъ платы, и вообще требованіе или взятіе по дѣламъ службы какой либо платы, или подарка, или посула, или инаго подкупа *или* взяткокъ.¹

2. По сбору казенныхъ и общественныхъ податей.

Лица, коими можетъ производиться хищеніе казенныхъ или общественныхъ денегъ *или* имуществовъ всякаго рода, движимыхъ и недвижимыхъ, суть всѣ тѣ высшихъ и низшихъ разрядовъ, коимъ ввѣряются Правительствомъ сборъ, записка, храненіе, надзоръ, управленіе, распоряженіе *и* употребленіе сихъ предмѣтовъ.

Случаи, въ коихъ сего рода должностныя лица могутъ посягать на удовлетвореніе страсти любостыяжанія, заключаются въ самомъ существѣ ихъ должностей.

Сборщикъ казенныхъ податей *или* нарядчикъ на общественныя повинности, исполняя должность пріобрѣтаетъ случаи употреблять во зло возлагаемое на него порученіе, или чрезъ вымогательство излишняго, сверхъ опредѣленнаго, *или* чрезъ притѣснительныя взысканія опредѣленнаго, какъ на примѣръ: чрезъ раззорительную продажу имущества, чрезъ несвоевременный *выгонъ* лошадей, *подводъ* *и* работниковъ, или чрезъ *разнаго* рода понаровки во взиманіи податей и въ отправленіи повинностей, или чрезъ утайку взысканнаго въ свою пользу и т. п.

Хранитель *казенныхъ* и общественныхъ денегъ, или Казначей, пріобрѣтаетъ случаи въ возможности хранящаяся у него деньги употреблять на собственные *свои* обороты чрезъ отдачу въ займы, или въ торговлю, или чрезъ покупку на оныя разнаго рода лично *для себя* имущества, и наконецъ въ возможности утаивать поступленіе въ приходѣ.

Тѣ же самыя случаи имѣетъ хранитель кромѣ денегъ *и* всякихъ казенныхъ или общественныхъ имуществовъ, какъ *на* примѣръ: хранитель казенной соли, казенныхъ питей, казеннаго провіанта, казенной аммуниціи и другаго рода вещей отъ малоцѣнныхъ до самыхъ драгоцѣнныхъ, *во* всѣхъ высшихъ и нисшихъ управленіяхъ.

Смотритель или управитель какого-либо казеннаго или общественного имущества, имѣетъ способъ въ самомъ надзорѣ или управленіи ввѣреннымъ ему имѣніемъ чрезъ стѣснительное употребленіе работниковъ, чрезъ разорительное для нихъ запущеніе земель и разнаго рода хозяйственныхъ заведеній, чрезъ утайку или увеличеніе оброковъ и доходовъ въ свою пользу, чрезъ употребленіе, какъ выше сказано собранныхъ доходовъ въ оборотъ для личныхъ выгодъ и на пріобрѣтеніе собственности.

1 Уложенія 10 главы 146, 17 главы 53 и 21 главы 83 пункты, Генеральнаго Регламентна 50 глава, Указы: 1721 Октября 5 и 8, 1726 Февраля 28, 1766 Марта 31, Межевой Инструкціи 31 Главы 1 и 2 пункты и Устава Благодичинія 252 статья.

Распорядитель, разумѣя въ высшемъ званіи, *имѣть* въ своихъ рукахъ случаи расхищать деньги *и* всякаго рода имущества, или чрезъ несохраненіе онаго, или чрезъ запущеніе и не употребленіе въ пользу *статей* и источниковъ могущихъ принести болѣе доходовъ, *или* чрезъ не нужное, не обдуманное, не уравнительное *и* раззорительное обремененіе налогами, или чрезъ *пожертвованіе* общественными *и* Государственными выгодами личному и частному прибытку, или чрезъ *несоблюденіе* порядка въ уравненіи и сборѣ податей, повинностей и недоимокъ, или въ безпечнои отъ невниманія допущеніи народныхъ притѣсненій, или чрезъ обращеніе порученныхъ распоряженію его денегъ *на* такія издержки, кои не принося ни Государству, *ни* обществу надлежащихъ выгодъ, служатъ единственно къ удовлетворенію страсти любостыжанія. Все сіе *въ* ограниченнѣйшемъ токмо видѣ *относится* и къ распорядителямъ низшихъ степеней безъ *исключенія*.

Способы, коими сего рода должностныя лица представляющіяся имъ случаи употребляютъ *въ* свою пользу, заключаются *также* какъ и въ прочихъ разрядахъ въ самомъ существѣ должностей, *на* каждое лицо возложенныхъ.

Когда *народныя состоянія, подвергающіеся какой либо подати, или повинности,* знаютъ *достоверно* и сумму *сколько, и время* когда, *и* лицо или мѣсто, *коимъ они* должны вносить узаконенный участокъ; когда лица сіи въ случаѣ какого-либо неправильнаго съ нихъ требованія или притѣсненія, или невыдачи квитанцій, знаютъ куда и къ кому обратиться съ своими жалобами; когда сборщики податей и повинностей снабжены точными и опредѣлительными Инструкціями, въ какихъ случаяхъ, въ какое время, какимъ образомъ и въ какой срокъ они должны взыскивать подати и повинности, и какія, кому и когда выдавать квитанціи; когда хранителю предписаны точныя и положительныя правила, въ какое время, сколько, за что и отъ кого онъ долженъ принимать доходовъ, по какой формѣ долженъ записывать въ приходъ, въ какое время, какъ и кому долженъ доносить о полученіи, какія предосторожности долженъ соблюдать въ храненіи полученныхъ доходовъ, какіе, когда и кому долженъ представлять донесенія объ отпускѣ и отчеты объ оборотѣ находившихся въ вѣденіи его суммъ; когда повѣряющіе наличные остатки отъ мѣсяца къ мѣсяцу вразумлены точно и ясно какими путями обнаруживать утайку приходоу и невѣрность расходоу; когда управитель имѣетъ точное предписаніе какими путями и въ какомъ порядкѣ долженъ хозяйствовать во ввѣренномъ ему имуществѣ; когда распорядитель имѣетъ положительную Инструкцію, въ которой со всею точностію предписывается какъ онъ долженъ распоряжаться въ учрежденіи налоговъ, въ наблюденіи за ихъ сборами, въ отвращеніи народнаго притесненія, въ повѣркѣ собранныхъ доходовъ, въ управленіи Государственными имуществами, въ храненіи и употребленіи доходовъ и въ назначеніи расходоу; когда каждый изъ должностныхъ лицъ знаетъ, что за дѣйствіями его приславлены недремлющіе блюстители, и что каждый изъ нихъ обязанъ въ извѣстное время и по извѣстной формѣ дать отчетъ въ образѣ отправленія должности; и что отчетъ сей безъ отлагательства на цѣлыя годы, а въ то же время будетъ разсмотрѣнъ, повѣренъ и отъ ревизоровъ не укроется никакое злонамѣренное или своекорыстное дѣйствіе, – тогда по крайней мѣрѣ столько, сколько зависитъ отъ силъ человѣческихъ, пресекутся явные способы въ расхищеніи казеннаго и общественнаго имущества. Когда же на противъ въ инструкціяхъ, коими руководствоваться должны лица, принадлежащая къ сему разряду, допущены: не ясность, не достатки, не опредѣлительность, произволь; тогда самыя сіи недостатки превращаются въ способы, коими вмѣсто пресѣченія подстрѣкается хищеніе, и Государственное достояніе разсѣваясь по рукамъ, дѣлается жертвою частной алчности.

Въ законахъ нашихъ поименовываються довольно многіе случаи и способы къ производству хищенія, напримѣръ:

Требованіе излишняго въ рекрутскихъ отдачахъ, въ сборахъ провіантскихъ и на строеніе аммуниці, въ сборахъ Государственныхъ подаей, въ сборахъ Таможенныхъ и кабацкихъ, во всякихъ откупахъ, въ сборахъ лошадиныхъ и фуражныхъ, въ нарядѣ и наймѣ подводъ на всякое употребленіе и подѣ всякіе казенные припасы.

Обманы при покупкѣ и продажѣ казенныхъ товаровъ.

Употребленіе въ свою пользу разнаго рода казеннаго имущества.

Запущеніе недоимокъ.

Ссуда соли и питей.

Не своевременныя покупки и подряды съ передачами и подлогами.

Недоборы Таможенныхъ пошлинь.

Не выдача въ свое время квитанцій.

Не правдивая продажа соли и питей.

Взиманіе подводъ безъ подорожныхъ и безъ пламежа прогоновъ.

Вымогательство харча и всякаго фуража безденежно.

Пристрастіе при ревизіи.

Сборъ съ народа денегъ на сдѣланіе всякаго рода выдумокъ.

Злоупотребленіе при рекрутскихъ наборахъ: пріемъ рекрутъ не очередныхъ, волокиты въ пріемѣ и многія отягощительныя издержки и поборы, пріемъ отъ казенныхъ поселянь нанятыхъ рекрутъ не только изъ другихъ волостей но и изъ другихъ сословій, пріемъ однодворческихъ крестьянь за семейства казенныхъ поселянь; позволеніе помѣщикамъ представлять за крестьянь своихъ въ рекруты купленныхъ ими не задолго предѣ наборомъ дворовыхъ людей; выдача отдатчикамъ квитанцій на такихъ рекрутъ, которые померли не поступивъ еще на службу; отдача рекрутской одежды на подрядъ баталіоннымъ командирамъ; подписываніе журналовъ рекрутскихъ присудствій не всѣми присудствовавшими и не въ свое время, переправка лѣтъ въ росписяхъ и по пріемнымъ книгамъ перечищиваніе помѣтъ.

Взысканіе излишнихъ подаей сверхъ положенныхъ по закону.

Чрезвычайный нарядъ работниковъ для построенія дорогъ.

Употребленіе подводъ, даваемыхъ для больныхъ рекрутъ и для провіанта за казенные прогоны подѣ себя или подѣ свой экипажъ.

Домогательство при пріемѣ лошадей, денежныхъ и всякаго рода взятокъ.

Покупка для рекрутъ платья, недача рекрутамъ в указное время жалованья и провіанта.

Пріемъ провіанта не противъ регулъ или договоровъ.

Вступленіе тѣхъ, кому не слѣдуетъ въ торги и подряды подѣ предлогомъ постороннихъ лицъ.

Нападки и побои.

Насильственное отнятіе земель и другихъ угодій, какъ казенныхъ, такъ и владѣльческихъ.

Вымогательство у безгласныхъ людей, вдовъ и сиротъ на имѣніе ихъ крѣпостей на свои и постороннія имена.

Прицѣпки и задержки при проѣздахъ всякаго званія людей.

Пропускъ непозволенныхъ товаровъ корчемнаго вина и соли.

Притѣсненія, остановки и обиды въ проводѣ барокъ черезъ пороги, принужденіе идущихъ съ судами къ покупкѣ припасовъ изъ однихъ рукъ; продолженіе пропуска черезъ мосты и спуска изъ шлюзовъ воды.

Притѣсненія при досмотрахъ порубки лѣсовъ.

Отступленіе отъ карантинныхъ правилъ при привозѣ товаровъ и съѣстныхъ припасовъ.

Требованіе при крѣпостныхъ дѣлахъ излишнихъ пошлинь.

Примѣненія в даче паспортовъ, въ переброчкѣ разныхъ казенныхъ статей, въ дачѣ квитанцій, въ высылкѣ съ указными платежами.¹

Наименованіе въ законахъ сихъ случаевъ и способовъ хотя показываетъ, что они извѣстны Правительству, но кромѣ одного воспрещенія, рѣшительно нѣтъ никакой существенной преграды, могущей останавливать дѣйствіе хищенія.

С.) По разряду правительственному.

И въ Правительственномъ разрядѣ точно также, какъ и въ обѣихъ предыдущихъ, страсть любостыжанія можетъ владычествовать всѣми тѣми должностными лицами, кои болѣе или менѣе участвуютъ въ Правленіи Государства. Министры, Генераль-Губернаторы, Губернаторы, Градоначальники, Оберъ-Полиціймейстеры, Полиціймейстеры, Директоры Департаментовъ и проч. и проч. Суть люди, и слѣдственно болѣе или менѣе равно подвержены вліянію страстей.

Случаи, въ коихъ всѣ сіи лица могутъ посягать на удовлетвореніе любостыжанія, представляются всякому по всюду гдѣ присвоенная каждому власть можетъ дѣйствовать, не встрѣчая препонъ своему произволу. Власть сія преграждается въ стремленіи одними только положительными инструкціями, съ точностію опредѣляющими съ одной стороны обязанности, отъ коихъ лица не должны уклоняться; а съ другой степень власти достаточную для приведенія обязанностей сихъ въ исполненіе.

Тамъ, гдѣ не определительность обязанностей, и слѣдственно гдѣ недостатокъ положительной отвѣтственности, лицу облеченному властію, открываютъ возможность, предаваясь влеченію воли, достигать цѣли каждымъ для себя произвольно предполагаемой, тамъ не возможно изчислить всехъ способовъ, избираемыхъ для насыщенія которой-либо изъ обладающихъ сими лицами страстей. И въ семъ разрядѣ подобно какъ и во всехъ прочихъ самое существо должности или самый законъ служатъ способами къ достиженію цели.

Чиноподчиненіе, имѣющій во власти своей обширную часть управленія и многочисленный рядъ подчиненныхъ всякаго званія, имеетъ всю удобность какъ самъ лично, такъ и посредствомъ своихъ орудій, направлять дѣйствія по произволу не къ общей но къ той цѣли, которая по мѣрѣ образованія ума его и по свойству господствующей имъ страсти, можетъ казаться для него полезнейшею. Какая бы страсть имъ ни обладала, честолюбіе, корыстолюбіе или сластолюбіе, все вверенныя управленію его лица должны быть орудіями его желаній: ибо въ выборѣ, въ опредѣленіи, въ отрѣшеніи, въ преданіи отвѣтственности подчиненнаго, желаніе Начальника служить единственнымъ руководствомъ. Власть сія, не бывъ ограничена ясными и точными правилами, не можетъ находить преградъ ни въ чемъ, даже въ самой религіи и нравственности. При Начальникѣ, коимъ обладаетъ страсть любостыжанія, тотъ подчиненный наиболѣе обращаетъ его вниманіе, тотъ наиболѣе награждается и возвышеніями и почестями и денежными пособіями, который наиболѣе способствуетъ въ кругѣ своемъ къ доставленію матеріаловъ, для насыщенія алчности Начальника и котораго онъ при первомъ открывшемся случаѣ, равно какъ при обнаруженіи Правительствомъ злоупотребленій безжалостно приноситъ въ жертву своего очищенія.

Практическое со стороны Начальниковъ вразумленіе въ образѣ исполненія обязанностей, дѣйствуетъ сильнѣе нежели всѣ подтвержденія со стороны Прави-

¹ Указы: 1701 Марта 7, 1713 Августа 25, 1714 Декабря 24, 1720 Февраля 10 и Октября 3, 1721 Января 17, 1724 Июня 26, 1732 Марта 29, 1733 Сентября 24 и Октября 9, 1734 Октября 15, 1736 Марта 19, 1738 Июля 3, 170 Марта 13, 1743 Февраля 11 и Декабря 16, 1745 Декабря 31, 1747 Января 27, Провиантскихъ Регулъ 3 главы 35 пунктъ, 5 главы 23 пунктъ, Указы: 1761 Февраля 21 и Апреля 11, Манифестъ 1762 Июля 18, Указы: 1763 Февраля 17 пунктъ 5, и Декабря 15, 1766 Сентября 29 пунктъ: 10, 19 и 22, 1778 Июня 6, 1802 Августа 16 и 1815 Октября 30.

мельства о безкорыстіи и о сохраненіи справедливости въ дѣлахъ службы, и ежели Начальникъ подверженъ страсти любостыжанія, то соблазняя, заражая умы подчиненныхъ примѣромъ своимъ и превращая укорененныя религію и отечественною нравственностью понятія о грѣхѣ вредить ближнему, а паче отечеству, дѣлаетъ ихъ ревностными и неустрашимыми себе подражателами.

Рѣдкой примѣръ, чтобъ подчиненной не щиталъ въ кругу своей должности позволеннымъ для себя того, что позволяетъ себѣ начальствующей надъ нимъ, и тогда къ способамъ открываемымъ самою должностію, отъ усиливающейся постепенно отважности на зло и отъ нераздѣльнаго съ тѣмъ разврата, присоединяются еще разнаго рода ухищренія, обманы, подлоги и проч. и проч. и проч.

Въ законахъ нашихъ случаи и способы по Правительственному разряду означаются подъ слѣдующими наименованіями:

Выступленіе изъ предѣловъ законной власти.

Совращеніе съ прямого пути.

Пренебреженіе того, что чинить надлежало по дружбѣ, или по враждѣ, или изъ взятокъ, или изъ другихъ намѣреній.

Недовольствіе опредѣленнымъ.

Требованіе и пріемъ посуловъ и подарковъ.

Податливость на лакомство и хлѣбосольство.

Управление непосредствомъ установленныхъ мѣстъ, а своимъ однимъ лицомъ.

Изданіе собственныхъ своихъ уставовъ и учреждений.

Вліяніе на выборы.

Незаконныя наряды и поборы.

Заведеніе и уничтоженіе безгласнымъ образомъ слѣдствій по произволу.

Безвременное и ненужное участіе въ судебныхъ дѣлахъ не только въ тяжёбныхъ, но и въ уголовныхъ и слѣдственныхъ.

Отступленіе отъ законовъ изъ подобострастія.

Вызовы, высылки и отлученія отъ должностей подчиненныхъ по собственнымъ дѣламъ своимъ.

Ненаблюденіе за сохраненіемъ узаконеннаго порядка.

Допущеніе мѣстъ и Чиновниковъ до неприсвоенной имъ законами власти.

Послабленіе Градской и Земской Полиціямъ.

Небреженіе о пресѣченіи лихоимства.

Распоряженія мѣстами по прихоти.

Пристрастныя представленія къ опредѣленію на мѣста и къ производству въ чины безъ заслугъ.

Небреженіе и непредстательство о награжденій тѣхъ, кои долговременною и ревностною службою приобрѣли на то право.

Своевольное распоряженіе казенными и общественными суммами и отдачи ихъ въ займы подъ невѣрные и непрочныя залоги.

Притѣсенія купцовъ и всѣхъ прочихъ состояній, причиненіе имъ обидъ, нападокъ и умѣшеній.¹

Д.) Разрядъ канцелярскій.

По образу и существу Россійскаго управленія особенно въ теперешнемъ его положеніи, исключая не большое число начальниковъ имѣющихъ свои отличительныя

¹ Уложения 7 главы II и I5 пункты, Генеральнаго Регламеннта 50 глава, Воинскаго Устава 10 глава, Морскаго Устава I книги 3 отдѣленіе, Указъ 7206 Декабря 5, Наказа Губернаторамъ 1728 Сентября 12 пунктъ 49, Указы: 1780 Сентября 26, 1788 Ноября 3, 1802 Августа 16 и 1815 Октябрю 30.

права, всѣ прочіе лица какъ по судному, такъ и по Правительственному разрядамъ какого бы они наименованія ни были, сумъ канцелярскіе служители, и могутъ болѣе или менѣе производить по видамъ личной корысти злоупотребленія.

Какъ въ судебной такъ и въ Правительственной частяхъ случаи, въ коихъ сіи лица посягають на удовлетвореніе страсти любостыжанія, сумъ безчисленны. По образу устройства канцелярскаго порядка, и неопредѣлительности обязанностей, предѣловъ власти и степени ответственности Судей и Начальствующихъ, каждое почти дѣйствіе, какъ въ Судѣ, такъ и въ управленіи представляютъ канцелярскому служителю случай къ извлеченію личнаго прибытка.

Начало, производство и исполненіе въ каждомъ дѣлѣ какъ по судной, такъ и по Правительственной частямъ, сумъ неисчерпаемые источники, въ коихъ канцелярской служитель по роду его должности можетъ находить способы иной къ насыщенію алчности, а другой къ удовлетворенію необходимыхъ въ жизни потребностей. – Сіе происходитъ какъ и во всѣхъ разрядахъ имянно по тѣмъ же самымъ причинамъ, какъ уже сказано выше, недостатка или неопредѣлительности, неясности и противурѣчію законамъ и инструкцій о должностяхъ.

Регистраторъ, находящійся у записки вступающихъ бумагъ, можетъ не записать во входящій регистръ бумагу, или записать ее не въ свое время, или ускорить отдачу бумаги дѣлу производителю, или медленностію въ отдачѣ нанести невозвратный ущербъ подавателю, можетъ даже во все истребить; или подъ предлогомъ тайны скрывать нужное свѣденіе, или объявлять то, что должноствовало бы оставаться скрытымъ.

Повытчикъ и Секретарь, обладая тѣми же способами, имѣють сверхъ того еще и слѣдующіе: они могутъ ускорить или замѣдлить составленіе записокъ, расположить записку или такъ, чтобы право покровительствуемой стороны выставлено было во всей ясности, или такъ, что самый проницательный Судья въ запутанности обстоятельствъ съ великимъ трудомъ открываетъ, а безъ проницательности и вовсе не находить права стороны притѣсняемой. Въ выпискѣ изъ законовъ можетъ или включить, или исключить всѣ тѣ законы, кои по его направленію нужны; какъ записку, такъ и законы представить къ докладу или въ цѣлости ихъ, или въ сокращенномъ видѣ, или въ превратномъ изложеніи, или ускорить или промедлить предложеніе дѣла къ слушанію, написать резолюцію такъ, чтобы дѣло никогда вновь ни возникло, или нѣсколькими словами а иногда даже одною рѣчью сообщить дѣлу безконечное движеніе, или перевести дѣло на примѣръ, по Сенату въ Общее Собраніе, или довести резолюцію до Департамента Министра Юстиціи, ускорить или замедлить подачу приговора къ подписанію, и также ускорить или замедлить и вовсе оставить исполненіе, или вынести справку, или невынесеніемъ дать дѣлу оборотъ, соотвѣтствующій видамъ, открыть преждевременно разсужденія Судей, резолюцію, или подъ предлогомъ тайны Канцелярской показывать себя не приступнымъ. Все сіе и проч. и проч. и проч. производится въ дѣйствіе по предлогахъ умышленно заимствуемымъ изъ формъ и законовъ.

Почти равные способы съ нѣкоторыми только измѣненіями имѣють въ кругу своемъ и Протоколисты и Журналисты, и Экзекуторы, и канцеляристы и копіисты; но преимущественно и такъ сказать безъ ограниченія Начальники Канцелярій, соединяющія возможность обладать всѣми сими случаями и способами совокупно, какого бы званія ни были, Оберъ-Секретари, Начальники Отдѣленій, Правители и Директоры Канцелярій, Директоры Департаментовъ, Оберъ Прокуроры и проч.

Въ законахъ нашихъ случаи и способы къ сему разряду принадлежащіе означаются подъ слѣдующими выраженіями:

Изложеніе дѣла не такъ какъ въ Судѣ было, и какъ въ запискѣ за истцовою и отвѣтчиковою руками написано,

Несправедливое донесеніе о содержаніи дѣла.

Произвольное дѣйствіе въ дѣлопроизводствѣ.

Стряпчество или ходатайство и писаніе бумагъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится въ службѣ.

Переправка или принаровка фальшивыхъ протоколовъ или другихъ документовъ.

Долговременная проволочка, умышленное удержаніе или утайка предложенія или тому подобнаго.

Не произведеніе въ дѣйство Указа.

Преждевременное постороннему сообщеніе Канцелярской тайны, резолюціи, протоколовъ и мнѣній.

Выносъ злымъ образомъ на время или вовсе писемъ и документовъ.

Пренебреженіе должности по дружбѣ, по враждѣ, изъ взятокъ и другихъ намѣреній.

Вымогательство по дѣламъ платы, подарка, посула или инаго подкупа ила взятокъ.

Взятіе платы сверхъ определеннаго жалованія.

Е.) По разряду блюстительному.

Разрядъ блюстительный существуешь въ нашемъ Правительствѣ со временъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Убедясь опытами въ истиннѣ, что лица, коимъ вверяется власть суда и расправы, при недостаткѣ опредѣлительныхъ и полныхъ инструкцій и законовъ, обуздывающихъ произволь, естественнымъ образомъ предаются влеченію господствующихъ ими страстей, не только не страшась, но даже и непомышляя о жестокости наказанія, сей Великій ГОСУДАРЬ нашель необходимымъ сколько для руководства не образованныхъ служителей по всемъ разрядамъ службы и для наблюденія за ихъ дѣйствіями, столько и для установленія

ответственности, которая тогда только бываетъ действительна, когда лежитъ не на большемъ, а на маломъ числѣ лицъ, до изданія совершеннаго уложенія принять на самаго себя наблюденіе за безкорыстнымъ сколько возможно отпращиваніемъ въ Государствѣ суда и расправы. Наблюденіе сіе нисходило отъ самаго ГОСУДАРЯ и проникало чрезъ Генераль-Прокурора, Оберъ-Прокуроровъ, Оберъ-Фискаловъ и фискаловъ во всѣ части Правленія.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, при новомъ образованіи Государственнаго Правленія, сохранивъ по всюду духъ первоначальнаго образователя не только не ослабила, но напротивъ нашла необходимымъ распространить сіе наблюденіе, и такимъ образомъ какъ въ Сенатѣ, въ Коллегіяхъ, въ Палатахъ, въ разнаго рода отдѣльныхъ Правленіяхъ, такъ даже и въ низшихъ судахъ и расправахъ, по всюду назначены блюстители, имѣвшіе одною изъ главнейшихъ обязанностей пресекать и предупреждать лихоимство и взятки, къ изкорененію которыхъ жестокими разнаго рода наказаніями, всякія усилія оказывались тщетными.

При новомъ образованіи совершившемся въ царствованіе покойнаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, многія изъ частей Государственнаго Правленія устранины были отъ наблюденія сего рода, и хотя не менѣе удостоверены были въ необходимости наблюденія, однако же наблюденіе Прокуроровъ и Стряпчихъ замѣнилось уже наблюденіемъ, какъ сказано въ своемъ мѣсте, Начальниковъ за подчиненными, безмолвными исполнителями приказаній не всегда согласныхъ съ законами, а вмѣстѣ съ симъ естественнымъ образомъ измѣнился и кругъ дѣйствія прежнихъ блюстителей, и самая мѣста, въ коихъ еще остались Стряпчіе и Прокуроры, столь ощутительно удалились отъ первоначальной цѣли ихъ учрежденія, что существованіе сихъ званій сдѣлалось нынѣ не только бесполезнымъ, но едвали и не вреднымъ потому, что лица, званія сіи носящія, бывъ подвержены наравнѣ съ прочими должностями вліянію Начальниковъ, прежнія права свои въ наблюденіи за искорененіемъ и отвращеніемъ лихоимства и взятокъ, употребляютъ въ поборничество тѣхъ самыхъ, за коими должны были имѣть наблюденіе.

Случаи, въ коихъ сего рода Чиновники могутъ удовлетворять страсти любостязанія, различествуютъ съ тѣми, кои изчислены въ прочихъ разрядахъ должностей: они не сами дѣйствуютъ, а по мѣрѣ сохранившагося еще вліянія на дѣйствія Суда и расправы прикрываютъ допускаемые въ ходѣ ихъ злоупотребленія и отступленія отъ законовъ.

Въ отношеніи блюстителей новаго образованія, чѣмъ болѣе предоставлено имъ власти и чѣмъ менѣе власть ихъ имѣетъ преградъ, тѣмъ усугубляется число случаевъ къ удовлетворенію любостязанія; ибо тотъ же самый Начальникъ, которому собственная его власть доставляетъ уже таковое удовлетвореніе, есть вмѣстѣ и блюститель за подчиненными, для которыхъ воля Начальника есть единственное руководство.

Способы, посредствомъ коихъ лица къ сему разряду принадлежащая раздѣляютъ добычу съ тѣми, надъ коими предпоставлены имѣть наблюденіе, суть наилегчайшіе изъ всѣхъ способовъ.

Блюстители стараго образованія, на примѣръ: Оберъ Прокуроры, въ теперешнемъ положеніи находятъ способы избѣгать преслѣдованія съ одной стороны чрезъ не имѣніе никакихъ опредѣлительныхъ, мѣру власти и отвѣтственности указующихъ Инструкцій, а съ другой чрезъ вовлеченіе во всѣ тѣ дѣйствія, кои могутъ доставить выгоду, но кои кажутся имъ сомнительными или опасными, Начальническаго участія Министра Юстиціи, вмѣшиваемаго ими превратнымъ по своимъ видамъ объясненіемъ дѣлъ въ теченіе оныхъ и въ Департаментахъ и въ Общемъ Собраніи Сената. Прокуроры и Стряпчіе таковое же убѣжище отъ отвѣтственности встрѣчаютъ во власти Губернаторовъ и Генераль-Губернаторовъ, руководствующихся Сенаторскою Инструкціею. — Тамъ, гдѣ власть Начальника толико неограниченна, что можетъ заставить безмолствовать законы, тамъ особой блюститель за исполненіемъ тѣхъ же законовъ не найдешь безопасности въ точномъ отправленіи своего долга. Опыты доказываютъ, что бывшіе при учрежденіи не зависимыми Оберъ-Прокуроры, Прокуроры и Стряпчіе, изъ которыхъ первые подчинены были одному только ГОСУДАРЮ, въ теченіи времени съ перемѣнами образа въ Правленіи постепенно сдѣлались подчиненными не только тѣхъ самыхъ лицъ, за коими должествовали бы производить наблюденіе, но и канцелярскихъ служителей тѣхъ Министерствъ, отъ коихъ зависить ихъ опредѣленіе, награжденіе, отрѣшеніе и прѣданіе Суду. Отъ сего блюститель, желающій въ точности слѣдовать своему долгу, дѣлаясь нетерпимымъ въ кругу тѣхъ, кои стремятся и неослабно дѣйствуютъ къ удаленію отъ себя всякаго посторонняго наблюденія, подвергаетъ себя сперва неблаговоленію, потомъ притѣсненію и наконецъ лишенію службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пропитанія. — Напротивъ блюститель, согласующійся съ видами тѣхъ, за коими прѣдпоставленъ имѣть наблюденіе, выставляется и усерднымъ и рачительнымъ, и поощряется поступать такъ а не иначе всякаго рода наградами и отличіями. — Такимъ образомъ измѣненіе образа правленія, измѣнившее и права Стряпчихъ и Прокуроровъ, лишивъ ихъ возможности дѣйствовать въ духѣ начальнаго учрежденія, сдѣлало блюстителей стараго образованія очевидно бесполезными, а блюстителей новаго образованія, то есть: Начальниковъ облеченныхъ властію до безпредѣльности, коимъ поручено верховное наблюденіе за подчиненными, и кои за собою не имѣютъ на противъ ни какого наблюденія, уполномочило дѣйствовать ежели только захотятъ безъ опасенія къ удовлетворенію страсти любостязанія, но что всего непостижимѣе, уничтожило рѣшительно всѣ средства узнавать Вышнему Правительству чинимыя беззаконія, сколько бы велики или важны они ни были.

Въ законахъ, относительно хищенія, лихоимства и взяток, нигдѣ не упоминается о способахъ, коими лица принадлежащія къ сему разряду могутъ посягать на употребленіе во зло довѣренности отъ лица самага ГОСУДАРЯ нисходящей.

Изъ всего вышеизложеннаго открывається, что одною и едва ли не самую главною изъ коренныхъ причинъ существованія и разпространенія пагубнаго лихоимства или взятокъ, есть настоящее состояніе Органическихъ и положительныхъ законовъ Нашихъ, которые съ одной стороны угрожая жесточайшими наказаніями, съ другой не только сами допускають случаи и способы, но даже и безопасное убѣжище между тѣми самыми какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ 18 Ноября 1802 года, которые бы гнушались ими и всемѣрно пресекаль ихъ долженствовали.

II-я Причина въ крайне смѣшенномъ положеніи служащихъ.

Другая не мѣнѣ важная причина, не посредственно слѣдующая за предъидущею, есть врожденная въ людяхъ склонность къ любостыжанію, самимъ устройствомъ общественной жизни непрестанно раздражаемая и никакими дѣйствительными препонами не смѣняемая. Бѣдное и смѣло можно сказать близкое къ нищетѣ положеніе большей части посвящающихъ себя Гражданской службѣ, часто самаго благорасположеннаго и лучшей нравственности чиновника невольнымъ образомъ превращаетъ во врага Правительству, поставляющему его чрезъ самое опредѣленіе въ службу въ несчастную необходимость прежде единственно для поддержанія себя и своего семейства употреблять всѣ усилія ума и дарованій къ извлеченію изъ хаоса законовъ средствъ удовлетворенія первѣйшихъ жизненныхъ потребностей, а потомъ уже когда разъ удался преступной шагъ и прихотей роскошью нынѣшнихъ временъ насильственно въ число необходимостей обращенныхъ.

Потребна не обыкновенная сила души, глубокое чувство своей обязанности и такъ сказать самоотверженіе, дабы всегда и вездѣ быть равно безпристрастнымъ. Люди истинно правосудные были и будутъ всегда рѣдки. Они достойны признательности современниковъ; ибо тотъ кто не упомыаясь безъ всякаго вознагражденія преодолеваетъ трудъ и скуку сопряженные съ законовѣденіемъ и дѣлопроизводствомъ; находится въ непрерывной борьбѣ съ сильными покровителями, съ прельщеніями всякаго рода, съ дружбою своихъ ближнихъ и часто всего тежеле, съ собственными страстями и нуждою; кто не смотря на лицо, ни на власть, безсильному возвращаетъ его право, ограждаетъ умѣшеннаго, преслѣдуетъ умѣснителя; кто не стремясь за наградами, не ужасаясь мщенія, бодрственно печется о сохраненіи чужой частной собственности и общей Гражданской безопасности, тотъ конечно неприслупенъ лихоимству.

Но состояніе Судей и Канцелярскихъ служителей не только въ Губерніяхъ, но и въ Столицахъ, не только въ низшихъ и среднихъ, но и въ высшихъ инстанціяхъ, изъ Чиновниковъ большею частію вступившихъ и продолжающихъ службу для снисканія пропитанія, хотя конечно не можетъ по строгости закона служить оправданіемъ преступленію, но въ глазахъ справедливости конечно заслуживаетъ большаго уваженія. Не смотря на сдѣланную въ недавномъ времени по нѣкоторымъ частямъ управленія прибавку жалованья, сумма потребная на удовлетвореніе однихъ только необходимостей далеко превосходитъ сумму получаемого жалованья, особливо ежели приняты будутъ въ уваженіе различія мѣстныхъ положеній, упадокъ ассигнацій и возвышенія ценъ на жизненныя потребности. Теперешнія оклады безъ собственнаго состоянія не преподають никакихъ средствъ къ приличному себя содержанію. Изъ сихъ окладовъ нѣтъ ни малѣйшей возможности за удовлетвореніемъ ежедневныхъ жизненныхъ потребностей удѣлитель что-либо на воспитаніе дѣтей, на первое вспомошествованіе при опредѣленіи ихъ въ службу, или хотя на малое награжденіе дочерей при выдачѣ въ замужество. Что же послѣ сего остается Чиновнику поставленному какъ выше сказано въ необходимую борьбу съ самимъ собою, дабы съ одной стороны облегчить тяжкое иго ежеминутныхъ недостатковъ, въ которыхъ

онъ видитъ себя осужденнымъ, провести всю свою жизнь, а съ другой, дабы доставить себѣ способы выполнить семейственныя обязанности столь близкія сердцу каждаго? Усердное, рачительное исполненіе должности и соблюденіе по возможности и по долговременной опытности сдѣлавшихся ему известными законовъ, убѣдили его только въ томъ, что чрезъ сіе можетъ онъ сохранить свое мѣсто и не достаточный окладъ, такой окладъ, который доставляетъ ему только скудное пропитаніе. И такъ, чтобы пріобрѣсти средства существовать съ приличіемъ, не тяготиться возложеннымъ званіемъ и чинами, иногда ревностною службою заслуженными, дать дѣтямъ пристойное воспитаніе, которое по духу времени сделалось также необходимостію въ обществѣ, онъ рѣшается можно сказать почти всегда со страхомъ, ежели не съ слезами, врученную ему Правительствомъ власть употреблять въ пользу корыстныхъ видовъ, преступать во всѣхъ возможныхъ случаяхъ тѣ законы, кои ввѣрены его храненію, однимъ словомъ побуждается лихоимствовать.

Хотя и прежде страсть любостыжанія также дѣйствовала надъ нѣкоторыми какъ и нынѣ, чему служатъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ вышеприведенныя узаконенія разныхъ ГОСУДАРЕЙ, но тогда самыя нужды не были столь много-различны и большая масса Чиновниковъ съ богатымъ состояніемъ, честолюбивыхъ, силою Своего примѣра ослабляла дѣйствіе страсти сей въ меньшей массѣ Чиновниковъ не честолюбивыхъ, и какъ бы невольнымъ образомъ заставляла повиноваться своему стремленію, чему притомъ сильными подпорами служили вѣра, по вѣрѣ присяга и разныя нравственныя побужденія, сверхъ многихъ политическихъ учреждений, которыя основываясь на сихъ же началахъ удерживали алчность корыстолюбія въ некоторыхъ еще границахъ. Но съ тѣхъ поръ какъ понятія о вѣрѣ и нравственныхъ добродѣтеляхъ подверглись толкованіямъ, съ тѣхъ поръ какъ разнаго рода новыя системы ученія породили и новый образъ мыслей, съ тѣхъ поръ съ прискорбіемъ Комитетъ долженъ сказать политическія побужденія, какъ на примѣры: Чины и Ордена, служившіе опличіемъ въ обществѣ уступили мѣсто уваженію къ богатству, и Чиновники начали располагать жалованье не въ видѣ пособія къ обязанности служить, но въ видѣ платы за употребляемые ими на службу время и труды.

Оклады жалованья, безъ подкрѣпленія нравственныхъ побужденій, какъ бы ни были велики не могутъ перевѣшивать выгодъ доставляемыхъ не только лихоимствомъ, но и партикулярною службою всякому, кто имѣетъ познанія и способность въ делопроизводствѣ.

Естьли къ сему еще присовокупить, что большая часть вдовъ и сиротъ Чиновниковъ продолжавшихъ службу безкорыстно, остаются не довольно безъ всякаго имѣнія, несчастными жертвами нищеты и всѣхъ горестныхъ ея послѣдствій, но неимѣють даже и столько достатка сколько потребно для отданія покойному послѣдняго долга; естьли далѣе присовокупить, что въ состояніи болѣзни, гдѣ нужно страждущему доставленіе надлежащихъ пособій къ выздоровленію, говоря уже о долгахъ, кои большею частію при бѣдныхъ окладахъ дѣлаются по сущей необходимости, Чиновникъ постигнутый болезнію угнѣтаемъ собою семейство до самаго гроба, то какая строгость наказанія достаточно къ преодоленію врожденного чувствованія собственнаго всякими возможными средствами охраненія?

Въ теперешнемъ положеніи Гражданскіе Чиновники, влекомые естественною привязанностію къ своимъ семействамъ, не бывъ увѣрены, что Правительство приметъ на себя попеченіе о пораженныхъ смертію ихъ вдовахъ и сиротахъ, подвергають судьбу свою на удачу и не взирая на опасности какіе имъ представляются, собственными средствами промышляютъ состояніе, которое бы по смерти ихъ или при потерѣ здоровья, могло сколько нибудь успокоить вдовъ и дѣтей въ будущности, и никакая гроза не удерживаетъ ихъ въ семъ стремленіи, особливо при безмолвіи и бездѣйствіи со стороны тѣхъ, кои какъ сказано въ вышепомянутомъ Высочайшемъ

Указъ, долженствовали бы гнушаться и всемѣрно пресѣкать лихоимство, и при снисхожденіи даже въ общественномъ мнѣніи.

Сія достойная замѣчанія истина ведетъ къ третей не менѣ заслуживающей вниманіе причинѣ, которая заключается въ несообразности наказанія съ степенями преступленія.

III. Причина: въ не соразмѣности степеней наказаній съ степенями преступленій.

Наука законоведенія въ новѣйшія времена достигла возможнаго совершенства. Основана будучи на глубокихъ изысканіяхъ первоначальныхъ истинъ и познаніи сердца человѣческаго, она главнѣйшимъ постановила правиломъ, чтобы въ уголовныхъ дѣлахъ для произведенія полезныхъ въ обществѣ послѣдствій, мѣра наказаній сообразна была съ степенью преступленія (смотри Наказъ Великой ЕКАТЕРИНЫ, Бекарія, Беншама и прочихъ) но въ Россійскомъ законодательствѣ не находится почти никакихъ оштѣнокъ между преступленіемъ совершеннымъ изъ жадности къ корысти и вынужденнымъ крайностію и нищетою. Тотъ кто обогащаетъ себя истощеніемъ Государства, кто приводитъ въ отчаяніе тяжущихся, вынуждая отъ нихъ послѣднія крохи и бѣдный Канцелярскій служитель взявшій съ просителя за малое въ чемъ-либо угожденіе нѣсколько рублей, подвергаются равной участи. По Указу 1713 Августа 25 и позднѣйшимъ узаконеніямъ лихоимцамъ положена смертная казнь, и милосивымъ только постановленіемъ 1754 Сентября 27 остановлено исполненіе казни, – въ Указѣ 1764 Апрѣля 21 малое или великое лихоимство признаны одинакимъ преступленіемъ. Опытъ цѣлаго вѣка доказалъ, что сія ужасная строгость наказанія, опредѣленнаго въ благомъ чаяніи устрашеніемъ предупредить преступленіе и остановить готовящагося преступника, произвело дѣйствіе именно противное тому, какого ожидало Правительство. вмѣсто уменьшенія, число преступниковъ какъ доказываютъ вышеприведенные Указы, постепенно возрастало и безнаказанность ихъ усилилась. Причина сего противоположнаго дѣйствія легко можетъ быть постигнута, естли съ безпристрастіемъ разсмотрѣно будетъ теченіе дѣлъ подобнаго рода. Присутственныя мѣста приступая къ открытію столь труднаго предмета, каково есть лихоимство, съ одной стороны видятъ строгость ужасной казни, съ другой возможность спасти подсудимаго ослабленіемъ уликъ предложенныхъ къ его обвиненію. Дабы осудить человѣка на каторжную казнь, нужно по существу самыхъ законовъ имѣть доказательства самые несомнительные и не подверженныя ни какому толкованію. Но часто ли онѣ могутъ встрѣчаться тамъ гдѣ преступленіе облечено величайшею тайною и большею частію произведено въ сообществе двухъ только лицъ? Судья страшится, недоумѣваетъ и самый изъ нихъ безпристрастный всѣ возражающіеся по дѣлу сомнѣнія, старается изъяснять въ пользу подсудимаго. Отвергаются показанія свидѣтелей, дѣло отправляется къ новому дослѣдованію, при которомъ почти всегда преступленіе, какъ бы въ безднѣ, исчезаетъ въ хаосѣ формъ дѣлопроизводства и въ случаѣ уже совершенной невозможности оправдать обвиняемаго, онъ оставляется въ сильномъ подозрѣніи.

Какое же слѣдствіе подобнаго хода дѣлъ? Оно естественное: преступники ободряются, и видя на себѣ и на другихъ частую безнаказанность, дерзаютъ на новыя хищенія.

Изложивъ в сихъ во всѣмъ соображеніямъ ближайшихъ къ предмету видахъ три главнѣйшія причины существованія и распространенія пагубнаго лихоимства, Комитетъ не можетъ несогласиться и съ тѣми изъ некоторыхъ причинъ, кои сказаны въ мнѣніяхъ о семъ же предметѣ Господь Сенаторовъ, поданныхъ въ Общемъ Собраніи

Правительствующаго Сената,¹ въ коихъ за присоединеніемъ ихъ к полагаемымъ Комитетомъ иные болѣе, а другіе менѣе усиливаютъ ясность препонъ затрудняющихъ изкорененіе зла в теченіи вѣковъ бесполезно угрожаемаго жестокими наказаніями.

Причины сіи суть слѣдующія:

IV. Причина въ зависимости судебной власти.

1я, *Зависимость, въ которой находится судебная власть.* Одна независимость судей отъ всякаго сторонняго вліянія служитъ залогомъ истиннаго правосудія. Правило сіе принято всюду. Во Франціи, которая издавна хвалится правотою Суда и безкорыстіемъ судей, не зависимость и безсмѣнность ихъ почитались и нынѣ почитаются эгидою правосудія. Тамъ смерть, слабость, болѣзнь, старость и преступленіе должности могутъ одни лишать судью носимаго имъ званія.

Естьли отъ безнаказанности могутъ родиться злоупотребленія, то кто удостовѣрится, чтобы непроизозли они еще болѣе когда судья вмѣсто того, чтобы слѣдовать собственному разсудку и совѣсти при рѣшеніи дѣла, будетъ помышлять о томъ только, какъ бы неподвергнуться отвѣтственности предъ вышнимъ Присудственнымъ мѣстомъ, которое въ свою очередь также можетъ заблуждаться?

Съ того времени когда состоялся Указъ 1802 Генваря 14 являются безпрестанныя примѣры, что присудствующіе въ нижнихъ и среднихъ судахъ опасаясь быть оштрафованными Сенатомъ, заблаговременно заключаютъ съ тяжущимися частныя договоры, по основанію коихъ платежъ взысканія падаетъ на сихъ последнихъ. Искъ нерѣдко бываетъ въ 500 т. рублей: штрафъ по подобному дѣлу простирается отъ 25 до 50 т. рублей, то есть: до такой суммы, которая часто не токмо равняется, но и превосходитъ все въ сложности всякое достояніе судящихъ, особливо же засѣдающихъ въ нижнихъ и среднихъ инстанціяхъ.

Штрафы налагаются по однимъ только апелляціоннымъ дѣламъ; но решения по деламъ симъ не могутъ быть приводимы въ исполненіе иначе какъ за пропусченіемъ сроковъ отъ самихъ тяжущихся. Слѣдственно вредъ происходящій отъ дурнаго приговора не можетъ быть опасенъ, ибо Высшее Присудственное мѣсто всегда находится въ правѣ и имѣетъ полную возможность исправлять въ свое время ошибки подчиненнаго Суда.

V. Причина въ неограниченности власти Начальствующихъ.

2я, *Зависимость вообще всякаго рода мѣстъ и властей отъ верховныхъ Начальствъ.* Отъ чего за два или за три предъ симъ дѣсятилѣтія, въ нашей свѣжѣй еще памяти, при Дворянскихъ выборахъ къ разнымъ Гражданскимъ должностямъ, каждой заслуженной съ познаніями, съ праводушіемъ, с богатымъ состояніемъ, въ значительномъ чинѣ Дворянинъ, не только въ честь себѣ вмѣнялъ быть кандидатомъ къ выбору безъ различія степеней в должностяхъ, но совершившейся выборъ принималъ съ особеннымъ удовольствіемъ подобно отличной какой наградѣ? И отъ чего нынѣ тотъ же выборъ, не говоря уже о должностяхъ уѣздныхъ судей, Исправниковъ и Засѣдателей, даже въ Дворянскіе Предводители и въ Председатели Главныхъ Судовъ отклоняютъ отъ себя дворяна заслуженные, чиновные и съ состояніемъ; не заслуженные же и нечиновные не льстятся выборомъ и будучи избраны занимаютъ должности неохотно какъ будто приневоленные одной только неизбежностію? Едва ли есть другая сему причина, кромѣ той,

¹ Содержаніе оныхъ мнѣній Гг. Сенаторовъ прилагается при семъ подъ буквою Б.

что начальствующіе въ Губерніяхъ захвативъ вліяніе на выборы и присвоивъ себѣ власть въ учрежденіи неустановленную, подвергли самихъ Предводителей Дворянства подчиненности какъ бы Чиновниковъ въ ихъ личное распоряженіе и употребленіе предоставленныхъ. Толико ощутительный упадокъ уваженія къ Гражданскимъ должностямъ, напурально охладилъ стремленіе достойнейшихъ по характеру, по добродѣтелямъ и по заслугамъ Дворянъ къ занятія мѣстъ по выборамъ; – между тѣмъ нужда требуетъ замѣщенія; въ нуждѣ неумѣстенъ строгой разборъ; кто случится, тотъ и Предводитель, Судья, Исправникъ, Засѣдатель и проч: но не менѣе и сии такъ сказать на удачу по необходимости избираемые дворяне завися даже отъ Секретарей управляющихъ, чувствуютъ униженіе и отъ того, что ими никто не дорожитъ, недорожатъ и сами собою и на перехватъ пускаются одинъ предъ другимъ на всѣ роды несправедливостей. Но сего мало: Предводитель Дворянства по большей части едва ли знаетъ болѣе какъ только то, что онъ Предводитель; в спискахъ занимаетъ свою строку, но въ отношеніи пользы обществу, лучше бы мѣсто его оставалось празднымъ. Судья обираетъ право и виноватаго въ Судѣ, а Исправникъ и Засѣдатели дѣлятъ уездъ на участки, для лихоимственнаго на свою долю грабежа и началомъ неправдивыхъ местныхъ изслѣдованій и розысковъ по дѣламъ тяжбы и уголовнымъ изрываютъ для лихоимства колодезь, из котораго прочіе лихоимные грабители черпаютъ достояніе и слезы тяжущихся и подсудимыхъ въ продолженіи многихъ лѣтъ во всѣхъ инстанціяхъ, гдѣ по запутанностямъ блуждаетъ дѣло начатое не въ своемъ видѣ.

Иминитѣйшее же дворянство, заключающее въ составѣ своемъ людей болѣе образованныхъ съ способностями и богатствомъ, видя съ одной стороны такое униженіе, опасности и сопряженныя с тѣмъ значительныя пожертвованія доходовъ, съ другой по нѣмѣннѣ систематическаго свода законовъ, встрѣчая на всякомъ шагу затрудненія въ успѣшной борьбѣ съ начальническою властію, сильною подавлять стремленіе къ защитѣ в самомъ его начале, не только не вступаютъ въ Члены Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ, но даже удаляются отъ выборовъ и отрѣкаются отъ должностей самыхъ почетныхъ.

VI. Причина в необразованности должностныхъ лицъ всякаго званія.

Зя, Наполненіе мѣстъ людьми неспособными. Въ нанѣшнемъ положеніи почти всѣ должности замѣщаются людьми изъ низшаго сословія, болѣею частію неполучившими образованія и неимѣющими понятія ни о чести, ни объ обязанностяхъ званій, ими носимыхъ, служащими единственно для существованія. Отъ сего правосудіе не всегда въ рукахъ надежныхъ. У честныхъ изъ Судей нерѣдко властвуютъ Секретари и Письмоводители, которые вовлекая в непрерывныя ошибки подвергаютъ ихъ Суду за то, что не они сами обдумывали.

Ни одно Государство не можетъ похвалиться, чтобы законы онаго были такъ совершенны и предусмотрительны, чтобы не встрѣтилось какого-либо недоуменія въ приложеніи ихъ къ дѣйствіямъ человѣческимъ; но тамъ гдѣ при несовершенствѣ самаго законоположенія существующіе въ великомъ количествѣ по всѣмъ частямъ законы находятся разсѣянными въ безпорядкѣ; гдѣ часто въ одномъ Указѣ или постановленіи, совокупно заключаются распоряженія по разнымъ предметамъ и по разнымъ частямъ Правленія, тамъ даже при всемъ школьномъ образованіи, потребны для познанія оныхъ и для составленія по крайнѣй мѣрѣ хотя нѣкоторой системы и продолжительная опытность въ дѣлопроизводствѣ и часто цѣлая жизнь усерднаго прехожденія по разнымъ частямъ Государственной службы.

По самому существу НАШЕЙ службы, въ которой рѣдко люди остаются столько времени при одной должности сколько потребно для пріобрѣтенія нужныхъ познаній; всѣ въ совокупности отличительныя свойства Государственнаго Чиновника, изрѣдка только могутъ быть встрѣчаемы въ чиновникахъ протекающихъ поприщѣ службы. Главнѣйшая часть, разсматривая, какъ выше сказано, службу въ видѣ необходимой нужды къ существованію, только въ мѣстѣ своего служенія начинаетъ познавать и по единственно изъ опытовъ о существованіи формъ и законовъ, которыми полную коллекцію рѣдко можно найти не только у частныхъ людей, но и въ Присутственныхъ мѣстахъ, неизключая Департаментовъ самаго Правительствующаго Сената. Съ одной стороны отъ совершеннаго невѣденія закона, а съ другой отъ стремленія къ извлеченію выгодъ изъ отправляемой должности, Чиновники сіи не только недоставляютъ службѣ никакой пользы, напротивъ вредятъ ей ощутительно.

VII. Причина въ усиліяхъ къ храненію такъ называемой Канцелярской тайны.

Ая, Усилія къ храненію такъ называемой Канцелярской тайны. Тамъ гдѣ и безъ всякой тайны все зависитъ отъ произвола судящаго, или дѣлопроизводителя, законъ о храненіи Канцелярской тайны, изданный еще ПЕТРОМЪ Великимъ съ лишкомъ за сто лѣтъ, когда формы управленія и степень народнаго образованія совершенно были отличны отъ теперешнихъ, вмѣсто пресеченія поводовъ къ лихоимству, снабжаетъ лихоимцевъ бесчисленными способами къ извлеченію взятокъ. Тайна сія причиною, что не только Судья или Начальникъ Канцеляріи, но и каждый Канцелярскій Чиновникъ могутъ учреждать и сохранять такой порядокъ и сообщать дѣламъ такое направленіе, какое они заблагоразсудятъ. Тяжущійся неимѣетъ средства открыть притѣсненія, а дѣлопроизводителю въ какой бы то степени ни было, преподается способъ поставлять въ цѣну всякое даже малѣйшее сообщеніе о дѣйствіи по дѣлу.

Чтобы доказать совершенную невозможность исполненія сего закона, довольно разсмотрѣть ходъ дѣла, напримеръ: въ Общемъ Собраніи Сената. Начиная отъ доклада до времени исполненія, каждое изъ дѣйствій производится въ присутствіи множества разнаго рода лицъ. Отъ 30 до 40 особъ Сенаторовъ, Оберъ-Прокуроры, Чиновники за Оберъ-Прокурорскими столами, Оберъ-Секретари, Секретари и Протоколисты находятся и при слушаніи и при трактаціи дѣла. Одинъ только нелюбопытствующій не знаетъ мнѣнія cadaго Сенатора. По окончаніи доклада объявленныя мнѣнія или резолюціи переходятъ изъ каморы Присудствія въ Канцелярію, при всемъ стараніи содержатъ въ тайнѣ мгновенно дѣлаются извѣстными всей Канцеляріи и передаются въ тотъ же самый день въ Департаментъ Министра Юстиціи, слѣдовательно за долго до подписанія журнала, и еще долѣе до подписанія опредѣленія, знаютъ мнѣнія и резолюціи вся Канцелярія Сената и весь Департаментъ Министра Юстиціи. Потомъ журналы и опредѣленія подписываются Господами Сенаторами иногда и въ домахъ, и подписаніе сіе продолжается по нѣскольку мѣсяцовъ. Тяжущійся обыкновенно изъ первыхъ узнаетъ о предположенной по дѣлу его резолюціи, употребляетъ, буде она несогласна съ его видами, всевозможныя средства къ ея измѣненію. Безпрерывное упражненіе тяжущихся въ пріобрѣтеніи, а производителей и судящихъ въ сообщеніи резолюцій, почти всегда въ день доклада наполняетъ каморы Сената нетерпеливыми, жаждущими узнать о своей участи. Рѣдко, но бывають случаи, въ коихъ сообщеніе тайны обнаруживается, возникаютъ слѣдствія, виноватыя неотыскиваются по причинѣ удобства

скрытсь въ большомъ количествѣ подозрѣваемыхъ, а невинные подвергаются напраснымъ оскорбленіямъ; возбуждается несправедливая недовѣрчивость, и почти всегда тотъ, кто на иболѣ старался о соблюденіи тайны, подвергается или непріятностямъ или даже отвѣтственности за то, что сдѣлалась извѣстною такая Канцелярская тайна, сохраненіе которой отъ него не зависило.

Безъ дальнѣйшаго распространенія всякому очевидно, что тайну, которая оглашается во множествѣ лицъ судящихъ и производящихъ дѣло, сохранить нѣтъ никакой возможности, если бы и была въ томъ чья-либо польза; но сверхъ невозможности сохранить отъ свѣденія тяжущагося всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ и дѣйствій по его дѣлу, отъ коихъ зависитъ скорость или медленность, выигрышь или потеря его сылкоюса, самое стараніе о томъ совершенно противно и выгодамъ частнымъ и цѣли Правительства, заступающаго у насъ мѣсто адвокатовъ существующихъ въ другихъ Государствахъ.

Дополь пока Государственное учрежденіе не позволитъ ввести въ судопроизводство гласности, подобной существующей въ другихъ Государствахъ, до моль невозможно ожидать, чтобы тяжущіяся яко интересованныя стороны неупотребляли всѣхъ усилій къ при обрѣженію такъ называемой Канцелярской тайны, и чтобы какъ онѣ такъ и дѣло производители не обращали въ пользу свою трудности открыть общее ихъ преступленіе.

VIII. Причина въ недостаткѣ Контроля за исполненіемъ должностей.

5е, *Недостатокъ повсемѣстнаго правильнаго надзора.* Необходимость болѣе или менѣе объемлющаго надзора была признаваема всѣми законодателями, и безъ сего надзора никакое Государство не достигало до высокой степени внутренняго благосостоянія.

Въ Россіи со временъ ПЕТРА Великаго, надзоръ сей сосредотачивается въ лице МОНАРХА, отъ коего снисходя во всѣ высшія Правительства, во всѣ Коллегіи, во всѣ Губернскія инстанціи, во всѣ нисшія Присутственныя мѣста, долженствоваль проникать всѣ безъизыятія части Государственнаго управленія посредствомъ Генераль-Прокурора, Оберъ-Прокуроровъ, Губернскихъ Прокуроровъ, Стряпчихъ, фискаловъ; и сколь не недостаточенъ былъ надзоръ сей по самому существу своего образованія, особенно потому, что надзиравшіе и тѣ за коими производился надзоръ, всѣ принадлежали къ одному и тому же сословію Правительственныхъ Чиновниковъ, составляющихъ у насъ всегда отдѣльное сословіе въ Государствѣ, но за всѣмъ тѣмъ корыстолюбіе встрѣчало нѣкоторую по крайнѣй мѣрѣ преграду дѣлать наглыя злоупотребленія явнымъ образомъ.

Въ Указѣ 17 Марта 1714, Учрежденія о управленіи Губерній въ статьяхъ 404, 405 и 410 й; Генеральнаго Регламенга въ главѣ 45 й, въ инструкціи Генераль-Прокурора 27 Апреля 1722, въ Указѣ 6 Октября 1799, въ Указѣ 8 Сентября 1802, въ Высочайшемъ Манифестѣ того же 8 Сентября 1802 и въ многихъ другихъ узаконеніяхъ преподаны правила Фискаламъ, Прокурорамъ, Стряпчимъ, Оберъ-Прокурорамъ, Генераль-Прокурору, каждому Сенатору въ особенности и всему Правительствующему Сенату вообще, какимъ образомъ они должны дѣйствовать въ наблюденіи за исполненіемъ формы и закона, за сохраненіемъ учрежденнаго порядка и за пресѣченіемъ и отвращеніемъ злоупотребленій, въ томъ числѣ и лихоимства во всѣхъ разрядахъ правленія и на всемъ пространствѣ ИМПЕРІИ.

Съ учрежденіемъ Министерствъ многія части Правленія отвлечены отъ вліянія сего общаго надзора и въ каждомъ Министерствѣ, особенно же послѣ уничтоженія Коллегій и Коллегіальнаго управленія, надзоръ, производившійся по всѣмъ частямъ

вышепомянутыми властями, сосредоточился в лицах каждого Министра по его части, а Министры силою Манифеста 8 Сентября 1802 подвергнуты отчетомъ Правительствующему Сенату.

Но чтобы производить надзоръ соответственно цѣли его учрежденія, не достаточно односложныхъ выражений закона, нужно чтобы производители сего надзора руководимы были точными, ясными и опредѣлительными правилами, чтобы поставлены были въ положеніе совершенно не зависимое отъ тѣхъ, за которыми они должны имѣть наблюденіе, чтобы привлечены были къ исполненію своихъ обязанностей интересами чуждыми интересамъ надзираемыхъ, и чтобы подвергались не избѣжной отвѣтственности по предварительному указанію, въ чемъ она состоитъ.

Опытъ доказываетъ, что съ одной стороны не достатокъ въ такихъ правилахъ, а съ другой пріобрѣтенное удостовѣреніе, что предположенный съ учрежденіемъ Министерствъ въ новомъ видѣ надзоръ съ самаго того времени остается въ полномъ бездѣйствіи, содѣлали сіе благое и не обходимое установленіе совершенно бесполезнымъ.

Недостатокъ существующихъ законовъ къ изстребленію лихоимства.

Всѣ вышеписанныя главнѣйшія причины существованія и распространенія лихоимства, такъ тѣсно связаны одна съ другою, что безъ уничтоженія первой или коренной прочины, то есть: безъ приведенія законовъ въ систематическую извѣстность и безъ соглашенія оныхъ съ настоящимъ физическимъ и политическимъ положеніемъ Государства, нельзя ласкаться надеждою видѣть зло сіе не только истребленным, но даже уменьшенным. Событіе прошедшаго столѣтія можетъ служить тому убедительнѣйшимъ доказательствомъ. Со времени ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго предпріемлемы были мѣры къ уничтоженію нѣкоторыхъ изъ помянутыхъ причинъ. Съ начала опредѣлены были служащимъ достаточныя оклады жалованья; потомъ оклады сіи по соображенію съ временемъ и обстоятельствами возвышались и назначались разнаго рода другіе пособія в пенсіонахъ и въ содержаніи вдовъ и сиротъ; были употребляемы старанія о замѣщеніи должностей людьми честными и способными и для приготовленія оныхъ учреждались и распространялись учебныя заведенія; чтобы пристрастіе не могло дѣйствовать при замѣщеніи должностей зависящихъ отъ выборовъ, предписываемы были границы власти Начальника; для охраненія судебной части отъ всякаго сторонняго вліянія, недозволялось Начальствамъ облеченнымъ одною токою исполнительною властію, вмѣшиваться въ судебныя дѣла и давать онымъ произвольное направленіе, и наконецъ установлены и постепенно усовершенствованы были правила о наблюденіи за исполненіемъ закона и за неприкосновенностію правъ какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, равно какъ за исполненіемъ каждымъ мѣстомъ и лицомъ предписанной обязанности.

Но с того же самаго времени продолжающіяся непрерывныя усилія въ преслѣдованіи удостовѣряютъ, что не измѣняемость коренной причины, всѣ попеченія Правительства содѣлываетъ тщетными и недѣйствительнымъ.

Изложивъ въ слѣдствіе Высочайшаго Указа 18 Ноября 1802 года причины, питающія и распространяющіе лихоимство, безъ уклончивости и безъ всякаго ослабленія, въ такомъ имянно образѣ какъ онѣ постигаются разсужденіями, не на одномъ умствованіи а на существѣ предмета основанными, Комитетъ не можетъ признать существующихъ до нынѣ собственно въ отношеніи лихоимства законовъ достаточными къ изкорененію сего зла, и не обходимыми считаетъ дополненія и перемены, о которыхъ в продолженіи сказано будетъ.

За симъ обращается къ вопросу въ томъ же Высочайшемъ Указѣ предложенному: не служить ли покровомъ лихоимству когда какъ приниматель, такъ и дающій равному подвергаются наказанію?

Разсужденіе о томъ, неслужать ли законы покровомъ лихоимцамъ, когда какъ приниматель, такъ и дающій равному подвергаются наказанію?

Вопросъ сей, принятый съ различныхъ мочекъ зрѣнія, заключаетъ въ себѣ различные виды. Первый взглядъ сильно предупреждаетъ противъ существующаго закона; онъ кажется какъ будто нарочно составленнымъ къ ободренію и распространенію пагубной язвы лихоимства. Какъ! Говорятъ некоторые, несчастный проситель, нѣсколько лѣтъ бесполезно томящійся въ отысканіи правосудія, является къ Судѣ, является къ другому, третьему; вездѣ встрѣчаетъ отказы, или безконечныя обѣщанія. Дѣло его надлежало уже давно изготовить къ докладу, но ему отвѣчаютъ, что за множествомъ другихъ сдѣлать сего нельзя. Между тѣмъ онъ живетъ въ городѣ, нанимаетъ квартиру, долженъ себя содержать, всякой день стоитъ ему издержекъ. Онъ слышитъ, что тяжущіеся платятъ; ему также напоминаетъ о томъ стороной. Проситель медлитъ, еще ищемъ, еще бесполезно просимъ и наконецъ рѣшается по не необходимости слѣдовать примѣру прочихъ. Другой, котораго тяжба представлена уже къ докладу, получаетъ извѣстіе, что соперникъ его происками и подарками у нѣкоторыхъ Судей успѣлъ незаконное свое право представить въ иномъ виде; что служащіе въ пользу его важнѣйшія обстоятельства дѣла хотятъ превратно истолковать, или сокрыть, или во время слушанія пройти молчаніемъ, словомъ, что въ самомъ существѣ тяжбы корыстолобовиво намѣреваются оказать ему неправосудіе. Что же остается дѣлать бѣдному просителю? Съ сокрушеннымъ сердцемъ онъ становится лиходателемъ по неволѣ.

Далѣе продолжаютъ: лихоимство есть преступленіе, производимое скрытно и большею частію между двухъ лицъ. Оно по самому существу своему покрываетъ себя глубокою тайною, а потому правительство къ истребленію онаго обязано доставить и облегчить жалобщикамъ всѣ средства къ доказательству полученныхъ съ нихъ подарковъ. Но если лихоимецъ и лиходатель будутъ подвергаться равному наказанію, тогда не явнымъ ли послужитъ ободреніемъ первому изъ нихъ законъ, заграждающій уста единственному свидѣтелю преступления, который скорѣе и удобнѣе всѣхъ другихъ, можетъ обличить и доказать число полученныхъ съ него подарковъ, мѣсто гдѣ сіе происходило и всѣ подробности произшествія?

Вотъ доводы, столь сильные съ перваго взгляда, что нельзя не быть увлечену ими невольнымъ образомъ; но для чего же какъ у насъ, такъ и въ Государствахъ Иностранныхъ, равное хотя съ нѣкоторыми оштрафками полагается наказаніе, какъ берущему, такъ и дающему подарки? (смотри Кодексъ Юстиніановъ, законы Французскіе, Австрійскіе и Прусскіе) опыты вѣковъ ни когда не должны потеряны быть для потомства. Они по всѣмъ вероятностямъ открыли предкамъ Нашимъ не преборимыя затрудненія, происходящая отъ раздѣленія двухъ преступленій, кои считали однородными и истекающими одно отъ другаго.

Углубляясь въ дальнѣйшія соображенія и изысканія по сему предмету, вопросъ казавшійся яснымъ, представляетъ какъ въ отношеніяхъ своихъ такъ и послѣдствіяхъ новые виды, противнымъ прежнимъ.

Состояніе людей, держащихъ въ рукахъ своихъ вѣсы правосудія, достоинства сіи не всегда избавляютъ ихъ отъ множества жалобъ порицаній и клеветъ. Судія напередъ можетъ быть уверенъ, что изъ двухъ лицъ, являющихся предъ его судилище, одинъ останется или врагомъ его или не довольнымъ. Чѣмъ большимъ пользуются просители значеніемъ въ обществѣ, тѣмъ сильнѣе бываетъ дѣйствіе ихъ жалобъ. Вопли ихъ соразмѣряясь съ важностію тяжбебъ, ими теряемыхъ, составляютъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ огромную массу негодованій, оскорбляющихъ

лице Судіи. Если бы можно было взаимныя притязанія тяжущихся сторонъ дѣлить на двѣ равныя части, то и тогда не избавится Судія отъ угрожающихъ ему жалобъ. Обѣ стороны не приминули бы доказывать право свое на удержаніе цѣлаго иска. Получающій въ дѣлѣ своемъ полное удовлетвореніе остается спокоенъ. Онъ рѣдко хвалитъ Судей, считая что правая тяжба его немогла иначе быть рѣшена. Но кто теряетъ ее въ глазахъ друзей своихъ, знакомыхъ, родни, тотъ съ неукротимою злобою изливаетъ передъ ними желчь свою. Обманутыя надежды и уязвленное самолюбіе, часто заставляютъ прибѣгать къ средствамъ не позволительнымъ и хитросплетенною ложью увѣрять слушателей, что Судьи несправедливо рѣшили дѣло потому только, что одни были куплены, другіе запрошены, третьи обмануты. Хотя пороки сіи нерѣдко встрѣчаются на самомъ опытѣ; но въ сихъ случаяхъ часто невинные платятъ дань за преступниковъ, часто безпристрастнѣйшіе изъ Судей, обвиняются намѣреніями и дѣйствіями, которыхъ они никогда не имѣли. Подобные клеветы возмущающія чувствительность сердца, охлаждающія дѣятельность характера и нерѣдко способны произвести самое отвращеніе къ званію Судіи, держащему въ рукахъ своихъ собственность, честь и жизнь гражданина.

Разсужденія сіи приводятъ къ тому заключенію, что Правительство для собственныхъ своихъ выгодъ, обязано всею силою ограждать состояніе людей, посвящающихъ себя судебному поприщу, не токмо отъ голословныхъ жалобъ и извѣстовъ, но даже и отъ такихъ, кои представляя одно сомнѣніе, не содержатъ еще въ себѣ правильныхъ уликъ или доказательствъ. Доколѣ Судія не подастъ явнаго повода къ своему обвиненію, до тѣхъ поръ онъ долженъ быть уваженъ и не прикосновенъ къ своей чести; ибо отъ рановой потери оной унижаются и званіе имъ носимое и мѣсто имъ занимаемое.

Всякому известно, какіе употребляются умонченныя происки тяжущимися сторонами къ преклоненію въ пользу свою вѣсовъ правосудія. Подкупы бываютъ различны: подарки, посулы, обѣщанія, предложенія услугъ собственныхъ и своихъ покровителей, прельщенія всякаго рода; угадываютъ склонности Судей, отыскиваютъ знакомства ихъ и связи; если кого изъ нихъ не успѣютъ задобрить лично, того стараются подкупить в родственниковѣ, в другѣ, в благодѣлелѣ. Познаніе чловѣка намъ открываетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ стекаются частныя выгоды, съ оными, не разлучино связано большее или меньшее злоупотребленіе. Было бы крайней несправедливо находить его въ дѣянїяхъ однихъ Судей, когда сами просители могли подать первый къ тому поводъ. Словомъ не было бы соблазненныхъ если бы не существовало соблазнительей.

Законъ, препятствующій просителямъ открывать полученное съ нихъ лихоимство, конечно, въ отправленіи добраго правосудія являетъ смѣшеніе, но съ другой стороны съ устраненіемъ всякой отвѣтственности отъ тѣхъ, кои въ покупкѣ правосудія могли быть также виновными, представляются слѣдующія послѣдствія.

А) *безчисленные доносы.* Потерявшіе тяжбы свои въ Судебныхъ, или Правительственныхъ мѣстахъ, не приминутъ утверждать, что потеря сія произведена была подкупомъ. За не имѣніемъ ясныхъ обличеній, они будутъ прибѣгать къ предположеніямъ, догадкамъ или обманамъ. Не одно вещественное лихоимство, т. е. подарки, будутъ предметомъ ихъ жалобъ: станутъ обвинять Судей преклонностію къ обѣщаніямъ, къ покровительству людей сильныхъ или къ прельщеніямъ инаго рода. Чѣмъ важнѣе была проигранная ими тяжба, тѣмъ сильнѣйшее откроютъ они гоненіе на лица.

Б.) *Происходящая отъ сего затрудненія.* Правительство, или высшія Присутственные мѣста, по всѣмъ таковымъ доносамъ обязаны входить въ изслѣдованіе, сужденіе и рѣшеніе, безпрестанно будутъ посылать слѣдователей, или наряжать Коммисіи. За всякимъ подобнымъ распоряженіемъ, могутъ возродится новыя жало-

бы на подкупъ самихъ слѣдователей, которыхъ дѣйствія также должно судить; все сіе въ совокупности составитъ огромныя производства дѣлъ, до селѣхъ не извѣстныхъ, отыметь нужнѣйшее время у Судей и правителей и остановитъ правильное теченіе Присутственныхъ мѣстъ. Словомъ, запрудненія, представляющіяся отъ производства подобныхъ предмѣтовъ, скорѣе можно вообразить нежели исчислить.

В.) Подлоги. Бываютъ примѣры, гдѣ потерянное дѣло вліяніемъ Судіи или Правителя, вооружаетъ на нихъ цѣлое поколеніе просителѣй. Ненависть ихъ къ нимъ и ихъ потомству переходитъ изъ рода въ родъ. Въ сихъ случаяхъ тяжущіяся позволяютъ себѣ всякаго рода клеветы и несправедливости. Россійскій законъ гласитъ, что взятое свидѣтельство двухъ спрошенныхъ подъ присягою лицъ, достаточно къ обвиненію подсудимаго, и что такому свидѣтельству надлежитъ давать полную вѣру. Не можетъ ли случиться, что врагъ Судіи смертельно раздраженный справедливымъ отнятіемъ у него имѣнія, дабы оказать мщеніе и вмѣстѣ получить надежду къ уничтоженію совершеннаго уже вліяніемъ Судіи по дѣлу его приговора, ложно взведетъ на него преступленіе въ лихоимствѣ, и самъ подкупивъ двухъ стороннихъ свидѣтелей, людей безъ вѣры и нравственности, предстанетъ съ ними къ Суду? Тогда къ какой защитѣ прибѣгнетъ несчастный Судія для своего спасенія? Представитъ ли онъ собственныхъ свидѣтелей въ опроверженіе клеветы? Но у него ихъ нѣтъ и быть не могло. Станетъ ли оправдываться законнымъ рѣшеніемъ тяжбы, или безпорочностію цѣлой своей жизни? Но обстоятельства сіи будутъ тогда, побочными и на нихъ никто не обратитъ вниманія.

Все учрежденія человѣческіе подвержены не совершенству: это есть доля всего живущаго на землѣ. При разсмотрѣніи и соображеніи Государственныхъ предметовъ, долгъ законодателя требуетъ изъ множества не обходимыхъ золь избирать меньшее и пользу, признанную таковою въ общемъ отношеніи предпочитать частной. Въ семъ смыслѣ принимая въ основаніе какъ опыты предковъ нашихъ, такъ и постановленія Государствъ Иностранныхъ, Комитетъ полагаетъ: законъ существующій по предмѣту лихоимательства, съ измѣненіями соотвѣстственными предполагаемымъ въ законахъ о лихоимствѣ, оставитъ въ своей силѣ.

Употребленный въ разныя времена Правительствомъ средства къ уменьшенію лихоимства.

Для искорененія лихоимства какъ послѣдствія причинъ Комитетомъ изложенныхъ, не представляется никакой другой возможности кромѣ истребленія самихъ причинъ, при продолженіи существованія коихъ тщетны были бы усилія къ достиженію сей цѣли. Само правительство съ давнихъ временъ убѣждено въ сей истинѣ и въ ожиданіи составленія полнаго систематическаго свода нашихъ законоположеній, сего главнѣйшаго средства, старалось объ уничтоженіи по крайнею мѣрѣ другихъ причинъ, какъ усмотрѣть можно изъ нижеслѣдующаго.

Іе, *Относительно вспомошествованія содержанію служащихъ.* Маія 23 1726 года постановлено: приказнымъ людямъ довольствоваться съ челобитчиковъ, кто что дастъ по своей волѣ. Въ Указѣ 15 Декабря 1763 года сказано: «чтобъ наполнить всѣ судебныя мѣста достойными въ знаніи и честными людьми, необходимо нужно дать имъ къ безбѣдному пропитанію по мѣрѣ каждаго довольное жалованье. Въ слѣдствіе чего МБІ не только Коллегіямъ и Канцеляріямъ, но Губерніямъ и городамъ по состоянію каждаго места и входящихъ въ оныя дѣлъ постановили и утвердили штатъ въ потребномъ числѣ служащихъ, канцелярскихъ служителей и прочихъ людей, опредѣля каждому отъ высшаго и до нижняго довольное жалованье. При изданіи въ

1775 году учрежденія о управленіи Губерній, штаты сіи получили соотвѣтственное измѣненіе. Въ по-слѣдующихъ царствованіяхъ, къ назначеннымъ прежде окладамъ производимы были прибавки, и по нѣкоторымъ частямъ правленія сумма назначеннаго жалованья возвышена по возможности, но *въ* другихъ тѣ же оклады остаются доселѣ безъ всякой прибавки.

2е, *Относительно охраненія судебной власти отъ посторонняго вліянія.* Указомъ 1788 Ноября 3 воспрещено именно *какъ* Главнначальствующимъ, такъ и вообще исполнительній власти вмѣшиваться въ выборы Судей. Указомъ 1802 Августа 16 начальствующими въ Губерніяхъ воспрещено простираеть власть свою за предѣлы закона; то же воспрещено заводить и уничтожать безгласнымъ *образомъ* слѣдствія по одному своему произволу; не вѣлено вмѣшиваться предложеніями въ судебныя дѣла не только въ тяжбы, но и уголовныя, также въ Гражданскіе и Дворянскіе выборы; подтверждено не домогаться по желанію своему однихъ избранія, а другихъ удаленія отъ должностей, наблюдать за неприсвоеніемъ мѣстами однимъ отъ другаго не принадлежащей себѣ власти, мѣстамъ же предписано, чтобы въ рѣшеніи дѣлъ не смотрѣли ни на какое лице, ни на какія предложенія, тѣмъ менѣе на партикулярныя письма хотя бы отъ первѣйшихъ, людей въ Государствѣ, но поступали бы по точной силѣ и словамъ закона; чтобы управляющіе Губерніями по всѣмъ дѣламъ къ ихъ должности касающимся относились не къ лицамъ, а прямо въ тѣ мѣста, до котораго какое дѣло принадлежитъ и ни какихъ личныхъ переписокъ въ видѣ повѣленій не принимали и не употребляли; чтобы Губернскія Прокуроры имѣли за симъ не ослабное наблюденіе, а Правительствующій Сенатъ не упускалъ ни единого случая безъ взысканія съ виновныхъ.

3е, *Относительно охраненія какъ всѣхъ Чиновниковъ прочихъ разрядовъ, такъ и вообще народа отъ притѣсненій и произвола Главнначальствующихъ.* Генеральнаго регламента главы 50 пунктамъ 5 установлено: «кто по дружбѣ, или по враждѣ, или изъ взятокъ, или другихъ намѣреній пренебрежетъ то, что ему чинить надлежало, такимъ за пресупленіе какъ вышнимъ такъ и нижнимъ надлежитъ чинить смертную казнь или вѣчную на галеру ссылку съ вырѣзаніемъ ноздрей и отнятіемъ всего имѣнія. Воинскаго Устава въ главѣ 10 между прочимъ сказано: «корень всему злу есть сребролюбіе, того для всякъ Командующій Аншефъ долженъ блюсти себя отъ лихоимства и не точію блюсти, но и другихъ отъ онаго жестоко унимать и довольствоваться опредѣленнымъ: ибо такой Командиръ, который лакомство великое имѣетъ, не много лучше измѣнника почтенъ быть можетъ.» Указомъ 5 Декабря 1726 «Воеводы подвержены платежу великой пени и убытковъ за всякое притѣсненіе купцовъ.» Наказа Губернаторамъ и Воеводамъ 12 Сентября 1728 въ пунктѣ 49 сказано: «Губернатору и Воеводѣ съ товарищи какъ градскимъ жителямъ такъ и уѣзднымъ людямъ обидь и налоговъ омноуд не чинить и ни какихъ взятокъ нападками и умѣсненіемъ не имать, и ни какихъ мастеровыхъ и работныхъ людей ни на какія свои работы не посылаеть и насильствомъ ничего дѣлать не принуждаеть.» Въ Указѣ 26 Сентября 1780 предписано Сенату, «наблюдать, чтобы ни кто изъ Генераль-Губернаторовъ, правящихъ ту должность и другихъ начальниковъ не дѣлалъ отъ себя собственно ни какихъ установленій, но всю власть званія своего ограничивалъ точнымъ и словеснымъ смысломъ учрежденій ему въ должность предписанныхъ, естли же бы кто изъ нихъ нашель что либо нужнымъ и удобнымъ для пользы службы, приращенія казеннаго интереса, паче же для выгоды, спокойствія и облегченія подданныхъ, таковой долженствуеть представить о семъ Сенату на благоразсмотрѣніе и уваженіе. Какъ въ губерніяхъ и по уѣздамъ установлены чины прямыя свои должности имѣющію, отъ исполненія коихъ зависитъ порядокъ и тишина каждаго мѣста, то чтобы всякъ изъ нихъ оставляемъ былъ въ точномъ прохожденіи

служенія на него возложеннаго, а, ни ктобы не дерзаль на него налагать другихъ Коммисій. Чтобъ никакіе наряды и поборы кромѣ узаконенныхъ дѣланы не были ни для какихъ надобностей безъ Высочайшаго соизволенія, но всякое дѣло исправляемо было наймомъ добровольнымъ. Въ Указѣ 16 Августа 1802 начальствующимъ въ губерніяхъ предписано «управлять посредствомъ Губернскихъ Правленій, а не своимъ однимъ лицомъ, омиюдъ не дѣлать никому личныхъ вызововъ или высылкоѣ своими повелѣніями по какимъ либо частнымъ просьбамъ, а всѣ жалобы къ нимъ дошедшіе препровождать въ надлежащія Присудственныя мѣста; воздерживатся отъ пристрастныхъ представленій къ опредѣленію на мѣста и къ производству въ чины безъ заслугъ и не въ урочные годы людей не достойныхъ, а на противъ того въ поощреніе къ службѣ не оставлять ревностно и долговременно служившихъ безъ представительства о награжденіи; необременять никого изъ Чиновниковъ особыми Коммисіями, тѣмъ мѣнѣе по своимъ собственнымъ дѣламъ, а оставлять всякаго въ исполненіи своихъ обязанностей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кто опредѣленъ».

4е, *Относительно образованія людей годныхъ къ службѣ.* Кромѣ учрежденія множества разнаго рода учебныхъ заведеній, Академій и *Университетовъ*, для вящаго возбужденія къ пріобрѣтенію познаній, *Указомъ* 9 Августа 1809 года установлено не иначе производить въ чины 8 и 5 классовъ какъ по испытаніямъ и свидѣтельствамъ установленныхъ на сей предмѣтъ учебныхъ Коммисій.

5е, *Относительно наблюденія за исполненіемъ формъ и законовъ:* выше сего изъяснено, сколь сильно убѣждено было Правительство въ необходимости установленія повсемѣстнаго правильного надзора за исполненіемъ формъ и законовъ, равно какъ показаны были всѣ предпріятыя въ теченіи съ лишкомъ цѣлаго столѣтія мѣры къ распространенію сего надзора на всѣ части Государственнаго Правленія.

Предлагаемые Комитетомъ средства двоякаго рода къ достиженію цѣли.

Изслѣдовавъ и объяснивъ, во всей подробности причины способствующія существованію и распространенію лихоимства и показавъ, что ни жестокость, опредѣленной законами казни, ни строгость подтвержденій о исполненій обязанностей священнымъ долгомъ службы налагаемыхъ; ни поощренія, ни даже принужденіе къ пріобретенію соотвѣтствующихъ должностямъ познаній, не достаточны были къ прекращенію лихоимства, Комитетъ въ согласность *Указа* 18 Ноября 1802 года представляетъ съ своей стороны средства, какія по всѣмъ соображеніямъ кажутся ему болѣе соотвѣтствующими существу предмѣта и благотворной цѣли Правительства.

А) Средства рѣшительныя:

І средство изданіе, систематическаго свода законовъ.

Первымъ и главнѣйшимъ средствомъ, безъ котораго всѣ прочія останутся какъ и досего не дѣйствительными, Комитетъ признаетъ елико можно скорѣйшее изданіе полнаго систематическаго свода законовъ, въ которомъ бы помѣщены были не только Указы, какіе по каждой отрасли Государственнаго Правленія должны служить единообразнымъ руководствомъ въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ безъ изыятія. Подъ выраженіемъ свода законовъ Комитетъ разумѣетъ, собраніе не однихъ только положительныхъ, но и органическихъ законовъ. Всѣ тѣ законы или *Указы*, кои или находятся въ противорѣчій другъ съ другомъ, или измѣняются послѣдующими, сколько бы ихъ ни было, должны быть рѣшительно изглажены изъ законоположенія и совершенно уничтожены. Пріобрѣтеніе сихъ сводовъ

долженствуетъ быть такъ облегчено, какъ для Присутственныхъ мѣстъ и разнаго рода Чиновниковъ, равно и для всѣхъ вообще частныхъ людей, чтобы всякой такъ сказать у самаго своего жительства находилъ способъ имѣть оный покупкою за самую дешевую цѣну. Поелику же слишкомъ столѣтніе опыты подтверждаютъ, что не достаточно однихъ выраженій воли къ скорѣйшему составленію сихъ сводовъ, то употребить все подданнѣйшее ходатайство у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; чтобы назначенъ былъ извѣстный срокъ, къ которому непременно была бы сія работа окончана, и чтобы за не прерывнымъ теченіемъ сего дѣла установлено было строгое и непрерывное наблюденіе, устроенное такимъ образомъ, чтобы кому отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА поручено будетъ, тотъ могъ бы покрайнѣй мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю видѣть постепенность успѣховъ сей работы и доносить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Между тѣмъ, доколѣ совершенно будетъ таковое изданіе полнаго систематическаго законоположенія, Комитетъ полагаетъ непременно нужнымъ отмѣнить изъ упомянутыхъ въ запискѣ Оберъ-Прокурора Кайсарова законовъ тѣ, кои очевидно способствуютъ къ умышленнымъ проволочкамъ, притѣсненіямъ и къ вынужденію взятокъ.

II. Средство: установленіе достаточныхъ окладовъ жалованья.

Вторымъ средствомъ Комитетъ признаетъ установленіе во всѣхъ частяхъ Государственнаго управленія такихъ окладовъ жалованья, кои бы сколько нибудь соразмѣрны были съ потребностями существованія въ томъ званіи, въ какомъ кто проходитъ поприще службы, и тѣмъ самымъ останавливали бы служащихъ отъ поползновенія къ самовольному въ крайности удовлетворенію сихъ потребностей, лихоимствомъ. Недостаточное жалованье конечно есть одна изъ причинъ уклоненія отъ правилъ нравственности и поползновенія къ противузаконнымъ прибыткамъ: пороковъ къ сожалѣнію сильно укоренившихся вопреки всей строгости законовъ. Установленіе постоянныхъ правилъ для наградъ и пенсіоновъ, послужить поощреніемъ благомыслящимъ въ ихъ трудахъ и подкрѣпитъ ихъ на прямомъ пути чести надеждою полученія по праву и безъ искательства, за извѣстные заслуги или время безпорочной службы, не отъемлемой по закону награды.

Необходимость сего средства какъ выше сказано ощущаема была за многіе предъ симъ десятилетія: Но еще въ 1763 году Императрица ЕКАТЕРИНА II при всей ограниченности тогдашняго числа Чиновниковъ въ сравненіи съ настоящимъ, уже находила, что потребная ежегодно на жалованье сумма могла быть весьма отягонительна. При теперешней обширности управленія, при умножившемся числѣ мѣстъ и служебныхъ лицъ, опредѣленіе жалованья соотвѣтствующаго званію каждаго, долженствовало бы поглотить большую часть Государственныхъ доходовъ. Было бы крайне несправедливо обременять для покрытія расходовъ по сему предмету, особенно по части судной, увеличеніемъ налоговъ, на всѣ податныя состоянія; ибо въ такомъ случаѣ люди неимѣющіе нигдѣ и никакого рода дѣль и тяжёбъ, подверглись бы равному удрученію съ тѣми, которые или по нуждѣ, или по наклонности, прибѣгаютъ къ защитѣ Присутственныхъ мѣстъ. Во всѣхъ проsvященныхъ Государствахъ косвенныя подати сего рода падаютъ единственно на классъ народа имѣющій нужду въ предмѣтѣ для коего утанавливается самая подать. Въ Малороссійскихъ, Польскихъ и Ост-зейскихъ Губерніяхъ съ давнихъ временъ учреждена пошлина съ производящихся дѣль во всѣхъ Присутственныхъ мѣстахъ. Тамъ Судьи, Секретари и канцелярскіе служители получаютъ плату за труды по установленной таксѣ не принужденно, сверхъ жалованья положеннаго по штатамъ отъ Правительства. Изъ Указовъ 24 Декабря 1714, 23 Маія 1726 заключать должно, что въ древніе времена и въ Россіи существовали такого рода акциденціи; но естли принять въ соображеніе формы дѣлопроизводства,

существовавшія во времена ПЕТРА Великаго и тѣ формы, кои въ разныя времена послѣ Генеральнаго Регламента и Указа 1728 Ноября 5 издаваемы были почти въ каждое Царствованіе и доведены наконецъ до той многосложности, въ которой нынѣ существуютъ, то ясно обнаружится, что при образѣ чрезвычайно сложнаго дѣлопроизводства и при обширности неоднократно повторяемой бесполезной переписки однихъ и тѣхъ же актовъ, введеніе акциденціи послужило бы можетъ быть еще большимъ обремененіемъ для тяжущихся нежели въ настоящемъ положеніи и самая взятки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ установлена такса, форма дѣлопроизводства доведена до такой простоты, что во многихъ случаяхъ все производство дѣла совершается самими тяжущимися сторонами, такъ что не только въ Нижней, но и въ Средней Инстанціяхъ одного Секретаря достаточно бываетъ для исправленія всей работы; въ такихъ только случаяхъ, въ коихъ бываетъ необыкновенное стеченіе дѣлъ, Секретарь отъ себя уже набираетъ число канцелярскихъ служителей, потребныхъ для переписки. По таковой простотѣ въ формѣ, тяжущіеся нисколько необременяются платежемъ установленной пошлины и дѣлопроизводители въ маломъ ихъ количествѣ приобрѣтаютъ плату достаточную для удовлетворенія съ избыткомъ необходимыхъ потребностей, а тѣмъ самымъ отвращается и всякое вынужденіе взатокъ; напротивъ того при нашихъ формахъ дѣлопроизводства, увеличивающихъ весьма часто не только дѣла, но даже и записки изъ дѣлъ до несколькихъ тысячъ листовъ, въ которыхъ одни и тѣ же акты повторяются по нѣскольку разъ и собираются безконечныя иногда на всемъ пространствѣ Имперіи справки, съ одной стороны весьма трудно и едва ли возможно установить таксу, а съ другой, несправедливо было бы возлагать на тяжущихся платежъ за такіе труды, которые сопряжены болѣе съ ихъ вредомъ нежели съ пользою и принуждать ихъ содержать такое количество служителей, которое по необъятности обращается въ тягостное бремя даже для самаго Правительства. Въ прочемъ въ теперешнемъ положеніи делопроизводства и сіе не объятное количество лицъ во многихъ мѣстахъ признается еще недостаточнымъ, ибо по неимѣнію систематическаго законоположенія, число дѣлъ въ каждомъ мѣстѣ возрастаетъ ежегодно до того, что и увеличенные въ соразмѣрности съ древними штаты, весьма далеко еще не соотвѣтствуютъ дѣйствительной потребности. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Комитетъ считаетъ бесполезнымъ предлагать какъ увеличеніе теперешнихъ окладовъ жалованья потому, что для сего надлежало бы употребить большую часть Государственныхъ доходовъ, съ трудомъ выносящихъ и нынѣшніе расходы, такъ и введеніе акциденцій потому, что при теперешнемъ образѣ дело производства обратилась бы сія мѣра въ одинъ изъ раззорительнѣйшихъ налоговъ для тѣхъ, кои по неминуемой нуждѣ должны искать правосудія.

Въ вышеприведенномъ рескриптѣ отъ 25 Августа 1801 года блаженной памяти ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ будучи убѣжденъ въ необходимости поспѣшнѣйшаго изготовленія приличной формы дѣлопроизводства, ВЫСОЧАЙШЕ предписывалъ заняться *преимущественно* сею работою. Основываясь на семь рескриптѣ, Комитетъ признаетъ священнымъ долгомъ всеподданнѣйше представить о семъ на благоуваженіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; ибо безъ изданія общей и единообразной формы, по которой бы какъ сказано въ Высочайшемъ Указѣ 5 Ноября 1723 года все дѣла производимы были безъ всякой отговорки, рѣшительно не найдется возможности ни уменьшить числа служителей, ни определить окладовъ приличныхъ каждому должностному званію, ни ввести акциденціи, кои могли бы облегчить издержки Правительства безъ чувствительнаго обремененія прибѣгающихъ къ его правосудію. Тогда только, когда издана будетъ

такая форма, а за нею не посредственно созрѣть и систематической сводъ законовъ, сбереженіе расхищаемаго въ нынѣшнемъ положеніи, откроеть возможность опредѣлить достаточные оклады жалованья.

III. Средство: установленіе соразмѣрности въ наказаніяхъ.

Третьимъ средствомъ Комитетъ признаеть установленіе справедливой соразмѣрности въ наказаніяхъ. Выше сего сказано, что въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ никакого различія въ наказаніи: и важное Государственное и мало-важное канцелярское лихоимство, и пристрастный Судъ, и простое угожденіе тяжущемуся, подвергаются одинакому наказанію.

Цѣлю всякаго наказанія долженствуетъ быть отвращеніе преступленія. Отвращеніе сіе бываетъ двоякое: или частное или общественное.

Всякой частный человекъ управляется въ дѣйствіяхъ своихъ худо ли или хорошо обдуманнѣмъ имъ расчетомъ, или сравненіемъ наказаній съ приобретаемыми выгодами. Если онъ опасается, что наказаніе неминуемо послѣдуетъ за дѣйствіемъ, то сіе одно опасеніе удерживаетъ уже его отъ дѣйствія.

Частный человекъ можетъ быть отвращенъ отъ впаденія въ преступленіе тремя образами:

1-е, Лишеніемъ физической возможности къ совершенію преступленія.

2-е, Лишеніемъ желанія учинить преступное дѣйствіе.

3-е, Лишеніемъ отважности на учиненіе дѣйствія.

Въ первомъ случаѣ человекъ не можетъ учинить преступленія.

Во второмъ не желаетъ.

Въ третьемъ хотя бы и желалъ, но не отваживается.

Въ первомъ случаѣ онъ не имѣетъ физической возможности; во второмъ препятствуетъ нравственность; въ третьемъ страшится опредѣленнаго наказанія.

Общее отвращеніе отъ преступленія совершается чрезъ извѣстность. Понесенное преступникомъ наказаніе представляетъ каждому примѣръ, чему бы онъ подвергся самъ если бы покусился на подобное преступленіе.

Общее отвращеніе отъ преступленія должно быть главнѣйшею цѣлю наказанія. Если преступленіе есть такого рода, которое возбуждаетъ великое опасеніе, то должно у преступника отнять возможность къ учиненію преступленія; но если напротивъ преступленіе по роду своему требуетъ только временнаго исправленія, то наказаніе должно быть таково, что бы человекъ возвращаемый обществу не пожелалъ бы предпринять вновь и не отважился на повтореніе того же самаго дѣйствія.

Между степенями наказаній существуютъ большія и меньшія. Въ приложеніи оныхъ къ преступленіямъ должно наблюдать, чтобы преступленіе высшей степени, не было подвергаемо наказанію меньшей степени, а еще болѣе чтобы меньшей степени не было подвергаемо сильнѣйшему наказанію.

Недѣйствительность наказанія производитъ двоякій вредъ. Въ первомъ случаѣ она вредитъ обществу тѣмъ, что поощряетъ преступленіе. Во второмъ она вредитъ самому преступнику тѣмъ, что подвергаетъ его бесполезному наказанію.

Всѣ сіи побужденія признанныя отличнѣйшими законовѣдцами, убѣдили и Комитетъ въ необходимости составить постепенность наказаній соразмѣрную съ степенями преступленій.

Въ установленіи сей постепенности Комитетъ принялъ въ руководство слѣдующія правила.

1-е, Чтобы вредъ или, чувствительность наказанія превосходила выгоду приобретаемую отъ преступленія.

2-е, Чтобы чувствительность наказанія за повторенное преступленіе превосходила выгоду не только приобретаемую чрезъ преступленіе, но и всю ту выго-

ду, которая могла бы приобрѣтена быть чрезъ всѣ повторенныя преступленія въ челоуѣкъ, въ коемъ пороку обратился уже въ привычку.

3-е, Чтобы чѣмъ болѣе вредно преступленіе, тѣмъ сильнѣйшее было бы наказаніе.

Выше сего изложены случаи въ коихъ, и способы коими приобрѣтаются взятки. Соотвѣтственно симъ случаямъ и способамъ Комитетъ предлагаетъ ниже сего проэктъ законовъ о наказаніяхъ, какимъ по мнѣнію его должны быть подвергаемы различныя степени лихоимства по мѣрѣ важности какъ самаго преступленія, такъ равно причинъ побуждающихъ ко впаденію въ оное.

IV. Средство: огражденіе судебной власти отъ посторонняго вліянія.

Четвертымъ средствомъ Комитетъ признаетъ: доколѣ не послѣдуетъ изданія общаго систематическаго законоположенія, усилить строжайшее не на одной бумагѣ, но на самомъ дѣлѣ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ Высочайшихъ Указовъ 3 Ноября 1788, 16 Августа 1802 и II Марта 1812 годовъ, ограждающихъ судебную власть отъ вліянія Главноначальствующихъ въ разныхъ частяхъ Государственнаго управленія и совершенно отмѣнить Указъ 14 Генваря 1802 года, налагающій штрафы за неправильныя рѣшенія.

V. Средство: ограниченіе власти начальствующихъ.

Пятымъ средствомъ равнымъ образомъ до изданія систематическаго законоположенія подобно какъ и въ предъидущемъ пунктѣ можетъ служить строгое наблюденіе за исполненіемъ слѣдующихъ существующихъ уже 50 главы Генеральнаго Регламента, 10 главы Воинскаго Устава, Наказа Губернаторамъ и Воеводамъ 12 Сентября 1728, Указовъ: 26 Сентября 1780, 16 Августа 1802, ограждающихъ какъ народъ такъ и подчиненныхъ отъ прихвѣсненій Начальствъ и предписывающихъ начальствующимъ не выступать изъ предѣловъ предоставленной имъ власти.

VI. Средство: ближайшее попеченіе объ образованіи людей для службы

Шестымъ средствомъ Комитетъ согласно съ мнѣніями въ Общемъ Собраніи изъясненными, признаетъ обращеніе ближайшаго вниманія на исправленіе народной нравственности и на усовершенствованіе учебныхъ заведеній, для образованія Чиновниковъ способныхъ къ отправленію гражданской службы. Въ первомъ случаѣ одни гражданскіе законы не могутъ быть достаточны, тутъ потребно внушеніе общественныхъ добродѣтелей Основанныхъ на приверженности къ вѣрѣ, къ Монаршему Престолу и любви къ Отечеству. Таковыя нравственныя внушенія поселяются и возвышаются токмо однимъ чистымъ народнымъ Христіанскимъ воспитаніемъ, а посему и предлежитъ благотворительному Правительству, столь много пекущемуся уже о воспитаніи готовящихся къ военной службѣ, распространить равную попечительность и на образованіе гражданскихъ состояній. Въ другомъ случаѣ дабы внушить, всѣмъ и каждому ту довѣренность и то уваженіе, которое должно принадлежать лицамъ занимающимся отправленіемъ правосудія, благонадежнейшимъ средствомъ будетъ учрежденіе учебныхъ заведеній, собственно для образованія чиновниковъ назначаемыхъ къ переходенію гражданской службы. Нѣтъ сомнѣнія что училища сіи наполнятся лучшимъ дворянствомъ, еслии будутъ удостоены хотя частію того Монаршаго вниманія, коимъ гордятся военный учебныя заведенія. Сіе не оцѣненное вниманіе породитъ въ оныхъ дворянахъ тотъ же духъ чести и усердія и въ переходеніи гражданской службы, коимъ они всегда отличали себя на поприщѣ военномъ.

Комитетъ полагаетъ: вмѣнить въ особенную обязанность Министерству Просвѣщенія составленіе немедленно такового плана воспитанія и особенно образованія для гражданской службы съ такими правилами, чтобы по крайней мѣрѣ посредствомъ оныхъ хотя по протеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, можно было льститься

видѣть въ ослабленіи одну изъ главнѣйшихъ причинъ усилившагося лихоимства: необразованность должностныхъ лицъ. Безъ сего и самый Указъ 9 Августа 1809 года неможетъ произвести тѣхъ послѣдствій для которыхъ оный былъ изданъ. До того же времени, пока послѣдуетъ сіе новое образованіе училищной части, Комитетъ справедливымъ бы полагалъ, чтобы при испытаніи въ предметахъ кои означены въ семь Указѣ, тѣ изъ нихъ, кои готовятся вступить въ гражданскую службу, подвергаемы были другаго рода испытаніямъ соотвѣтственнымъ съ настоящимъ положеніемъ общественнаго образованія и съ потребностями въ каждой части Государственнаго управления.

VII. Средство: Возстановленіе системы общаго Контроля за дѣйствіями по службѣ.

Седмымъ средствомъ Комитетъ находитъ возстановленіе во всей силѣ постановленнаго до изданія Министерскаго Учрежденія повсемѣстнаго наблюденія за исполненіемъ формъ и законовъ и распространеніе сего наблюденія на всѣ части не исключая ни Министерствъ, ни на ходящихся въ вѣдомствѣ ихъ разнаго рода мѣстъ и властей. – Наконецъ.

VIII. Средство: Введеніе возможной гласности въ судопроизводствѣ.

Восьмымъ средствомъ Комитетъ признаетъ по причинамъ выше сего изложеннымъ не только отмѣну закона о храненіи такъ называемой Канцелярской тайны, но напротивъ согласно съ цѣлію Указа 5 Ноября 1723 года введеніе гласности въ производствѣ суда, и вообще въ отправленіи канцелярской службы, исключая тѣхъ только дѣлъ, которые по особенной важности Высшимъ Правительствомъ: изъ сего изъземлены будутъ.

Заключеніе.

Изложивъ въ слѣдствіе Высочайшаго Указа 18 Ноября 1802 года:

а.) Причины произхожденія, существованія и распространенія лихоимства.

б.) Средства пріуготовительныя.

в.) Доводы, по коимъ нынѣшніе у насъ законы о лихоимствѣ признаются недостаточными не только къ изкорененію, но и къ уменьшенію зла сего, и по коимъ какъ лихоимство, такъ и лихоимство должны быть подвергаемы равному наказанію; и ,

с.) Средства могущія по разсужденію Комитета споспѣшествовать къ изстребленію причинъ, при существованіи коихъ никакія угрозы или устрашенія жестокостію наказаній, не въ силахъ изкоренить врожденной въ челоуѣкъ страсти къ любостыжанію, Комитетъ не могъ однако же ограничиться сею одною частію его обязанности. При подробныхъ своихъ изысканіяхъ и соображеніяхъ всего, что только къ сему предмету относится, Комитетъ болѣе нежели когда-либо убѣдился, что оставивъ теперешнее законодательство о лихоимствѣ въ томъ положеніи, въ которомъ оно до сего существовало и существуетъ, значило бы предоставить обществу и интересы Государственныя въ жертву тѣмъ извергамъ, коимъ вообще благо совершено чуждой для коихъ нѣтъ ничего кромѣ личной корысти ни священнаго ни уважительнаго.

Ужасающая быстрота, съ коею зло сіе постепенно распространялось, ощущаемая всѣми состояніями, жителей печальныя послѣдствія почти ни чѣмъ не обуздываемой алчности лихоимцовъ, безсиліе не только людей благонамѣренныхъ и сею язвою не зараженныхъ но и самыхъ законовъ тогда только достигающихъ своей цѣли, когда представляютъ возможность исполненія. Все сіе совокупно побудило Комитетъ

обдумать и избобрѣсти такія правила, помощію коихъ въ настоящемъ положеніи не дожидаясь выхода систематическаго свода существующихъ или изданія новыхъ законовъ, можно было бы, если не вовсе изкоренить, то по крайней мѣрѣ хотя нѣсколько пріостановить стремленіе зла не преграждаемая никакими оплотами.

На сей конецъ прежде опредѣленія наказаній за лихоимство и лихоимательство соразмѣрно степенямъ преступленія, Комитетъ призналъ необходимымъ изяснить и съ возможною точностію указать самый родъ или свойство подвергаемаго наказанію преступленія.

Въ законодательствѣ нашемъ подъ именемъ лихоимства или взятокъ сливаются разнаго рода преступленія, не раздѣлямыя ни на какія степени и подвергаемыя равному наказанію, не смотря на то, что въ самыхъ тѣхъ же законахъ разграничиваются оныя и раздѣляются одно отъ другаго отличительными чертами.

Сіе сліаніе разнородныхъ преступленій, существовавшее не въ одномъ токмо нашемъ, но и во всѣхъ Европейскихъ законодательствахъ, по мѣрѣ усовершенствованія понятій объ уголовномъ правѣ, возбудило вниманіе, и послѣдствіемъ того было не только отдѣленіе одного отъ другаго рода, но и раздѣленіе самыхъ преступленій на степени, соотвѣтственно большому или меньшему вреду обществу имимъ причиняемому.

Примѣняясь къ симъ понятіямъ, Комитетъ въ своемъ проэктѣ допустилъ подобное распредѣленіе преступленій въ лихоимствѣ и лихоимствѣ и ихъ постепенности, не упуская впрочемъ изъ виду, что законодательство всякаго Государства должно имѣть свои отличительныя свойства, сообразныя нравственному положенію народа и политической организаци, и потому не заимствуя изъ чужеземнаго законодательства ни чего, чтобы могло быть чуждымъ симъ двумъ важнымъ основаніямъ; но слѣдуя прямо силѣ Высочайшаго Указа 18 Ноября 1802 года, который служилъ единственнымъ направленіемъ дѣйствій Комитета, онъ призналъ нужнымъ предварительно изложить, что разумѣется въ Россіи подъ названіемъ лихоимства или взятокъ.

Что разумѣется подъ названіемъ взятокъ.

По мнѣнію Комитета лихоимство или взятки вообще есть преступленіе совершаемое казеннымъ или общественнымъ должностнымъ лицомъ чрезъ вынужденіе лично или посредствомъ другихъ, отъ тѣхъ кои зависятъ или подвергаются его власти: или большой платы, нежели какая опредѣлена ему по закону, или подарка, или награды, или посула, или обѣщанія, за совершеніе по должности своей или званію какого-либо дѣйствія.

Лихоимство или взятки совершаются различными образами. Во всѣхъ разрядахъ Правленія между высшими и низшими званіями, могутъ существовать лихоимцы. Выше сказано, что случаи въ коихъ и способы коими совершается лихоимство, такъ безчисленны, что могутъ быть постигнуты однимъ токмо воображеніемъ. Но по разуму законовъ нашихъ дѣйствія именующіяся лихоимствомъ суть слѣдующія:

А.) Въ разрядѣ судебномъ.

1е, Когда лицо, въ руки котораго Правительствомъ вѣрены вѣсы правосудія по законамъ, производя Судъ вымогаетъ у подсудимаго или и безъ вымогательства беретъ, или самъ, или посредствомъ другихъ въ свою ли, или въ чужую пользу деньги и всякія другія вещи, или имѣніе движимое или недвижимое, какого бы то рода и цѣнности ни было.

2е, Когда Судья производимое въ Судѣ дѣло изъ корыстныхъ видовъ рѣшитъ вопреки закона, пропускаетъ, сокрываетъ или затмѣваетъ въ рѣшеніи истинну и превратно толкуетъ существо дѣла и законовъ.

3е, Когда изъ тѣхъ же корыстныхъ видовъ, Судья въ рѣшеніи подбираетъ такіе законы, кои или уже отмѣнены, или замѣнены другими, или на кои воспрещено ссылаться, или коихъ во все даже не существуетъ.

4е, Когда Судья може самое дѣлаетъ, хотя не изъ сребролюбія, но изъ дружбы, изъ пріязни, изъ хлѣбосольства, по родственнымъ и инымъ близкимъ связямъ, изъ недоброжелательства, изъ мщенія, по произволу.

5е, Когда Судья, не наблюдая за порядкомъ предложенія дѣлъ къ слушанію, рѣшитъ дѣла по выбору, ускоряя ходъ однихъ и продолжая ходъ другихъ разными вымышляемыми препятствіями или справками.

Въ разрядѣ канцелярскомъ.

6е, Когда дѣлопроизводители въ запискахъ изъ дѣлъ, представляютъ обстоятельство не въ настоящемъ видѣ, и даютъ дѣлу оборотъ несогласной ни съ обстоятельствами дѣла ни съ существомъ документовъ.

7е, Когда дѣлопроизводители изъ числа нѣсколькихъ актовъ, усиливаются основать рѣшеніе на томъ, на которомъ не должно бытъ основано по закону.

8е, Когда дѣлопроизводители въ выпискѣ изъ законовъ или включаютъ тѣ только, кои содѣйствуютъ въ пользу покровительствуемой ими стороны, или выписываютъ законы не въ полномъ видѣ, а только отрывками, затмѣвая настоящей смыслъ оныхъ.

9е, Когда дѣлопроизводители въ составленіи данныхъ въ Судѣ резолюцій и опредѣленій или превращаютъ смыслъ рѣшенія, или употребляютъ нарочно долгое время на составленіе оныхъ, или ускоряютъ или замедляютъ по произволу.

10е, Когда дѣлопроизводители и при исполненіи дѣйствуютъ также по произволу, ускоряя или замедляя посылку исходящихъ бумагъ, или отступая въ оныхъ отъ точныхъ словъ резолюцій, и способствуя исполненію медленному или противному силѣ рѣшенія.

Въ разрядѣ блюстительномъ.

11е, Когда лица предпоставленныя для наблюденія за точнымъ сохраненіемъ порядка и законовъ въ предложеніи дѣлъ къ слушанію, въ составленіи изъ оныхъ докладныхъ записокъ, въ постановленіи по онымъ рѣшеній, въ беззамедлительномъ составленіи резолюцій и опредѣленій, въ безотлагательной посылкѣ по онымъ исходящихъ и въ своевременномъ и точномъ ихъ исполненіи, вмѣсто того, чтобы отвращать подобныя злоупотребленія, умысломъ или безпечностію, сами въ оныхъ участвуютъ и не употребляютъ къ прекращенію сихъ безпорядковъ тѣхъ правъ и власти, въ кои нарочито на сей конецъ облечены они законами.

12е, Когда тѣ, коимъ поручается пересмотреть рѣшеній, не взирая на всю ихъ неправильность, оставляютъ ихъ въ полномъ дѣйствіи, или же правое и законное рѣшеніе измѣняютъ въ неправое и незаконное.

Въ разрядѣ исполнительномъ.

13е, Когда тѣ, на коихъ возлагается приведеніе судебныхъ приговоровъ въ исполненіе, не точнымъ послѣдованіемъ и отступленіемъ отъ приговора при самомъ исполненіи даютъ поводъ къ началію новыхъ процессовъ, или возбужденіемъ основательныхъ жалобъ доводятъ опять дѣла съ нисшихъ до высшихъ инстанцій.

14е, Когда тѣ, коимъ ввѣрено въ управление и распоряженіе общественное имущество или Государственная казна, отторгають из онаго что-либо въ личную себе корысть.

15е, Когда кто получивъ изъ общественнаго имущества или изъ Государственной казны на какой либо опредѣленной предмѣтѣ, вещи или деньги, употребляетъ оныя въ свою пользу.

16е, Когда сборщики казенныхъ податей и другихъ общественныхъ налоговъ, вымогають подъ различными прижимками и обманами что-либо лишнѣе, какъ бы сіе излишество мало ни было.

17е, Когда сборщики вътребовавъ подати или налоги, не вносятъ ихъ въ то же время куда слѣдуетъ, но разпрачивають или употребляютъ сами собою и потомъ тѣ же самыя подати и налоги за то же время и у тѣхъ же лицъ вынуждаютъ в другой разъ.

18е, Когда посылаемые отъ Начальства для вытребованія казенныхъ недоимокъ, вмѣсто побужденія и настойчивости склоняются на подкупъ и попускають накопленіе недоимокъ.

19е, Когда наборщики рекрутъ въ казенныхъ селеніяхъ и изъ людей другихъ свободныхъ состояній располагають отдачею рекрутъ не по правдѣ и не по очереди, а по произволу.

20е, Когда пріемщики рекрутъ бракують годныхъ, а принимаютъ негодныхъ.

21е, Когда тѣ, на коихъ возложено наблюденіе за законнымъ пріемомъ рекрутъ, или не отвращають или попускають всѣ сіи притѣсненія народа.

22е, Когда точно также потупають и тѣ, на коихъ возложенъ пріемъ и храненіе разнаго рода матеріаловъ и вещей по покупкамъ, подрядамъ и тому подобнымъ распоряженіямъ.

23е, Когда тѣ, кому поручено сбереженіе казенныхъ лѣсовъ, нарушая данныя имъ инструкции, вмѣсто сохраненія попускають повреждать и изтреблять лѣса, или утаивають слѣдующія въ казну за позволенную рубку попенныя деньги.

24е, Когда тѣ, на коихъ возложено собираніе свѣденій и торговыхъ цѣнахъ различнымъ продуктамъ, въ угодность казенныхъ закупателей показываютъ не тѣ цѣны, по коимъ дѣйствительно производилась въ известныя дни торговая продажа.

25е, Когда тѣ, коимъ поручается закупка, производя оную безъ надлежащаго удостовѣренія въ истиннѣ цѣны, подвергаютъ чрезъ то казну убыткамъ.

26е, Когда уполномоченныя надзирать за работами при общественныхъ и казенныхъ всякаго рода зданіяхъ, или при устройствѣ дорогъ, мостовъ и иныхъ путей сообщенія допускають употребленіе матеріаловъ не въ томъ достоинствѣ, не въ томъ количествѣ и не въ той мѣрѣ или вѣсь какъ по смѣтамъ и по договорамъ положено.

27е, Когда мѣсто или лицо долженствующія ревизовать употребленіе подчиненнымъ ввѣренныхъ денегъ или вещей, открывъ злоупотребленіе, вмѣсто взысканія утаивають похищеніе.

28е, Когда надзиратели пограничнаго кордона и всякой другой пограничной стражи дозволяютъ на дистанціяхъ надзору ихъ ввѣренныхъ провозъ изъ заграницы товаровъ контрбантныхъ или и дозволенныхъ, но украстно для освобожденія провозимелей отъ платежа узаконенныхъ пошлинь.

29е, Когда кто-либо на карантинныхъ заставахъ дозволяетъ проѣздъ изъ мѣстъ подверженныхъ зарафъ людямъ сумнительнымъ безъ выдержанія въ карантинѣ опредѣленнаго времени, или даетъ свободу безпашпортнымъ вѣзжать изъ заграницы и выѣзжать за границу.

30е, Когда Таможенныя Чиновники высшіе и нисшіе какимъ-либо образомъ способствуютъ провозу изъ заграницы и за границу товаровъ контрбантныхъ или неоплаченныхъ пошлиною, также уменьшаютъ при повѣркѣ ввозимыхъ и вывозимыхъ черезъ Таможенныя заставы число оныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и количество пошлинь.

31е, Когда ревизоры въ нижнихъ и высшихъ Контрольныхъ Комисіяхъ и Начальствахъ при повѣркѣ вѣдомостей и отчетовъ по приходу и расходу общественнаго имущества, всякихъ казенныхъ принадлежностей въ деньгахъ и матеріалахъ, скрываютъ что-либо похищенное.

32е, Когда тѣ же ревизоры вопреки законовъ и постановленій вымышляютъ разнovidныя притязанія и взысканія.

33е, Когда при совершеніи какихъ бы то ни было актовъ, купчихъ, закладныхъ, записей, контрактовъ, вѣрющихъ писемъ и тому подобныхъ, приставленные къ тому Чиновники берутъ за то свыше опредѣленнаго закономъ.

34е, Когда Начальникъ или Командиръ употребляетъ въ свою пользу собственную принадлежность его подчиненныхъ.

Въ разрядѣ правительственномъ.

35е, Когда кто-либо пользуясь связями съ Государственными Чиновниками выпрашиваетъ недостойнымъ мѣста и награды.

Хотя и въ семь довольно обширномъ изчисленіи лихоимственныхъ дѣйствій далеко еще не всѣ тѣ вмѣщаются, кои могутъ встрѣчаться по разнымъ частямъ управления, но болѣе или менѣе они подобны изчисленнымъ и безъ затрудненія могутъ быть приложены къ тому или другому изъ поимянованныхъ родовъ и степеней.

Правила принятія Комитетомъ въ основаніе для опредѣленія постепенности.

Наказа Комисіи о сочиненіи новаго Уложенія въ статьѣ 205 сказано:

Намѣреніе установленныхъ наказаній не то, что бы мучити тварь чувствами одаренную, они на томъ конецъ предписаны, чтобы воспрепятствовать виноватому, дабы онъ впередъ не могъ вредить обществу и чтобы отвратить согражданъ отъ содѣланія подобныхъ преступленій. Для сего между наказаніями надлежитъ употреблять такія, которыя будучи уравнены съ преступленіями впечатлѣли бы въ сердцахъ людскихъ начертаніе самое живое и долгопробывающее и въ тоже самое время были бы меньше люты надъ преступниковымъ тѣломъ.

Въ 207 статьѣ:

Чтобъ наказаніе произвело желаемое дѣйствіе довольно будетъ и того, когда зло онымъ причиняемое превосходитъ добро ожиданное отъ преступленія, прилагая въ выкладкѣ показывающей превосходство зла надъ добромъ, также и извѣстность наказанія несомнѣнную и потерянiе выгодъ преступленіемъ приобретенныхъ. Всякая строгость превосходящая сіи пределы бесполезна.

Въ статьѣ 211, нечрезмѣрная жестокость и разрушеніе бытія чловѣческаго производятъ великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ, но непрерывное продолженіе наказаній.

Въ статьѣ 222, самое надежнѣйшее обузданіе отъ преступленій есть не строгость наказанія, но когда люди подлинно знаютъ, что преступающій законы непремѣнно будетъ наказанъ.

Постепенность преступленій.

Основываясь на сихъ коренныхъ истинахъ въ законодательствѣ, Комитетъ не могъ не усмотрѣть, что лихоимство въ обширномъ его смыслѣ подвергается многимъ подраздѣленіямъ и что при опредѣленіи мѣры наказаній, несправедливо было бы всѣ вообще разнovidныя дѣйствія признавать равно вредными. Есть дѣйствія, кои-

ми наносится вред до чрезмѣрности различной. Однимъ тяготятся и изнуряются общества, а иногда потрясается и цѣлое государство, а отъ другаго терпятъ неболѣе какъ только частное какое либо лицо.

Изъ числа Чиновниковъ или служителей причиняющихъ вредъ того или другаго рода, одни наносятъ оный будучи побуждаемы ненасытною никакихъ границъ неимѣющею алчностью къ любостыжанію, другіе завлекаются въ преступленіе крайностію для снисканія нужнѣйшихъ потребностей пропитанія; однимъ должно бы служить обузданіемъ отъ преступленія: имянитость происхожденія, богатое достояніе, преимущественнѣйшее образование, уваженіе общества къ званію и иногда близость къ лицу МОНАРХА; другіе не только неимѣютъ сего рода нравственныхъ препонъ, напротивъ по произхожденію по бѣдности и по отчужденію самымъ состояніемъ отъ всякаго образованія, кромѣ физическихъ никакихъ нуждъ не ощущають и не знаютъ.

Подвергать дѣйствія того и другаго рода преступниковъ одной и той же степени наказанія, было бы и несогласно съ справедливостію и противно цѣли карательныхъ законовъ.

Вящимъ подтвержденіемъ сказаннаго служитъ и то, что не всякое дѣйствіе лихоимства сопровождается одинакими послѣдствіями. Въ одномъ случаѣ симъ преступленіемъ приносятся въ жертву важнѣйшіе интересы и самое благосостояніе Государства, или же нарушеніемъ законовъ потрясаются всѣ личныя и права собственности; въ другомъ случаѣ вредъ одной какой либо опредѣлительной части казенной или общественной или одному только частному человеку.

Подвергать одинакому наказанію и того кто учинилъ важное, и того кто учинилъ малое преступленіе, вмѣсто отвращенія значило бы побуждать, поощрять и подвигать отважность отъ малаго на величайшее зло.

По симъ уваженіямъ Комитетъ въ распредѣленіи постепенности преступленій принялъ въ основаніе.

1е, Мѣру наносимаго вреда, общественного, частнаго, Государственнаго, и

2е, Свойство, или политическое положеніе лица, учинившаго преступленіе.

Согласно, съ симъ основаніемъ въ каждомъ разрядѣ Правленія опредѣляется слѣдующая постепенность.

1е, Преступленія, учиненныя Главнначальствующими лицами.

2е, Преступленія, учиненныя лицами въ среднихъ званіяхъ.

3е, Преступленія, учиненныя лицами въ низшемъ званіи.

Раздѣленіе преступленія по свойству и званіямъ лицъ не существуетъ ни в одномъ законодательствѣ, но въ томъ положеніи, въ которомъ находится управленіе Россійскаго Государства и политическое состояніе народа и при существованіи тѣхъ причинъ, которые долго еще будутъ задерживать приведеніе и того и другаго въ равенство съ прочими Государствами, сіе раздѣленіе есть ближайшее и удобнѣйшее съ цѣлію предначертанныхъ законовъ къ обузданію по возможности лихоимства.

Россію нельзя сравнивать ни съ какимъ другимъ Государствомъ. Въ ней люди и иначе думаютъ и иначе дѣйствуютъ. Что въ другомъ Государствѣ считается преступленіемъ, то въ Россіи бываетъ обычаемъ къ духу народа принадлежащимъ; въ Россіи и добродѣтели, и приверженность къ отчизнѣ, и преступленія собственно ей только свойственны, а потому и наказанія не могутъ быть одинаковы съ тѣми, какіе узаконены въ другихъ Государствахъ.

Въ Россійскомъ Правленіи, чѣмъ высшую Чиновникъ занимаетъ должность, тѣмъ болѣе ввѣряется ему власти, тѣмъ болѣе предполагается въ немъ образованности.

Опытъ подтверждаетъ, что высшаго званія Чиновникъ исправленіемъ въ точности возложенныхъ на него обязанностей, получаетъ всѣ средства не

только удерживать низшихъ отъ лихоимства, но даже вселять презрѣніе къ сему преступленію.

Постепенность в наказаніяхъ.

На сихъ началахъ Комитетъ предполагаетъ слѣдующія степени наказаній:

1 *Степень*, смертная казнь.

2 *Степень*, лишеніе правъ Гражданскихъ, или политическая смерть съ вѣчнымъ заточеніемъ въ каторжную работу.

3 *Степень*, лишеніе правъ Гражданскихъ съ ссылкой въ Сибирь на поселеніе.

4 *Степень*, лишеніе правъ гражданскихъ и политическихъ съ изгнаніемъ изъ Государства.

5 *Степень*, лишеніе чести, выставка у позорнаго столба съ надписью: взятошникъ или воръ Государственный.

6 *Степень*, лишеніе правъ гражданскихъ съ оставленіемъ на мѣстѣ жительства подъ присмотромъ Полиціи.

7 *Степень*, лишеніе чести и срочное заключеніе въ тюрьму.

8 *Степень*, одно срочное заключеніе въ тюрьму.

9 *Степень*, отрѣшеніе отъ должности навсегда и недопущеніе къ выборамъ.

10 *Степень*, временное отрѣшеніе отъ должности.

Во всѣхъ однако же поименованныхъ степеняхъ наказаній съ вознагражденіемъ убытковъ по мѣрѣ вреда и важности званія въ одинъ разъ, въ двое, и въ трое.

11 *Степень*, выговоръ предъ Судомъ и вознагражденіе убытковъ, и на конецъ

12 *Степень*, временный арестъ безъ удаленія отъ должности и взыскаііе взятаго въ Приказъ общественнаго Призрѣнія съ отмѣткою в послужномъ спискѣ.

Оберъ – Секретарь
Секретарь

Проектъ пріуготовительныхъ законовъ къ изкорененію лихоимства до совершенія полнаго законоположенія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

По судному разряду.

§ 1. Всякое рѣшеніе дѣла, въ существѣ ли, или только въ формѣ, окончательное или справочное, ежели основано или не на тѣхъ законахъ, кои постановлены именно на тотъ предметъ или случай или на то дѣйствіе, которые подлежали сужденію, или на такихъ законахъ, кои отмѣнены позднейшими, или на такихъ сепаратныхъ постановленіяхъ, кои воспрещено принимать въ основаніе, или на вымышленныхъ такихъ законахъ, коихъ у насъ вовсе не существуетъ, или единственно на произвольномъ вопреки существующихъ законовъ разсужденіи, или изъ числа нѣсколькихъ документовъ на такомъ, который по законамъ не долженствовалъ быть пріемлемъ во уваженіе, признается рѣшеніемъ совершеннымъ изъ лихоимства.

§ 2. Побужденія, руководствовавшія къ постановленію противузаконнаго рѣшенія, силою коего подвергается частный человѣкъ личному оскорбленію, или лишенію собственности, обществу же или Государство вещественной потери, или потрясенію тишины и установленнаго законами порядка, какого бы рода побужденія сіи ни были, какъ то: своеволіе, угожденіе, связи: дружбы, посулы, награды и вообще всякое пристрастіе, признаются лихоимствомъ.

§ 3. Государственный служитель, или Чиновникъ облеченный священнымъ званіемъ судіи, по опредѣленію ли Правительства, или по установленнымъ выборамъ во всѣхъ Государственныхъ сословіяхъ, посягнувшій изъ какихъ бы то ни было побужденій на лихоимственное рѣшеніе дѣла, подвергается означеннымъ въ нижеслѣдующихъ параграфахъ наказаніямъ, по мѣрѣ вреда нанесеннаго лихоимственнымъ рѣшеніемъ и по степени должностнаго званія занимаемаго имъ въ порядкѣ судебнаго разряда.

§ 4. Если лихоимственное рѣшеніе дѣла, кромѣ побужденій въ § 2 вышеозначенныхъ, сопровождено было насильственнымъ вынужденіемъ въ личную корысть выгодъ какого бы то рода ни было, тогда наказаніе усиливается въ соразмѣрности означенной въ предъидущемъ § 3.

§ 5. Государственные и общественные служители, облеченные въ званіе судей, бывъ уличены установленнымъ законами порядкомъ въ совершеніи котораго-либо изъ вышеизображенныхъ въ I лихоимственныхъ дѣйствій, естли оныя не были сопровождены насиліемъ, приговариваются:

а.) Судья и всѣ бывшія одинакого мнѣнія въ неправомъ рѣшеніи дѣла Члены Суда *первой* или *нижней* инстанціи, по слѣдственному или уголовному дѣлу, тому самому наказанію, которому подвергнутъ былъ не правымъ рѣшеніемъ преданный ихъ сужденію, и сверхъ того вознагражденію всѣхъ симъ рѣшеніемъ нанесенныхъ ему убытковъ, какіе имъ законно доказаны будутъ; по гражданскому же дѣлу, какого бы оно рода ни было, возвращенію несправедливо-отнятого вдвое.

б.) Судья и всѣ бывшіе одинакого мнѣнія въ рѣшеніи дѣла Члены Суда, *второй* или *ревизіонной* инстанціи, какъ то: Палатъ, Главныхъ и Генеральныхъ Судовъ, Гоффъ Оберъ и Ландъ-Герихтовъ, Войсковыхъ Канцелярій и разнаго рода Коммисій и Комитетовъ (въ судебномъ отношеніи) по слѣдственному или уголовному дѣлу, тому самому наказанію, которому подвергнутъ былъ неправымъ рѣшеніемъ преданный ихъ сужденію съ вознагражденіемъ всѣхъ симъ рѣшеніемъ нанесенныхъ ему убытковъ, какіе имъ законно доказаны будутъ, вдвойнѣ; половины въ пользу Приказа

Общественнаго Призрѣнія; по гражданскому же дѣлу какого бы рода оное нибыли, возвращенію неправедно-отнятаго въ трое; половины въ пользу неправильно обвиненнаго, а другой половины въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія.

в.) Судья и всѣ бывшія одинакаго мнѣнія въ рѣшеніи дѣла, Члены Суда высшихъ инстанцій, какъ то: Правительствующаго Сената, Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ (въ судебномъ отношеніи) по слѣдственному или уголовному дѣлу, сверхъ вознагражденія причиненныхъ симъ рѣшеніемъ убытковъ, какіе законно обвиненнымъ доказаны будутъ, вдвое предъ средними инстанціями, двухъ третей въ пользу обиженнаго, а остальнаго в пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, отрѣшенію отъ занимаемыхъ ими должностей съ воспрещеніемъ всякаго участія въ выборахъ и публикованію понесеннаго ими наказанія повсемѣстно чрезъ публичныя вѣдомости; по гражданскому же дѣлу какого бы рода оное нибыло, возвращенію неправильно отнятаго притиву средней инстанціи вдвое: двухъ третей въ пользу неправильно обвиненнаго, а остальнаго въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія.

§ 6. Государственные и общественные служители, обличенные въ званіе Судей, бывъ обличены установленнымъ законами порядкомъ въ совершеніи котораго – либо изъ вышеизображенныхъ въ § I дѣйствій, естли оныя были сопровождаемы насиліемъ, приговариваются:

а.) Судья и всѣ бывшіе одинакаго мнѣнія въ неправомъ рѣшеніи дѣла, Члены Суда *первой* или *нисшей* инстанціи, какъ по уголовному, такъ и по гражданскому дѣлу сверхъ означеннаго въ § 5 подъ Литерою а) вознагражденія убытковъ, во всякомъ случаѣ лишенію чести и ссылкѣ вѣчно на поселеніе, хотя бы осужденный ими и не подвергался сему наказанію.

б.) Судья и всѣ бывшіе одинакаго мнѣнія въ рѣшеніи неправаго дѣла, Члены Суда *второй* или ревизіонной инстанціи, сверхъ означеннаго въ § 5 подъ литерой б) Вознагражденія убытковъ, какъ по уголовному, такъ и по гражданскому дѣлу, во всякомъ случаѣ лишенію чести съ выставкою къ позорному столбу и съ надписью на груди: *лихоимецъ*, хотя бы осужденной ими и неподвергался сему наказанію.

в.) Судья и всѣ бывшіе одинакаго мнѣнія въ рѣшеніи неправаго дѣла, Члены Суда *вышней* инстанціи, какъ по уголовному, такъ и по гражданскому дѣлу *частнаго челоуѣка*, сверхъ означеннаго въ § 5 подъ литерою в.) вознагражденія, лишенію мѣстъ и приобрѣтенныхъ по службѣ отличій; въ дѣлахъ же *общественныхъ* или *Государственныхъ*, сверхъ конфискаціи всего имѣнія какого бы рода нибыло: движимаго и недвижимаго и лишенія правъ гражданскихъ и политическихъ, изгнанію изъ Государства съ повсемѣстнымъ въ обоихъ случаяхъ опубликованіемъ лихоимственныхъ поступковъ чрезъ публичныя вѣдомости.

§ 7. Лиходатель, обличенный установленнымъ порядкомъ въ подкупъ: обѣщаніями ли, посулами ли, подарками ли, или наградами на совершеніе лихоимственнаго рѣшенія, приговаривается тому же самому наказанію какъ и тотъ, кого онъ склонилъ на продажу ввѣреннаго ему Суда.

§ 8. Лиходатель, доказавшій установленнымъ законами порядкомъ, что къ предложенію или къ принесенію какого-либо подарка или награды, онъ вынужденъ былъ Судьею, или лично, или чрезъ его ближнихъ, какъ то: друзей, родственниковъ, знакомыхъ и служителей, освобождается отъ всякаго наказанія; но полученное отъ него Судьею, взыскивается по соразмѣрности въ § 6 установленной не въ его, а въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія.

§ 9. Участвовавшіе въ склоненіи или вымокательномъ принужденіи лиходателя къ принесенію подарковъ или наградъ, подвергаются равному съ лихоимственнымъ Судьею наказанію.

§ 10. Какъ Судья, такъ и тяжущійся первый за согласіе на принятіе, а послѣдній за предложеніе обѣщанія, посула, подарка, или награды въ дѣлѣ рѣшеномъ во всѣхъ

отношеніяхъ, согласно съ существующими законами, ежели съ обоихъ сторонъ не было учинено никакого насильственнаго дѣйствія, оглашаются только къ публичному свѣденію безъ всякаго другаго наказанія и взысканія,—въ противномъ случаѣ за насиліе учиненное и въ правомъ рѣшеніи, уличенный въ томъ установленнымъ закономъ порядкомъ, подвергается наказанію того же рода и въ той же соразмѣрности какъ сіе означено въ § 6 за неправыя рѣшенія насиліемъ сопровождаемая.

Оберъ – Секретарь
Секретарь

Разработанный проект подготовительных законов (фактически, законопроект в современном понимании) в формате юридической техники казуистичен и касается только судебной сферы. С большой вероятностью можно предположить, что законопроект не должен ограничиваться одной представленной главой, и прекращение работы особого Комитета, вероятно, связано со свѣртыванием инициатив окружения прежнего императора Александра I (умершего в ноябре 1825 года). Между тем, концепция представленных законодательных предложений фактически сводится к поддержке карательного потенциала антикоррупционных мер. Примечательно, что идея отмены равного наказания лихоимцам и лихоидателям не нашла воплощения в представленном законопроекте. Между тем, убедительное подтверждение нашла идея постепенности мер наказания для виновных, которая фактически отразилась в квалификации содеянных деяний. Наиболее значимые новации в представленном законопроекте связаны с предложениями: установления круга соучастников преступлений лихоимства и лихоидательства (причѣм из числа ближнего окружения – друзья, родственники, знакомые, сослуживцы) и уголовной ответственности за склонение к совершению преступления; одновременного совмещения уголовной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности; конфискации имущества.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово первого заместителя председателя
Комитета Государственной Думы по безопасности
М. И. Гришанкова 3

Предисловие доктора юридических наук,
профессора Астанина В. В. 5

Мнѣнія Г.г. Сенаторовъ, по предмѣту соображенія законовъ о
истребленіи лихоимства и лихоимательства, данныя 1825 и 1826 годовъ
Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи
Санктпетербургскихъ Департаментовъ 7

Литера А.

По выслушаніи записки и выписки изъ законовъ по ссылкоюму
предмѣту, въ ономъ Собраніи послѣдовали отъ Г.г. Сенаторовъ
разныя мнѣнія, изъ коихъ въ особо поданныхъ изъяснили 7

Литера Б.

Записка Высочайше учрежденнаго Комитета для
соображенія законовъ о лихоимствѣ и положенія предварительнаго
заключенія о мѣрахъ къ истребленію сего преступленія 43

Литера В.

Проектъ пріуготовительныхъ законовъ къ изкорененію лихоимства
до совершения полнаго законоположенія 88

**Анализ правоприменения и законодательные инициативы
в сфере борьбы с коррупцией в России XIX века**

«Мнения гг. сенаторов по предмету соображения законов
о истреблении лихоимства и лиходействия, данные 1825 и 1826 годов
Правительствующего Сената в Общем Собрании
Санкт-Петербургских Департаментов»

в аннотации доктора юридических наук, профессора В. В. Астанина

Подписано в печать 27.09.2011 г.
Формат 70×100/16. Печ. л. 5,75. Печать офсетная.
Заказ № 264. Тираж 850 экз.

Издательство и типография ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.